

5187
Пролетарии!

Внимаете!

За социалистическую законность

ОРГАН
ПРОКУРАТУРЫ СССР

МАЙ 5

1934

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Передовая—Выше качество работы органов юстиции.....	2
Первое Всесоюзное совещание судейско-прокурорских работников.....	7
И. Роговский—Итоги работы по закону 8 декабря.....	42
М. Дубровский—Состояние рев. законности на Украине.....	44
Бригады под крылышком Зиновьевского горкома.....	45
И. Аленовичевский—Прокуратура и печать 46	46

За социалистическую законность

ОРГАН
ПРОКУРАТУРЫ СССР

М А Й
1934 г.

5

Редакция:

Москва, Б. Дмитровка, д. 15

Рукописи не воз!

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Вдохновителю, организатору, руководителю большевистских побед—ленинскому ЦК партии большевиков и тебе, любимому вождю пролетариата, т. СТАЛИН, все-союзное совещание руководящих работников органов суда и прокуратуры шлет боевой большевистский привет.

Вся работа нашего совещания проходит под знаком претворения в жизнь во всей деятельности органов юстиции тех величайших задач, которые указаны XVII съездом партии.

Мы заверяем ЦК нашей партии и тебя, т. СТАЛИН, что в борьбе за соблюдение социалистической законности, за охрану социалистической собственности, в борьбе с браком продукции, за твердое соблюдение советских законов, за решительную охрану интересов каждого трудящегося—мы будем большевистски непримиримы.

Выжигая огнем большевистской самокритики бюрократизм, волокиту, неповоротливость, примиренческое отношение к нарушителям советских законов в работе органов юстиции, мы уверены, что под испытанным большевистским руководством ленинского ЦК и твоим, т. СТАЛИН, органы юстиции справятся с ответственной и почетной задачей охраны социалистического порядка, внедрения социалистического правосознания и укрепления диктатуры пролетариата.

Да здравствует ленинский ЦК партии большевиков!

Да здравствует т. СТАЛИН!

*Председателю ЦИК Союза ССР т. М. И. Калинину
Председателю Совнаркома СССР т. В. М. Молотову*

Руководящие работники суда и прокуратуры, собравшиеся на I всесоюзное совещание, приветствуют вас и в вашем лице Центральный комитет Союза ССР и Совет народных комиссаров Союза ССР.

Мы заверяем ЦИК и Совнарком, что ответственные функции, возложенные на работников юстиции,—укрепление диктатуры пролетариата, внедрение социалистического правосознания, охрана социалистической собственности и наблюдение за проведением строжайшей государственной дисциплины—будут выполнены нами со всей большевистской твердостью и настойчивостью.

Президиум совещания

Выше качество работы органов юстиции

Второй год пятилетки ознаменован дальнейшим развертыванием блестящих побед социализма, окончательно победившего во всех сферах нашего народного хозяйства, во всех областях советского, хозяйственного и культурного строительства. Успехи социалистического строительства в СССР бесспорны. Бесспорно и неоспоримо утверждение вождя и учителя нашей партии и всего мирового пролетариата т. Сталина, сделанное им в его гениальном докладе на XVII партийном съезде, о том, что «социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве», что в этом заключается итог пройденного нашей партией во главе миллионных масс рабочих и крестьян пути, подчеркнувшего, что «в этом итоге—основа прочности внутреннего положения СССР, основа стойкости его передовых и тыловых позиций в обстановке капиталистического окружения».

Нет сомнения, что в этом историческом «итоге» заключается немалая доля трудов и усилий и органов советской юстиции, с первых дней пролетарской революции занимающих передовые линии борьбы с классовым врагом и его агентурой, не раз опускавших меч пролетарского правосудия на голову буржуазно-помещичьей контрреволюции, громивших и уничтожавших гнезда контрреволюционных заговорщиков и вредителей.

Тем не менее в работе наших судебных и следственно-прокурорских органов имеется не мало крупнейших ошибок и недостатков, особенно чувствительных и нетерпимых на общем фоне громадных социалистических достижений, на фоне блестящих социалистических побед. В сложных условиях нынешнего этапа социалистического строительства, характеризующихся не только нашими успехами, но и непрекращающейся борьбой последних остатков капиталистических элементов против социализма, против пролетарского государства и интересов рабочего класса, роль советского государства

и органов пролетарской диктатуры становится особенно ответственной и важной.

Построение бесклассового социалистического общества требует систематической и напряженной борьбы, требует громадной дисциплины и единства воли.

«...Бесклассовое общество,—говорил т. Сталин на XVII съезде партии,—не может притти в порядке, так сказать, самотека. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся,—путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними».

Вот почему в настоящее время с такой остротой стоит перед нами задача максимально: о укрепления органов советской юстиции, являющихся одним из могучих рычагов пролетарской диктатуры, максимального улучшения качества работы этих органов, искоренения в их работе таких недостатков, которые абсолютно несоместимы с величиной и важностью возложенных на эти органы обязанностей.

Советский суд и советская прокуратура призваны к борьбе за соблюдение всеми строжайшего революционного порядка, за охрану общественной (социалистической) собственности, за укрепление пролетарской дисциплины, против всех дезорганизаторов, хищников, хулиганов, против всех «элементов разложения» (Ленин), пытающихся помешать успехам социалистического строительства в нашей стране.

Но эта борьба требует не только громадной политической чуткости и бдительности, такта и последовательности. Она требует большого искусства и умения, при помощи которых только и можно изобличить и подавить всяческие «воровские махинации» классового врага, в особенности тогда, когда он искусно и ловко пробует использовать силу привычки, предрасудки наиболее темных и отсталых из числа самих трудящихся, когда он действует «тихой сапой», тонко и умело маскируя свои преступления

против советской власти и пролетарского государства.

В настоящее время борьба против пережитков капитализма в сознании людей является важнейшей нашей задачей, так как именно в этих «традициях капитализма», в мелкобуржуазной психологии, в старых привычках и предрассудках классовый враг находит свою последнюю точку опоры в борьбе против нового строящегося социалистического общества. Эта борьба чрезвычайно трудна и тяжела, так как «сила привычки миллионов и десятков миллионов—самая страшная сила» (Ленин), так как мелких товаропроизводителей и воспитанную на этой почве мелкобуржуазную психологию, управляющую сознание трудящихся, нельзя уничтожить и тем более сразу, в два счета,—здесь дело должно идти «о длительной, медленной, осторожной организаторской работе», о борьбе с «повседневной, будничной, невидной, неуловимой, разлагающей деятельностью» «мелких хозяйчиков» (Ленин).

Но чтобы вести успешно такую борьбу, необходимо добиться раньше всего дисциплины в своих собственных рядах, надо добиться уничтожения предрассудков и пережитков капитализма в своем собственном сознании.

Между тем разве не проявлением именно этих пережитков являются сплошь и рядом наблюдающиеся в рядах работников юстиции нарушения дисциплины, пренебрежительно «левачское» отношение к советским законам, уменьшение, а иной раз и нежелание изгнать из своей работы канцелярско-бюрократическую рутину? Разве не являются показателем неподготовленности кое-каких работников нашей юстиции к выполнению возложенных на них высоких обязанностей те к сожалению далеко не редкие случаи упрощенства в работе суда и прокуратуры, в работе отдельных исправительно-трудовых учреждений, благодаря которым из этой работы выхолащивается то глубоко-воспитательное, культурно-политическое начало, которое должно украшать, в первую очередь, работу органов советской юстиции.

В нынешних условиях приобретает громадное значение работа органов юстиции, именно как органов социалистической законности, отличающейся от буржуазной законности не только особым качеством осуществляемого ею насилия, но и своей культурно-воспитательной стороной. Но это благотворное, творческое влияние советского закона, советского суда, как и всего советского государства, нередко ослабляется благодаря ошибкам, извращениям, недостаткам, все еще сохранившимся в советском аппарате, не освободившемся окончательно от наследства старого, капиталистического общества.

Наша законность—законность пролетарской революции—является социалистической не только потому, что ее основой является охрана социалистической общественной собственности. Она является социалистической также и благодаря методам ее осуществления, методам и способам, свойственным только пролетарскому государству, только диктатуре пролетариата, сочетающей элементы подавления и принуждения с элементами убеждения и воспитания, решающей эти две задачи как одну задачу, как «двуединую» задачу (Ленин). Эту задачу нельзя решать канцелярскими, бумажно-бюрократическими методами. Эту задачу можно разрешить лишь при условии полного и исчерпывающего отказа от формальных, бюрократически-кан-

целярских методов работы, лишь путем перестройки своей работы на основе директив партии, направленных против функционалки, против руководства «вообще», против отсутствия контроля за исполнением.

К сожалению в органах суда и прокуратуры, как и в исправительно-трудовых учреждениях, до последнего времени, да еще в значительной степени и сейчас нередко мы наблюдаем все то зло, проявление которого мы находим и в других наших организациях и учреждениях. До последнего времени прокуратура была построена и вела работу по старой функциональной системе, при господстве которой прокурорские функции распределялись внутри прокурорского аппарата по принципу отделения так называемого общего надзора (слово-то какое!) от надзора судебного, по принципу преобладания в работе прокуратуры не судебных, а надзорных функций, по принципу «надзора», иначе говоря, за всем и вся. До каких пределов извращения благодаря этому доходили отдельные товарищи, можно судить например по таким двум примерам:

Первый пример касается случая, когда один из районных прокуроров Горьковского края разразился циркуляром, в котором можно прочесть буквально следующее: «В целях борьбы с потерями: 1) производить обязательную связку снопов ржи, пшеницы, овса, 2) скирдование производить рано утром, вечером и лучше ночью... Скирды должны быть сложены так, чтобы дождевая вода не проникала внутрь. Всю скирду уложить конусом и обложить обмолотом».

Независимо от того, хороши или плохи эти прокурорские советы, ясно, что прокурор забрался не в свои сапоги, что прокурор переусердствовал. Но это было год назад и притом было по заслугам оценено. Но вот второй пример, свидетельствующий о живучести этих прокурорских извращений. Мы имеем в виду совсем недавний циркуляр прокурора одной из союзных республик, в котором содержалось такое предписание: «При помощи групп содействия установить жесткий контроль над работой совхозов, колхозов и МТС по развитию животноводства, устранить причины уменьшения поголовья скота с привлечением виновных к уголовной ответственности» и «не позднее 20 ноября представить» докладную записку о результатах и т. д.

Бравый прокурор решил «жестким контролем» покончить с уменьшением поголовья «в два счета»—привлечь виновных к ответственности и самим (т. е. прокурорам) взяться за устранение причин уменьшения поголовья скота...

Вот яркие образцы канцелярско-бюрократических методов работы и канцелярского руководства своей периферией. Вот образцы извращенного представления кое-каких работников прокуратуры о своих функциях и задачах, о своей роли и месте в системе советского государства. Но такое представление не случайно. Корни его уходят в традиционный «общий надзор», сбивающий прокуратуру с правильного пути, нередко уводящий работников прокуратуры от того живого, конкретного, подлинно важного и нужного дела, которое им поручено в качестве представителей государственной власти в борьбе с конкретными «носителями зла», с конкретными нарушителями советских законов и директив партии, с конкретными преступниками и преступницами.

Наша задача должна заключаться в повороте органов прокуратуры от всякого рода «общего надзора и только «надзора»,—а в настоящее время на 90% к этому сводится работа прокуратуры,—к работе на том участке юстиции, который является, если можно так выразиться, основным производственным участком юстиции, к судебной работе.

Без активной, планомерной, систематической работы прокуратуры в этой области суд не может выполнить своих ответственных обязанностей по подавлению классового сопротивления эксплуататорских элементов и по воспитанию неустойчивых элементов из числа трудящихся, а также и тех, кто хотя и не принадлежит к числу трудящихся, но способен приспособиться к трудовому обществу, в отношении которых Ленин в свое время ставил задачу «исправления исправимых»...

Большим недостатком в работе нашей прокуратуры являлась до сих пор недооценка роли прокурора в судебном процессе.

Это—результат недооценки роли и значения гражданского процесса, результат непонимания того, что судебный процесс представляет собой одно из самых сильных и самых положительных средств борьбы за укрепление в населении правосознания, укрепления в народе умеренности в непреклонности и непоколебимости советского закона и всего советского строя.

Укрепление социалистического правосознания—важнейшая, главнейшая задача, на решение которой необходимо сосредоточить органы советской юстиции свое основное внимание.

Укрепление правосознания—это укрепление уверенности в каждом из граждан нашей великой родины, в каждом из тех, кто пребывает на территории нашей страны, в том, что при малейшем нарушении им законов советского государства он встретит сокрушительный отпор со стороны органов революционной законности и что, с другой стороны, каждый его шаг в интересах социалистического строительства и пролетарской революции будет поддержан всей мощью и всем авторитетом советской власти и таких ее органов, как суд и прокуратура.

Укрепление правосознания—это укрепление уверенности, что ни одно движение врагов советского строя и их агентуры не останется не раскрытым, не разоблаченным, не достигнутым и не уничтоженным в корне, это—укрепление убеждения в полной, немедленной и решительной поддержке и защите каждого трудящегося против всяких бюрократических извращений и тем более от прямых преступлений, направленных против интересов пролетарского государства, против интересов трудящихся.

Ленин еще в 1901 г. указывал на «предупредительное значение наказания», подчеркивая, что оно «обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью». «Важно,—писал Ленин в «Случайных заметках»,—не то, чтобы за преступление было назначено тяжелое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым...»

Так ставил вопрос Ленин. Так ставит вопрос Сталин, настойчиво указывая на непреклонность советского закона, на необходимость воспитывать и укреплять уважение к партийным и советским законам. Мы все помним замечательные, исторические слова т. Сталина, сказанные им на XVII партийном съезде, о людях, «которые не считают своей обязанностью исполнять

решения партии и правительства и которые разрушают таким образом основы партийной и государственной дисциплины», о «заславшихся вельможах», которые «считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков».

Укрепление правосознания означает укрепление уверенности, что советские законы обязательны для всех, что нарушение советского закона встретит должный отпор независимо от старых заслуг нарушителя, которому партия и советское государство не позволят прикрываться ссылками на свое прошлое...

В 1918 г. в письме на имя т. Булатова, тогда—председателя Тверского губисполкома, Ленин, между прочим, писал: «Если окажется верным, надб публично выгнать этих черносотенцев и опубликовать листком по волости и по уезду, ибо обязательно приучить население к тому, что дельные жалобы имеют серьезное значение и приводят к серьезным результатам» (Ленин, сбор., XXI, стр. 227).

В 1922 г. Ленин требовал от тогдашнего Наркомюста расширения применения государственного вмешательства в «частно-правовые» отношения, указывая на необходимость «расширить право государства отменять «частные» договоры, применять не *corpus juris romani* (т. е. римское право) к «гражданским правоотношениям», а наше революционное правосознание, показывать систематически, упорно, настойчиво на ряде образцовых процессов, как надо делать с умом и энергией» (Ленин, XXI, 419).

Конечно с того времени наши судьи и прокуратура многому научились, во многом улучшили свою работу, идя именно по этому пути, указанному нам партией и нашими великими учителями Лениным и Сталиным. Но многое еще нужно сделать, многое нужно улучшить, от многих недостатков нужно возможно быстрее освободиться и очиститься.

Ни для кого не секрет, что нередко наши «образцовые» процессы—иначе их называют «показательными»—дают действительно «образцы», но, увы, не положительного, а отрицательного характера. Эти «образцовые» процессы сводятся иногда к внешней шумихе, трескотне, ставятся «горяча», без серьезной подготовки, при плохо проведенном следствии, при неподготовленности обвинителя. Нередко местные органы юстиции увлекаются при этом своеобразной «гигантоманией», соединяя в одно дело несколько ничем не связанных между собой дел, допуская прямое нарушение закона, нарушение ст. 117 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик.

Все это является прямым следствием плохой организации прокурорско-судебной работы, плохого руководства, невнимания к судебной деятельности, недооценке ее громадного общественного и политического значения, непонимания того, что суд—это политическая трибуна, это—школа политического и общественного воспитания.

С таким непониманием надо покончить. Нужно добиться дальнейшего и немедленного повышения качества работы нашего суда, несмотря на свои многочисленные достоинства, все еще страдающего рядом немалых недостатков. Советский суд имеет громадные возможности борьбы за воспитание и перевоспитание неустойчивых людей из числа трудящихся.

Советский суд—это суд рабочих и крестьян.

это пролетарский суд, это—«орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства», это—«орудие воспитания к дисциплине» (Ленин).

«Лишь подобные суды,—говорил т. Ленин,—при условии участия в них самих широких масс трудящегося и эксплуатируемого населения, сумеют в демократических формах сообразно с принципами советской власти добиться того, чтобы пожелания дисциплины и самодисциплины не остались голыми пожеланиями. Лишь подобные суды сумеют добиться того, чтобы у нас была революционная власть, которую мы все признаем на словах, говоря о диктатуре пролетариата, и вместо которой мы слишком часто видим вокруг себя нечто киселеобразное» (XXII, 425).

В эту сторону должно быть направлено сейчас наше особенное внимание. Здесь нужно добиться таких качественных успехов, которые поставили бы наш суд и нашу прокуратуру на уровень великих достижений нашего социалистического строительства.

Вот как ставится сейчас задача, диктующая необходимость перестройки на основе решений XVII съезда партии и методов работы и самой структуры наших органов юстиции.

Не подлежит никакому сомнению, что в настоящее время во всех областях нашего социалистического строительства важнейшими задачами являются задачи качества, решение которых упирается в организацию и методы работы наших учреждений. Борьба за качество—это центральная проблема сегодняшнего дня, без разрешения которой невозможно дальнейшее углубление и завершение наших успехов на пути к бесклассовому социалистическому обществу. Историческое значение этой проблемы обусловило издание и такого закона, как закон 8 декабря, замечательного не суровостью своей санкции, но самым своим содержанием, поднявшим проблему качества на громадную политическую высоту. При проведении этого закона в жизнь громадная ответственность возлагается на суд и прокуратуру. Подобно закону 7 августа об охране общественной (социалистической) собственности, декрет 8 декабря требует от органов юстиции большой осмотрительности, взвешивности последовательности и в то же время большого умения, искусства в изблечении действительно виновных в этих преступлениях против пролетарского государства.

Если в судебной и прокурорской работе, имеющей дело с живыми людьми, нетерпим и малейший процент брака, то в работе по применению таких декретов, как декреты 7 августа и 8 декабря, «брак» прокурорской и судебной работы граничит с прямым преступлением.

На практике борьбы за революционную законность по таким делам, как дела о преступлениях, предусмотренных декретами 7 августа и 8 декабря, с особенной отчетливостью видны имеющиеся в системе юстиции недостатки: обезличка и отсутствие ответственности за качество своей работы, юридическое кривотворство, волокита, канцелярская рутинна, доставшаяся в наследство от старой «юстиции».

Значительный процент дел, прекращаемых судами за отсутствием состава преступления, возвращаемых к доследованию, оканчивающихся оправданием за недоказанностью,—вот показатели плохой работы кое-каких прокуроров, оппортунистически или прямо недобросовестно относящихся к своим обязанностям. Значительный процент приговоров, подвергающихся ко-

рренной ломке в кассационной инстанции,—вот показатель слабых сторон в деятельности суда первой инстанции, тогда как ему-то и принадлежит особенно важная роль как «орудию воспитания к дисциплине». Чрезвычайно низко техническое оформление судебной работы.

Протоколы судебных заседаний иногда вовсе не ведутся, заменяясь какими-то «дневниками». Техническое оформление этих протоколов или «дневников» таково, что нередко из них нельзя ничего понять, а между тем протокол судебного заседания—это важнейший документ, решающий очень часто судьбу кассационного протеста или кассационной жалобы. В чем тут дело? Дело в низкой технической и правовой квалификации секретаря судебного заседания, дело в невнимательном отношении к этому вопросу самих судей. На работу судебного секретаря привыкли смотреть как на третестепенное дело, как на дело почти что формальное, никчемное. Сами секретари смотрят так на свою работу. Мы должны покончить и с этим явлением. Мы должны обеспечить советскому суду квалифицированного, советского секретаря, понимающего свою ответственность в судебном процессе, обеспечивающего своей подготовкой и дисциплиной достойное отношение к своим обязанностям, от качества выполнения которых в известной и не малой степени зависит качество и результат судебного процесса.

Обвинительное заключение и судебный приговор при всех условиях представляют собой акты, имеющие исключительное значение не только как акты, решающие судьбу живых людей, но и как акты, организующие общественное мнение. По этим документам обществу судит не только о работе органов юстиции, но—что еще важнее—о всем общественно-политическом строе, о самом государстве. По этим документам можно судить не только о характере совершающихся в данном государстве преступлений, не только о причинах, мотивах и методах совершения преступлений, но еще и о том — а это опять-таки важнейшая сторона дела,—как данное государство ведет борьбу с преступлениями, какие средства и способы применяет то или иное государство для предупреждения преступлений и предотвращения ущерба, причиняемого преступлениями.

Эта сторона дела также многими недооценивается. Мы могли бы сказать, резюмируя недостатки нашей прокурорско-судебной работы, что эта работа ведется недостаточно культурно.

Наша задача — поднять нашу работу на более высокий уровень культурности, обеспечивающей и меньше ошибок и извращений, связанных с недостатками в овладении техникой своего дела, с умением правильно, т. е. в соответствии с правильно понятыми интересами пролетарского государства и трудящихся, применять советские законы.

Одной из причин неудовлетворительности работы некоторых органов суда и прокуратуры мы должны признать недооценку этими органами всей важности пользования процессуальными правилами и процессуальной техникой. Это — тоже показатель известной культурной отсталости, которой, кстати сказать, очень ловко пользуются матери преступники, наши классовые враги, всякие «махинаторы», оказывающиеся порой не плохо натренированными в технике защиты своих интересов.

Этому весьма помогает и кое-где наблюдающаяся «правовое упрощенчество» — такая система работы, которая игнорирует установленные законом формы и методы прокурорской и судебной деятельности. На этой почве у некоторых товарищей выросло своеобразное «щегольство» пренебрежением процессуальными, например, формами, как некими «буржуазными предрассудками», которым не место в советской судебной работе.

Этакое «левацкое» отношение к процессуальным требованиям советского закона порой выдавалось за выражение «ррр-эволюционности», не обязанной считаться со всякими «нормами». Такому построению, являющемуся результатом идеологической путаницы, содействует отсталость и устарелость нашего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, некоторых наших законов, выветрившихся, потерявших свое значение или просто так в свое время написанных, что их применение в настоящих условиях оказывается весьма затруднительным. Нечего греха скрывать насчет качества, например, нашего Уголовного кодекса, целый ряд статей которого, написанных в 1922—1923 гг., далеко не созвучен нашей эпохе, страдая к тому же казуистичностью, расплывчатостью, многословностью, юридическими вывертами, такой терминологией, как «деяние», «учиненное», «мера социальной защиты» и т. д. и т. и.

Вполне своевременен и необходим коренной пересмотр нашего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, как необходим пересмотр и законодательства в области судостроительства, гражданского или хозяйственного и жилищного права и пр.

Частичные исправления в виде так называемых новелл все время вносятся в наше уголовное законодательство, дополняемое такими статьями, как ст. 128-а, о качестве продукции, как новая редакция ст. 107 УК РСФСР о спекуляции, как декрет от 7 августа и пр.

Но этого недостаточно. Необходимо подпернуть пересмотру весь УК, весь УПК, Положения о судостроительстве, все, что связано с работой суда и прокуратуры, все, что связано с перестройкой работы органов юстиции, соответственно происшедшим за последние годы изменениям, обусловленным окончательной победой социализма во всех областях советского, государственного, хозяйственного и культурного строительства. В настоящее время с особой силой и остротой партия и правительство поставили перед нашей страной вопрос о дальнейшем укреплении мощи и силы пролетарской диктатуры, советского строя, в основе которого лежит общественная (социалистическая) собственность, революционной законности, социалистического правосознания. В то время как во всем капиталистическом мире и особенно в странах фашизма «законность» никнет и чахнет, гибнет и сходит со сцены, уступая свое место открытым формам эксплуататорского террора и произвола, в СССР, — в стране восходящего на вершину своего исторического торжества нового социалистического общества, — осуществляется процесс укрепления социалистической законности как одного из могущественных проявлений новой советской культуры, как одного из мощных орудий самого социалистического строительства.

В то время как в капиталистических странах идет открытая проповедь невежества и одичания, и в том числе в области правовой дея-

тельности, эмблемой которой открыто провозглашают фашисты «топор и розгу», в Стране советов идет неустанная работа по развитию всех творческих сил человеческого разума, в Стране советов приобретает невиданный в истории человечества размах научного творчества, расцвет научной мысли, опирающейся на подлинно и единственно научную теорию Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

XVII съезд партии, как бы подводя итог истории развития большевистского взгляда на теорию и роль теоретической мысли в деле борьбы рабочего класса за свое социальное освобождение, за коммунизм, в блестящем выступлении вождя и учителя нашей партии и всего мирового пролетариата т. Сталина еще раз поднял этот вопрос на громадную принципиальную высоту, показав всю важность борьбы за чистоту ленинских принципов и ленинской теории, разоблачив теоретическую путаницу в головах отдельных товарищей, поставив во весь рост проблему дальнейшего повышения теоретического и идеологического уровня трудящихся.

Чтобы побеждать, нужно быть уверенным в победе своего дела. Такую уверенность в победе нашего дела, уверенность в работе, ясность перспективы дает подлинно научная, марксистско-ленинская теория, как неоднократно указывал на это т. Сталин. Такой теорией мы владеем. Она создана бессмертными трудами Маркса-Энгельса-Ленина, она получила свое дальнейшее развитие в работах Сталина, высоко поднявшего знамя научного коммунизма над всем миром.

XVII съезд партии указал на необходимость дальнейшего развертывания работы по повышению нашей идеологической и теоретической подготовки. Эта задача особенно резко стоит перед работниками советской юстиции, хромающими весьма серьезно в этом отношении. В ряду мер, направляемых к повышению качества работы судебно-прокурорских органов, нужно отвести видное место именно мероприятиям по повышению нашей квалификации и переквалификации. Нужно реорганизовать нашу систему правовых вузов и техникумов на основе директив партии, давших развернутую программу мероприятий в этой области. Нужно широко развернуть мероприятия по заочному обучению по воспитанию новых кадров молодых ученых в области государства и права. Нужно обеспечить правовую школу учебником. Нужно утолить литературный голод в отношении различного рода правовых справочников, картотеки, журналов, отдельных монографий, чего все еще нехватает на периферии и особенно в отдельных уголках нашего необъятного СССР и без чего так трудно поспевать за бурными темпами нашей социалистической стройки, так трудно стоять на уровне современных научных достижений...

Мы не сомневаемся, что первое всесоюзное совещание работников советской юстиции, посвященное вопросам перестройки и улучшения работы органов юстиции, подвергшее большевистской самокритике недостатки работы суда и прокуратуры, явится новым этапом в борьбе за советское право, за революционную законность, за укрепление пролетарской диктатуры, за новые успехи социалистического строительства, за укрепление социалистического правосознания в широчайших массах трудящихся нашей великой родины.

Первое всесоюзное совещание судебно-прокурорских работников

XVII съезд партии и задачи революционной законности

Доклад прокурора Союза И. А. Акулова

Задачи, поставленные XVII съездом партии, требуют укрепления социалистической законности

Товарищи, основные задачи, поставленные перед партией и страной на ближайшие годы XVII партийным съездом, имеют мировое историческое значение.

Эти основные задачи сводятся к окончательной ликвидации остатков капиталистических классов, к созданию к концу второй пятилетки бесклассового социалистического общества в нашей стране, к поднятию материально-бытового и культурного уровня трудящихся масс и искоренению пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Решение этих задач неразрывно связано с завершением во второй пятилетке технической реконструкции всех отраслей нашего народного хозяйства.

Вторым пятилетним планом намечено дальнейшее развитие производительных сил нашей страны в невиданных еще размерах. Намечено удвоение промышленной продукции, удвоение продукции сельского хозяйства, утроение производства предметов широкого потребления.

Важнейшим и решающим условием выполнения всего намеченного пятилетним планом является перестройка в соответствии с решениями XVII съезда партии работы всех партийных, советских, в том числе и органов юстиции, и хозяйственных организаций и повышение качества их работы.

XVII съезд партии дал принципиальные директивные указания относительно программы работ во второй пятилетке и органам юстиции. Эти задачи отличны от тех, которые стояли еще несколько лет назад. Окончательная ликвидация капиталистических элементов и создание бесклассового общества требуют еще большего укрепления пролетарской диктатуры и упорной борьбы с остатками умирающих капиталистических классов.

Бичуя на XVII съезде нашей партии теорию самотека, т. Сталин говорил:

«XVII конференция партии сказала, что мы идем к созданию бесклассового социалистического общества. Понятно, что бесклассовое общество не может прийти, в порядке, так сказать, самотека, его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся, путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними» (И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии, стр. 57).

Укрепление пролетарской диктатуры неразрывно связано с укреплением социалистического правосознания и социалистической революционной законности.

О значении и содержании революционной законности на данном этапе в отличие от предыдущих, именно как законности социалистической, даны совершенно ясные, четкие и исчерпывающе полные указания т. Сталиным на январском пленуме ЦК и ЦКК.

«Революционная законность нашего времени,—говорил т. Сталин,—направлена своим острием не против крайностей военного коммунизма, которых давно уже нет в природе, а против воров и вредителей в общественном хозяйстве, против хулиганов и расхитителей общественной собственности. Основная забота революционной законности нашего времени состоит следовательно в охране общественной собственности, а не в чем-либо другом» (И. Сталин. Вопросы ленинизма, доп. к изд. 4, Партиздат, 1933 г., стр. 49).

Значение революционной законности в деле социалистического строительства т. Сталин подчеркивал и на XVII съезде, раскритиковав знавших вельмож, считающих, что законы писаны не для них, а для дураков.

«Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и советские законы? Они надеются, на то, что советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти знавшие вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. (И. Сталин отч. доклад XVII съезду стр. 60).

На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются, на то, что советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти знавшие вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. (И. Сталин отч. доклад XVII съезду стр. 60).

Товарищи, для успешной борьбы с новыми формами сопротивления классового врага необходимо твердое соблюдение советских законов. Еще т. Ленин говорил, что:

«малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся» (Ленин, XXIV, Партиздат, 1932 г. стр. 434).

Указания Ленина и Сталина представляют прямую директиву об усилении роли прокуратуры и суда. В свете этих указаний необходимо развертывание и укрепление деятельности органов юстиции, поднятие их работы на более высокую политическую и техническую ступень, максимальное улучшение качества работы и перестройка работы таким образом, чтобы организационные формы соответствовали тем политическим задачам, которые в настоящее время стоят перед органами пролетарской диктатуры.

Укрепление диктатуры пролетариата и всех ее рычагов неразрывно связано с особенностями классовой борьбы на данном этапе.

Лишенный своей экономической базы, классовый враг, по меткому выражению т. Сталина

действует методом «тихой сапы», прибегая к хищению социалистической собственности как к главной форме своей деятельности.

«Главное в «деятельности» этих бывших людей,—говорил т. Сталин на январском пленуме,—состоит в том, что они организуют массовое воровство и хищение государственного имущества, кооперативного имущества, колхозной собственности, воровство и хищения на фабриках и заводах, воровство и хищение железнодорожных грузов, воровство и хищение в складах и торговых предприятиях, особенно воровство и хищения в совхозах и колхозах. Такова основная форма «деятельности» этих бывших людей». (И. Сталин, Вопросы ленинизма, доп. к изд. 4, стр. 47).

Наряду с этим мы имеем еще очень много всякого рода недостатков и извращений в работе советского аппарата, всякого рода испорчков и неустойчивости в нашей хозяйственной жизни. И этим классовый враг очень умело пользуется, используя еще неизжитые и среди трудящихся масс пережитки капитализма, мелкособственнические навыки, каковых еще немало в нашей стране.

Нам, работникам юстиции, всегда нужно хорошо помнить указание т. Ленина, сделанное им в докладе «Очередные задачи советской власти», на то, что чем ближе мы подходим к полному подавлению буржуазии, тем стихия мелкобуржуазной анархичности становится опаснее.

Все «элементы разложения», оставшиеся в наследство от старого общества, пережитки капитализма в экзотике и сознании трудящихся создают большие серьезные трудности для нашей работы, требующие большого искусства в борьбе с классовым врагом и его агентурой. Т. Ленин говорил:

«... показать себя элементы разложения не могут иначе проверить как увеличением преступлений, хулиганства, подкупа, спекуляций, безобразий всякого рода. Чтобы сладить с этим, нужно время и нужна железная рука» (Ленин, XXII, стр. 459).

Наряду с этим еще одной особенностью переживаемого нами периода является бурный рост потребностей трудящихся масс, предъявление ими более повышенных требований к работе различного рода советских учреждений и организаций, рост требований со стороны трудящихся масс на более полное удовлетворение их материально-бытовых и культурных запросов.

На протяжении последних лет (т. Сталин неоднократно останавливался на этом вопросе, подчеркивая всю важность учета этих растущих потребностей со стороны трудящихся масс нашего Советского союза).

Таковы особенности переживаемого нами периода, таковы новые формы классовой борьбы, которые мы имеем на данном этапе развития нашего социалистического строительства, таковы основные задачи, которые стоят перед органами советской юстиции.

Вот почему партия и правительство неоднократно подчеркивали и подчеркивают в ряде директив, имеющих исключительно большое политическое значение, роль революционной законности.

Напомню вам акт от 15 июня 1932 г., декрет 7 августа 1932 г., майскую директиву 1933 г. и документ, имеющий большое принципиальное

значение,— декрет о создании Прокуратуры Союза.

Наряду с этими основными документами в борьбе за осуществление задач, поставленных во втором пятилетнем плане, работники суда и прокуратуры должны будут выделить еще один документ, ибо в борьбе за социалистическое отношение к труду, в борьбе за создание на наших предприятиях соответствующей трудовой дисциплины этот документ имеет немалое значение,— это декрет 8 декабря 1933 г. о качестве прокуратуры.

Наша задача заключается еще и в том, чтобы оказать соответствующее влияние на отдельные неустойчивые слои из трудящихся, воспитывая их, ибо наш суд является орудием воспитания к новой дисциплине.

«В руках нашей партии,—говорил т. Молотов на XVII съезде партии,—пролетарская диктатура является вместе с тем могучим аппаратом для организации и перевоспитания самих рабочих класса. С тех пор как рабочий класс взял власть в свои руки, он получил возможность до конца выполнять роль не только могильщика капиталистического строя, но и организатора социалистического общества. Перед ним вместе с тем встала задача» (здесь т. Молотов цитирует Ленина:

«Охранять интересы рабочего класса от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на советское государство попрежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже,—содрать с «него» денег побольше» (Ленин). «В этом находит свое выражение своеобразное проявление классовой борьбы в наших условиях» (В. Молотов, доклад XVII съезду ВКП(б), Партиздат, 1934 г., стр. 52—53).

Вот в этих, охарактеризованных мною условиях, когда основной задачей ставится борьба за создание бесклассового общества и преодоление пережитков в экономике и сознании людей, роль гласного суда возрастает до громадных размеров.

Разрешить задачу политико-воспитательного воздействия судебные органы смогут только при высоком качестве своей работы как с точки зрения содержания своей работы, так и с точки зрения судебной техники.

К сожалению, необходимо признать, что мы до сих пор имеем неудовлетворительное положение с целым рядом наших судебных учреждений, не осознавших всей важности своей работы и стоящих далеко не всегда на высоте предъявляемых к ним требований.

Недостатки в работе судов

Начну с судов. Подробно о работе судов, а также об их задачах будет говорить т. Винокуров, и этого же вопроса будет касаться т. Крыленко. Я остановлюсь только на некоторых недостатках, ограничиваясь минимальным количеством примеров.

Недостатки в работе наших судов как в первой, так и кассационной инстанции сводятся к многочисленным и довольно грубым политическим ошибкам. Вот вам несколько примеров неправильного применения закона 7 августа (хотя об этом будет подробно говорить т. Крыленко).

1. Редин Егор и Селиванов Андрей, оба трудящиеся—один грузчик, другой сторож—прис-

наны виновными в краже двух мешков картофеля и по закону 7 августа приговорены одним из народных судов Московской обл. к 10 годам лишения свободы каждый. По принесенному протесту Верховный суд заменяет каждому указанный срок лишения свободы годом принудительных работ.

2. Шпак Параскева, 28 лет, имея трех малолетних детей, колхозница и Пашенко, Анна, 40 лет, колхозница-беднячка, неграмотная, осуждена народным судом Ейского р-на 4 марта 1934 г. по закону 7 августа к 10 годам лишения свободы за хищение четырех килограммов зерна. Сев.-кавказский краевой суд утверждает приговор. По протесту прокурора Верховный суд отменяет и переквалифицирует преступление по ст. 162 с приговором к одному году принудительных работ.

Наряду с этими перегибами у нас нередки случаи, когда к бывшему кулаку или к совершенно разложившемуся советскому работнику суд подходит совершенно по-иному, хотя налицо все признаки закона от 7 августа, и такой разложившийся работник или бывший кулак уходит от ответственности или получает пустяковое наказание.

Вот пример. В Уваровском р-не зав. пекарней Ярославцева, расхитившего 3850 килограммов хлеба для устройства пьянок, суд присуждает к трем месяцам исправительно-трудовых работ.

Там же председатель сельсовета присвоил 700 руб. и часть изъятого у кулаков имущества, которые он пропивал на глазах у всей массы, и его суд судит по ст. 109 и дает ему один год исправительно-трудовых работ.

Эти примеры показывают, как часто в нашей судебной практике извращается политическое значение закона 7 августа.

Теперь несколько слов о майской инструкции.

Несмотря на то, что эта инструкция содержит в себе категорическое требование отказа судебных органов от применения массовой репрессии и требует нанесения жесткого удара по действительным классовым врагам, практика второй половины 1933 г. и начала 1934 г. показывает, что требования этой инструкции еще далеко не везде выполняются.

К недостаткам работы судов нужно отнести и частые ошибки судов, их неумение разоблачать в фактической обстановке дела, зачастую неправильное решение суда и неумение правильно квалифицировать преступление.

К этим же недостаткам нужно отнести и крайне неудовлетворительную технику судебного процесса и очень частые процессуальные нарушения, неумелое ведение судебного следствия, нарушение процессуальных прав сторон и пр.

Вот вам несколько примеров.

1. Северокавказская краевая прокуратура дает установку нардам об ускорении расследования по делам о расхищении урожая, указывая, что дела должны передаваться прикрепленному к населенному пункту судебному работнику для немедленного рассмотрения. В некоторых районах, например Усть-Лабинском, это указание поняли буквально: вместо судей передали ряд дел для рассмотрения следователям.

2. Верховный суд Узбекской республики по закону 7 августа приговаривает несколько человек к различным мерам социальной защиты. Верховный суд Узбекской республики рассматривает это дело весьма оригинально: протокола судебного рас-

следования не ведется, протокол заменяется дневником, написанным на клочках бумаги и содержащим в себе отдельные, ничем не связанные ответы обвиняемых. В отношении девяти обвиняемых суд рассматривает дело заочно, не указывая даже, почему дело в отношении этих обвиняемых слушается заочно. Свидетели не вызываются. Самое серьезное обвинение в отношении главного обвиняемого — зав. базой Овчаренко, которому грозит расстрел, не приведено и не обосновано ни в дневнике, ни в приговоре суда.

Товарищи, здесь речь идет не о народном суде, а о Верховном суде республики, учреждении достаточно высоком и достаточно почтенном.

Крайне неудовлетворительно техническое оформление дел, ведение протоколов; также неудовлетворительно и безобразно составление приговоров.

Я приведу один пример, товарищи, над которым вы посмеетесь, но я думаю, что тот народный судья, который написал или только подписал такой приговор, не должен был бы оставаться на месте народного судьи и 24 минут, а не только 24 часов.

Речь идет о привлечении к ответственности за срыв сельскохозяйственных кампаний народным судом Воздвиженского участка Горьковского края одного из руководителей сельсовета, у которого был глубокий прорыв по основным хозяйственно-политическим кампаниям. Народный суд пишет: «Напившись пьяным 21/XI, Зеленев пошел в дом Дурасовой Ирины, где на квартире находилась гр. Сучкова. Зеленев, войдя в комнату Дурасовой, раздвинувшись, лег с лежавшей Сучковой на кровать и стал ее ломать с расчетом сделать половое общение, но последняя оказала сопротивление. Обвиняемый Зеленев ночью 4/XII в 4 часа утра обратил стучался к Дурасовой, но последняя его не пустила. В силу этого обстоятельства получился прорыв вхозполиткампаниях. Хлебозаготовки выполнены на 42%, а финплан на 22%».

Надо указать еще на ряд извращений в практике кассационных инстанций, на формальное отношение к проверке поступающего материала и на подмену своей работой первой инстанции.

Чтобы покончить с практикой нашей судебной работы, надо остановиться еще на одном моменте — безобразной волоките, которая существует в наших судебных органах.

Я приведу несколько фактов из работы высших судебных инстанций.

Прокуратура и Верховный суд Украины поступавшие к ним дела по закону 8 декабря задерживали по 2 мес., такой установили «порядок». Причем эту самую волокиту прокурор Верховного суда т. Бенедиктов возвел в теорию. Так, при проверке Верховным судом и прокуратурой Украины комиссией партийного контроля т. Бенедиктов заявил, что «срочность движения дел имеет значение лишь до вынесения приговора судом первой инстанции, а затем дела могут лежать, так как осужденные по закону 8 декабря берутся под стражу».

Кассационная коллегия Верховного суда РСФСР, как правило, рассмотрение дел по закону 8 декабря недопустимо затягивала по 1½—2 мес.

Еще хуже работала кассколлегия Верховного суда УССР. С момента издания закона 8 декабря до 12 апреля Верховный суд УССР не рассмотрел ни одного дела по закону 8 декабря.

Еще раз подчеркиваю, что здесь речь идет об очень высоких учреждениях. ВК

вызову этим очень большое недовольство со стороны ряда товарищей, но я считаю, что мы должны эти недостатки вскрыть совершенно откровенно, кого бы эти недостатки не касались.

Недостатки в работе прокуратуры

Работа органов прокурорского надзора также не может быть признана удовлетворительной. Какие основные недостатки в работе органов прокурорского надзора? Во-первых, совершенно неудовлетворительное наблюдение за следствием; во-вторых, чрезвычайно низкое качество судебного надзора; в-третьих, крупные ошибки в осуществлении политики предания суду.

Повторяю, что все эти вопросы будут подробно освещены в докладе т. Вышинского, но я хочу привести вам любопытный пример.

Московской прокуратурой по делу ткацкой фабрики им. Красной армии по закону 8 декабря были привлечены мастер фабрики Плешков и зав. производственно-техническим отделом Кириштейн. В судебном заседании по предложению прокурора в отношении Плешкова обвинение переквалифицировано на ст. 111 УК, а в отношении Кириштейна прокурор отказался от обвинения.

Спрашивается, товарищи, где же был прокурор, когда велось следствие по этому делу, доведа это дело до суда?

И это имеет место после того, как мы после издания закона 8 декабря неоднократно говорили: краевые, областные прокуроры, ваша задача — просматривать каждое дело, идущее по закону 8 декабря. Без вас не может быть начато следствие, без вас не может быть поставлено дело по закону 8 декабря в суде. Без вас не может быть вынесен приговор по делу, возбужденному по закону 8 декабря. Несмотря на это, мы имеем такие случаи здесь, в нашей пролетарской столице, а на какие явления мы натолкнемся, если покопаемся в районах, отдаленных от центра, что там мы найдем?

Органы прокурорского надзора, нужно прямо об этом сказать здесь, недооценивают значения майской директивы прошлого года, не борясь настойчиво за проведение ее в жизнь.

Мы собрались накануне годовщины этой директивы и мы должны будем здесь прямо признать, что не научились еще как следует бороться за проведение этой директивы.

Опять-таки несколько примеров. Николай Васильевич, прошу не сердиться на меня за то, что я всех последующих докладчиков несколько обкрадываю (**Крыленко**: Жизнь дает столько материалов, что их хватит на всех).

15 февраля торговый инспектор орловского ЗРК Косицын выносит постановление об аресте зав. магазином Янкевича и гр. Варшавского за хищение кооперативных товаров. Торговый инспектор очевидно большой законовед. В постановлении он пишет: «На основании ст. 158 МЖК в отношении гр. Янкевича и Варшавского до суда и следствия избрать меру пресечения содержания под стражей».

Торговый инспектор осуществляет функции прокурора, а где же прокурор?

Другой пример. Кустов, прокурор Волховского р-на ЦЧО, дает санкцию на арест 26 чел., идущих по списку районного отделения местного ЦИУ, в котором, кроме фамилии, имени, отчества и года рождения, имеется такая маркировка: «за сговор против государства пу-

тем сдачи Хатынецкому сыпункту недоброкачественного сырья» — и только.

Это значит, что прокурор совершенно не заинтересовался, а за что этих людей арестовали.

Может быть их и нужно было арестовать, но прокурор, давая санкцию, должен знать, за что этих людей арестовывают, а не давать санкции ради санкции, чтобы была подпись прокурора на соответствующем документе.

Чтобы иллюстрировать неудовлетворительное положение с проведением майской директивы, нужно сказать и о том, как следят наши прокуроры за соблюдением сроков предварительного следствия.

Например в Таганском домзаке на 15 февраля было обнаружено 32 чел., содержащихся под стражей, 2 мес. Это, товарищи, у нас в Москве, а что делается на отдаленных окраинах?

Усилить борьбу с нарушениями прав трудящихся

Крупнейшим недостатком работы органов юстиции и особенно прокурорского надзора является недостаточное внимание к защите материально-бытовых интересов трудящихся — задаче, неоднократно подчеркивавшейся партсъездом и т. Сталиным.

Прокуроры не считают нужным бороться по-большевистски за ликвидацию задолженности по зарплате.

Вот прокурор Ойротской автономной области т. Фирсиков в своем обращении к Союзной прокуратуре от 10 апреля т. г. сообщает, что по некоторым совхозам задолженность не ликвидирована еще за декабрь 1933 г. Что же он делает? Он пишет, что «в ближайшее время по договоренности с облпрофсоветом будет производиться обследование состояния задолженности в совхозах области».

Подумаешь, нашел себе прокурорскую работу — обследовать состояние задолженности по зарплате в совхозах. Он должен был две наиболее яркие колоритные фигуры, у которых задолженность по зарплате особенно велика, передать суду. Он должен был двух хозяйственников, которые не выполняют важнейших директив партии и правительству о том, что задолженность по зарплате у нас должна быть ликвидирована, привлечь к ответственности. Если бы он так сделал, то у него результат получился бы иной. Он может быть оказался и неплохим исследователем (я не знаю, как у него прошло обследование), но что в данном случае он оказался очень плохим прокурором — это несомненно.

Товарищи, факты показывают, что там, где прокуратура действует достаточно решительно в борьбе за ликвидацию задолженности по зарплате и виновных привлекает к ответственности, мы имеем положительные результаты.

Так, в Винницкой обл., на сахарном заводе, после того как прокурором были отданы под суд директор и бухгалтер завода за невыплату зарплат, она была выплачена.

В Теплицком р-не той же Винницкой обл. была большая задолженность по зарплате по МТС. После предания суду бухгалтера и директора и осуждения бухгалтера к 3 годам лишения свободы, а директора к году принудительного труда задолженность была ликвидирована.

В настоящее время мы имеем частые случаи задолженности колхозникам со стороны различного рода организаций, которые задерживают окончательный расчет с ними. Вместе с

тем нам почти неизвестны случаи вмешательства прокуратуры в защиту интересов этих законных прав колхозников.

Мы имеем также многочисленные случаи совершенно неправильного наложения штрафов на колхозников.

Прокуратура Союза поставила этот вопрос недавно перед руководящими советскими организациями Союза, и мы должны точно так же отметить, что наши прокуроры на местах не борются за то, чтобы законы советской власти строго соблюдались местными советскими учреждениями.

При наложении штрафов на колхозников мы имеем ряд серьезнейших перегибов, когда фактический заработок колхозника уменьшается иногда на треть, на половину и даже больше. Целый ряд районов превращает штрафы в один из источников пополнения своего местного бюджета.

Между тем и районные прокуроры и краевые прокуроры этими вопросами почти не занимаются.

Необходимо отметить также и недостаточно активное и часто несвоевременное включение органов прокурорского надзора в важнейшие сельскохозяйственные кампании, проводимые партией и правительством.

Так проводимая в этом году весенняя посевная кампания показала, что прокуратуры целого ряда краев и областей не сумели своевременно включиться в эту важнейшую сельскохозяйственную кампанию, особенно в Азово-Черноморском крае.

Права при проведении весенней кампании людей судили, привлекали к ответственности за плохую подготовку семян, за плохой ремонт тракторов и за целый ряд других преступлений, но когда это начинают делать? Начинают делать тогда, когда общественное значение приговора суда теряет свое значение. Людей нужно судить показательным порядком, не нужно широко размахиваться, но взять факты посочинее и так поставить процесс, чтобы весь район знал об этом процессе. А кроме этого нужно судить тогда, когда только что начинается подготовка к проведению той или иной кампании.

Такие примеры хорошей работы дает практика Московской обл., которая начала проводить эту работу заблаговременно, которая не ограничивалась бумажным руководством, а провела целый ряд кустовых совещаний с райпрокурорами, инструктировала свой прокурорский актив, провела ряд показательных процессов еще зимой, а также в самом начале проведения этой кампании.

Ликвидировать функционалку, наладить контроль исполнения

Недостатки нашей прокурорской работы в значительной степени объясняются неправильным построением наших прокурорских органов, наличием в них еще элементов функционалки, отсутствием необходимого конкретного руководства и почти полным отсутствием контроля за исполнением.

Эти вопросы перестройки специально прокурорской работы мы будем обсуждать у себя подробно и детально на совещании прокуроров.

Все то, что было сказано на XVII партийном съезде в докладе т. Кагановича по поводу работы партийных и советских органов, в том числе Наркомзема, Наркомлегпрома и др., не в

меньшей степени должно быть отнесено и к работе прокурорских органов, которая страдает сейчас всеми теми недостатками, которые так язвительно и беспощадно были раскрыты конаны на XVII партийном съезде.

Есть ли у нас методы канцелярско-бюрократического руководства? Я думаю, что есть и очень много, и эти методы нам нужно устранить самым решительным образом.

Вот яркий образец канцелярско-бюрократического руководства. Исполняющий обязанности прокурора Узбекской республики т. Кибардин 11 ноября 1933 г. пишет циркуляр районным прокурорам о борьбе с сокращением поголовья скота. Вот этот замечательный циркуляр:

«При помощи групп содействия установить жесткий контроль над работой совхозов, колхозов и МТС по развитию животноводства».

Подумаешь, нашел прокурорскую работу. На это у нас существуют контрольные партийные и советские органы.

«... Устранить причины уменьшения поголовья скота с привлечением виновных к уголовной ответственности».

Партия и правительство бьются сейчас над разрешением вопроса о том, как увеличить поголовье скота, как разрешить вслед за зерновой проблемой, уже разрешенной, эту задачу сельского хозяйства. А вот явился т. Кибардин, который легко разрешает и эту задачу приказанием «устранить причины уменьшения поголовья скота».

«В дальнейшем, пишет Кибардин, — ежемесячно представлять мне докладную записку о работе, сделанной вами во исполнение этого циркуляра».

Ну вот скажите, что поймет районный прокурор из этого циркуляра? Поймет ли он то, что он как районный прокурор должен сделать? «Устранить причины уменьшения поголовья».

У нас в прокуратурах, как и в судебных учреждениях, имеется волокита. Мы со всей беспощадностью должны вытравить волокиту из наших учреждений, причем я должен сказать, что этой волокитой страдают и очень высокие учреждения.

Вот пример из работы Прокуратуры РСФСР. 5 января Прокуратура Союза дает указание Прокуратуре РСФСР относительно включения органов прокурорского надзора в борьбу за улучшение бытовых условий рабочих совхозов. Эта директива направляется Прокуратурой РСФСР на места только 7 февраля. Можно ли привести более вопиющий пример волокиты, чем этот?

Привожу еще один пример. Наше указание о борьбе органов прокурорского надзора с перегибами при применении штрафов к колхозникам посылается из Прокуратуры Союза 23 января. Вопрос наболелший, вопрос касается сотен тысяч людей, когда нужно со всей беспощадностью ударить по загибникам, которые из орудия штрафов как орудия создания в колхозах соответствующей трудовой дисциплины делают иногда орудие пополнения бюджета местных советских органов. Эта директива выходит из Прокуратуры РСФСР на места только 7 февраля, т. е. лежит там 14 дней. Это происходит, повторяю, в Москве.

Товарищи, такие примеры имеют место и у нас в Союзной прокуратуре. В целом ряде наших отделов обстоит не лучше. Мы должны будем, вытравливая волокиту из нижестоящих

звеньев, приняться и за вытравливание волокиты в Прокуратуре Союза.

В области прокурорской работы функционалка находит свое наиболее яркое выражение в искусственном разделении прокурорских функций на так называемые функции общего и судебного надзора. Что это значит? Это значит, что один прокурор наблюдает за соблюдением советского закона, но как только он сделал свое дело, то вся остальная стадия прохождения конкретного дела его не касается, ибо дело попадает к прокурору, ведающему так называемым судебным надзором. Каковы результаты этого дела в судебной инстанции, правильно ли решил суд, это уже прокурора, наблюдающего за соблюдением законности, совершенно не касается.

Это обособление ряда прокурорских работников от судебных функций приводит к работе вообще, для которой характерно участие во всякого рода обследованиях. Прокуроры участвуют во всякого рода «рейдах», «походах», проверяют работу различных организаций, подменяя этим работу органов прокуратуры с ее специфическими функциями.

Я укажу для примера на любопытный случай использования в Московской обл. следователя. Московская областная прокуратура прекрасно провела подготовку прокурорских органов к весенней посевной кампании, но, как вы увидите, и в этой прокуратуре дело не обошлось без изъяна. В одном месте, в Никоновском колхозе после того как было проведено обследование конского тягла, прикрепили следователя к Никоновскому колхозу для того, чтобы он проверил, ликвидирована ли вшивость лошадей, установленная этим обследованием.

Нужно сказать, товарищи, что следователь себя на этой работе оправдал, что он с этой работой прекрасно справился, организовал группы содействия и провел работу как хороший большевик.

Но так ли мы богаты следовательскими кадрами, чтобы посылать следователей на такую работу, в которой они не имеют никакого отношения. Мы бедны следовательскими кадрами особенно в районах, и, если мы начнем использовать следователей для такой работы, у нас хорошего расследования не будет.

На фоне такого увлечения всякого рода оперативной работой, прямо несвойственной органам прокурорского надзора, которая по сути дела должна выполняться другими советскими хозяйственными организациями, мы наблюдаем факты, когда прокуроры фактически не считают себя обязанными принимать какое-либо участие в работе судебных органов как в первой инстанции, так и в кассационной, когда прокуроры не считают себя обязанными изучать конкретное судебное дело и оказывать помощь суду в его борьбе за повышение качества его работы.

Все прокуроры должны усвоить, что за каждый неправомочно вынесенный приговор равные с председателем суда отвечает и прокурор, если он не опротестовал этого приговора.

Все эти недостатки техники нашей работы, не говоря уже о крупных политических ошибках, которые мы подчас совершаем, понижают эффективность гласного суда как одного из средств борьбы с пережитками мелкобуржуазной психологии в сознании трудящихся.

Вы скажете, что картина, нарисованная мною, чрезвычайно мрачна. Как видите, я останавли-

ваюсь главным образом на недостатках в нашей работе, почти не касаясь многих положительных фактов, которые мы имеем в отдельных краях и областях. Но я считаю и уверен, — и вы все со мною согласитесь, — что на нашем совещании, которое мы созвали с целью перестроить нашу работу, с целью повысить качество нашей работы, поднять нашу работу на уровень политических задач, которые сейчас решает партия и вместе с партией вся наша страна, мы должны со всей большевистской твердостью, со всей большевистской самокритикой вскрыть все наши недостатки. Только большевистская самокритика поможет эти недостатки изжить.

Необходимо улучшить качество расследования

Не менее крупные недостатки мы имеем в области расследования, которые зачастую обесценивают совершенно работу суда, принужденного пользоваться недоброкачественным следственным материалом.

Для того чтобы не итти далеко, возьмем для примера дело Подольского механического завода, выпускавшего 99% негодных швейных машин. К ответственности были привлечены только начальники отдельных цехов и мастера, причем двое из них были судом оправданы (все они привлекались по закону от 8 декабря). Директор завода вовсе не был привлечен и привлекается уже теперь после того, как дело в суде было рассмотрено, так как его вина бесспорно установлена обследованием, которое произвел Наркомтяжпром.

Наркомтяжпром оказался лучшим следователем. Спрашивается, что же делал прокурор, обязанностью которого было наблюдать за следствием? Очевидно, функция прокурора свелась к штампованию материалов предварительного следствия.

Товарищи, мы должны усвоить и крепко усвоить, что правильно проведенное предварительное расследование и высокое качество следственного материала являются решающим условием и качества работы суда. На эту сторону мы, прокуроры, должны будем обратить главное внимание.

Необходимо перестроить работу наших прокуратур таким образом, чтобы прокурор осуществлял непосредственное оперативное руководство подведомственными ему следственными органами, нес бы полную ответственность за качество расследования. В этих целях мы должны будем провести целый ряд мероприятий по улучшению следственной работы, по повышению качества следственных кадров, по усилению руководства расследованием со стороны органов прокуратуры.

Нам нужно будет отказаться от того предвзвешенного, что следователь является менее важным звеном, чем председатель суда и прокурор. Следователи являются не менее важным звеном, чем суд и прокурор потому, что следователь на 75% определяет судебный приговор.

Изжить недочеты испр.-труд. системы

Большие задачи стоят перед органами юстиции и в области исправительно-трудового дела. Здесь мы наталкиваемся на значительные трудности, связанные главным образом с неудовле-

творительным составом кадров работников исправительно-трудовых учреждений, и кроме того мы здесь сталкиваемся с затруднениями, вытекающими из недостатков организационно-материального порядка. Надо развернуть борьбу с извращениями в исправительно-трудовой работе и главным образом с увлечением коммерческими задачами и погоней за прибылями. За последние годы этот недостаток присущ всем нашим исправительно-трудовым учреждениям. Нужно работу исправительно-трудовых учреждений поставить на высоту задач, стоящих перед исправительно-трудовой системой в деле воспитания и перевоспитания осужденных.

Товарищи, мы имеем очень показательные примеры того, какие возможности таятся в нашей исправительно-трудовой системе. Я укажу на пример Беломорстроя. Я на нем не буду останавливаться подробно потому, что о нем много писалось, но этот пример является ярким показателем того, как можно поднять людей, бывших преступников, на подлинный героизм в осуществлении, задач, поставленных вторым пятилетним планом.

Пример Беломорстроя является не единичным. Там, где работники исправительно-трудовых учреждений умеют организовать бывших преступников на осуществление различного рода хозяйственных задач, они добиваются положительных результатов.

Особое значение приобретает сейчас проблема кадров работников исправительно-трудовых учреждений.

Необходимо будет добиться скорейшего, без всякого отлагательства, коренного пересмотра кадров исправительно-трудовых учреждений и проведения ряда мероприятий по подготовке новых кадров для этих учреждений.

Из вопросов, которые сейчас стоят перед исправительно-трудовыми учреждениями, нужно будет отметить еще два: о роли наблюдательных комиссий и их значении, — я здесь бегло скажу, что прокуратура как правило никакого участия в наблюдательной комиссии не принимает, а между тем этот вопрос очень важный и ответственный, — и об организации помощи бывшим лишенным свободы. Этим вопросом точно так же товарищи не занимаются. Мы исправляем человека, а потом совершенно прекращаем свою заботу о нем, и этот человек с кличкой «вора» остается на всю жизнь.

Чтобы кончить с исправительно-трудовыми учреждениями, я должен сказать, что надзор органов прокуратуры за соблюдением майской директивы исправительно-трудовыми учреждениями совершенно неудовлетворителен.

Укрепить кадры работников юстиции

Товарищи, задачи, которые стоят перед органами юстиции, и ряд крупнейших недостатков в их работе со всей остротой сейчас ставят вопрос о кадрах прокурорских, судебных и следственных работников; о кадрах работников ИТУ я только что говорил.

Не ограничиваясь мероприятиями по систематическому подбору этих кадров, по систематическому очищению наших рядов от чуждых, пробравшихся в них элементов, от элементов разложившихся, надо будет развернуть в ближайшее время широкую программу мероприятий по подготовке и переподготовке прокуроров, судей и работников ИТУ. Одновременно с

этим, товарищи, надо будет развернуть и широкую подготовку и переподготовку следственных работников. Эта работа по подготовке и переподготовке следователей сейчас важнее, чем какая-либо другая. Нам придется в связи с этим пересмотреть сеть правовых вузов в направлении концентрации правового образования в наиболее крупных и обеспеченных преподавательским составом центрах нашего Союза, пересмотреть самую структуру наших вузов, создав отделения вузов по подготовке судебных работников, следственно-прокурорских и исправительно-трудовых работников. Тут нужна некоторая специализация. Нам необходимо будет в связи с этим пересмотреть учебные планы и программы в соответствии с указаниями ЦК по перестройке работы вузов.

Товарищи, еще раз подчеркиваю: нам нужно будет сейчас, засучив рукава, взяться за то, чтобы добиться перелома в отношении следственной работы. Надо направлять на следственную работу высококвалифицированных товарищей, добиваться дальнейшего улучшения материально-бытового положения следователей. Надо перестать культивировать взгляд, что работа прокурора — почетная, а работа следователя — непочетная. Мы должны будем выдвигать лозунг, что на данной стадии в нашей работе наиболее важной и серьезной работой является работа следователя и особенно народного следователя.

Конкретно и оперативно руководить

Нам надо будет в ближайшее же время решительно изменить методы руководства районными прокурорами и перестроить самую работу районных прокуроров. Там, в районе, когда сидит один человек, не придумывай никаких новых организационных форм. Основное здесь должно идти по линии улучшения методов руководства со стороны вышестоящих звеньев.

В первую очередь, мы должны будем решительно ликвидировать бумажное руководство, систему бумажных директив. Во-вторых, мы должны будем освободить районных прокуроров от всех, не свойственных им функций. Мы должны будем запретить им производить какие-либо обследования или участвовать в этих обследованиях, если они не имеют отношения к прямому преступлению, которое известно прокурору данного района. Мы должны будем прекратить их участие в различного рода комиссиях, совещаниях, не связанных с работой районного прокурора. Затем пересмотреть (мы это уже сделали и доложим на совещании прокуроров) отчетность, которую районные прокуроры представляют в вышестоящие центры, и запретить без разрешения Прокуратуры Союза устанавливать какую-либо дополнительную отчетность.

Мы будем далее требовать, чтобы каждая директива, каждое циркулярное письмо, каждое поручение, идущее к районному прокурору, имели подпись прокурора края или его заместителя, чтобы любой работник краевой или республиканской прокуратуры не имел права давать указания районному прокурору. Районный прокурор должен иметь над собою единое руководство краевого или республиканского прокурора. Только таким образом мы поставим краевого прокурора нести ответственность за руководство. Мы избавим районного

прокурора от того потока бумаг, который идет сверху и заставляет районного прокурора закрываться в эти бумаги.

Перестраивая работу, необходимо добиться, чтобы циркуляры по важнейшим сельскохозяйственным кампаниям краями и республиками в районы не давались. Циркуляры нужно заменить созывом ряда кустовых совещаний этих районных прокуроров, кустовых совещаний судебных и следственных работников. Эти кустовые совещания, директивы, данные устно после того, как будет выслушан целый ряд предложений, после того, как на местах будут устранены все ошибки работы районных прокуроров; эти указания, проработанные предварительно самими районными прокурорами, будут неизмеримо ценнее тех бумажных указаний, которые сейчас зачастую не представляют никакой ценности, а очень часто не представляют ценности потому, что вообще запаздывают и приходят после того, как подготовка к той или иной кампании давно прошла.

Точно так же надо будет поручить краевым и республиканским прокурорам проследить за тем, чтобы районные прокуроры не принимали жалоб, которые не имеют отношения к работе прокуратуры. Подробно об этом мы скажем на своем прокурорском совещании.

Я хочу указать, хотя бы на следующее. Часто районный прокурор получает жалобу какой-либо хозяйственной организации на то, что та или другая организация того же ведомства не выполняет ее директивы. Спрашивается, почему районный прокурор должен заниматься установлением того, выполняет или не выполняет местная контора Заготзерно директивы вышестоящей организации Заготзерно. Если вышестоящая организация Заготзерно не умеет подчинить, не умеет приказать нижестоящей организации Заготзерно, какое отношение к этому имеет прокурор? Когда есть указание на прямое преступление, когда вышестоящая организация пишет, что у нас там сидят преступники, там разворовывают имущество и т. д.— это дело районного прокурора; помогать вышестоящим организациям наладить свое руководство— это не функция прокурора.

Опираться на широкий рабочий и колхозный актив

Наряду с этим мы должны также добиться того, чтобы районные прокуроры в своей работе опирались на широкий общественный актив, и мы не сомневаемся, что если каждый районный прокурор будет иметь от 3 до 5 соцсовместителей, если этот районный прокурор умеет умело работать и будет ими руководить, эти соцсовместители сильно помогут ему в его работе.

Вообще о нашей работе нужно сказать, что ни увеличение, ни укрепление прокурорских кадров, ни перестройка структуры не обеспечивают еще повышения качества нашей работы, если мы не будем опираться на широкий рабочий и колхозный актив, который принимает в работе наших прокурорских органов деятельное участие.

Участие в нашей работе соцсовместителей и групп содействия носит до сих пор случайный характер, отличается несистематичностью и отсутствием руководства со стороны прокуроров группами содействия.

Самое создание групп содействия прокурату-

ре приурочивается обычно к изданию больших законодательных актов. Вышел например закон 7 августа, развертывается большая работа по организации групп содействия. Вышел закон 8 декабря—развертывается вновь. Но проходит некоторое время и прокуроры забывают о существовании групп содействия и перестают ими интересоваться.

Между тем, как показывает опыт работы прокурорских органов по закону 8 декабря, подавляющее большинство дел, которые мы проводим в судах по закону 8 декабря, возникли по инициативе групп содействия.

Мы очень часто слышим жалобы со стороны наших районных и других прокуроров, которые говорят: «нам не хватает штатов, а работы выше головы», и в то же время приходится констатировать, что попытки опереться на актив и привлечь его к работе, попытки вырастить из привлеченных активистов новых помощников органам прокуратуры и политически и технически их подковать не делается.

Это мы обнаружили у себя по Союзной прокуратуре. В приказе по Союзной прокуратуре мы должны были сказать, что в отделах б. общего и судебного надзора этому вопросу не уделялось внимания.

Нужно покончить с таким взглядом, что соцсовместители, группы содействия, показывающие образцы работы, должны работать без всякого поощрения, премирования и т. д. Это неверный взгляд.

Надо стимулировать и поощрять работу соцсовместителей и других активистов, работающих в нашем аппарате.

Особую и исключительную роль в работе органов юстиции играют сейчас производственно-товарищеские суды. Тов. Винокуров в своем докладе на этом будет останавливаться более подробно.

XVII съезд партии, отмечая всю важность поднятия организационных вопросов до уровня политических задач, подчеркивает особое значение организации контроля и проверки исполнения. Мы знаем, что Ленин неоднократно отмечал важность проверки исполнения. «Главное,— писал Ленин в своем письме о практике малого Совнаркома,—перенести весь центр тяжести с писания приказов на подбор людей и проверку исполнения. В этом гвоздь».

На XVII съезде партии т. Сталин указал, что «правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в борьбе с бюрократизмом и канцелярщиной». Между тем организация проверки исполнения в органах прокуратуры поставлена исключительно плохо. Я сошлюсь хотя бы на нашу собственную практику и на тот отдел общего надзора, который в настоящее время разделен на ряд секторов.

Возьмем например такой случай. 23 августа Союзная прокуратура получает поручение СТО привлечь к ответственности управляющего Коожснаббита т. Алексеева за разбазаривание трикотажных игл. С 23 августа до 26 февраля нет никакого движения этого дела и никакой проверки со стороны нашего отдела. Это характеризует, как у нас безобразно подчас поставлена проверка исполнения. И в остальных отделах дело обстоит не лучше.

Я думаю, что в нашем низовом звене положение такое же, об этом скажут вероятно работники с мест. Я хочу предупредить, что после нашего всесоюзного совещания Прокуратуры Союза намечает проверку целого ряда кра-

евых и республиканских прокуратур. Гвоздь нашей работы при этом — проверка постановки контроля исполнения в республиканских и краевых прокуратурах и в зависимости от того, как это осуществляется в краевых, республиканских прокуратурах, мы будем квалифицировать тех или других работников.

Пусть товарищи не обижаются на нас если мы очень жестоко ударим по некоторым из работников. Тов. Сталин особо подчеркнул важность правильной постановки проверки исполнения и контроля и, если наши работники на местах до сих пор не усвоили этого важного вопроса, то мы будем все моральное право для того, чтобы наказать таких прямо скажу, безответственных работников.

Таковы основные задачи, которые вытекают из решений XVII съезда партии и стоят в настоящее время перед органами юстиции.

Товарищи, мы живем в исключительный исторический период, в период решительной борьбы двух систем — социалистической и капиталистической. Мы присутствуем при крушении капиталистического мира, летящего в пропасть и пытающегося найти свое спасение в новой империалистической войне. Мы являемся свидетелями окончательного разоблачения лживости «правовых гарантий» буржуазного государства с его парламентским режимом, мы являемся свидетелями все более и более усиливающейся

фашизации капиталистических стран, окончательно ликвидировавших или еще ликвидирующих свою так называемую законность, действуя методами открытого фашистского насилия.

Яркий образец — Лейпцигский процесс, показавший всю низость буржуазной юстиции, оказавшейся однако бессильной сломить пролетарских революционеров-большевиков: Димитрова, Танева и Попова.

Товарищи, час решительной схватки между растущей хозяйственно и культурно нашей родной и регрессирующим мировым капитализмом уже недалек.

Работники советской юстиции — один из отрядов партии в ее борьбе за построение в нашей стране бесклассового социалистического общества, один из отрядов партии в борьбе за победу коммунизма во всем мире.

Это возлагает на органы юстиции исключительные по своему историческому значению задачи. Эти задачи разрешаются только правильной, четкой и мобильной работой наших органов на основе директив XVII партийного съезда. Только при высоком качестве работы мы выполним свой долг перед пролетарским государством, перед партией; только при высоком качестве нашей работы мы выполним долг солдат пролетарской революции под знаменем Маркса — Ленина — Сталина борющихся за новое социалистическое общество (Продолжительные аплодисменты).

Первому Всесоюзному совещанию работников юстиции

Слет активистов прокуратуры Дзержинского района горячо приветствует I всесоюзное совещание работников юстиции.

Мы помогаем прокуратуре в ее борьбе за революционную законность, в борьбе с проявлением бездушного отношения к нуждам рабочих, в самой беспощадной борьбе с расхитителями священной социалистической собственности.

Мы делаем еще далеко не все, что нужно, мы не всегда знаем, что нужно делать, потому что есть мало литературы по интересующему нас вопросу, и мы не всегда можем проработать то, что мы узнаем на проводимых с нами беседах и семинарах.

Но все же наше желание бороться вместе с прокуратурой помогает нам преодолеть все

трудности и уже не одно дело возникло в Дзержинской прокуратуре по нашим сигналам.

Есть уже осужденные за недоброкачественную продукцию, за несвоевременную выплату зарплаты и антисанитарную столовую.

Мы ждем ответа, что все доклады руководителей юстиции, которых мы знаем и к каждому слову которых мы прислушиваемся, — тт. Акулова, Крыленко, Винокурова, Вышинского — будут изданы в таком количестве экземпляров, что мы все — социалистические совместители, члены секций ревзаконности, шеф-бригады и группы содействия прокуратуре — по ним сможем учиться, что мы еще лучше будем выполнять возложенные на нас задачи.

ПРЕЗИДИУМ СЛЕТА.

О мероприятиях по улучшению качества судебной прокурорской работы

Доклад заместителя прокурора Союза А. Я. Вышинского.

Товарищи, моя задача в значительной степени облегчена, но в то же время, хотя и в меньшей степени, и затруднена тем, что мы прослушали два основных доклада, характеризующих качество нашей работы, характеризующих наши ошибки и недостатки и причины этих ошибок и недостатков, тем, что выступившими до меня докладчиками уже намечены в основном те пути, которыми нужно нам идти для того, чтобы эти ошибки и недостатки изжить.

Мне кажется, что не следует подробно останавливаться на громадном значении высокого качества нашей работы, точно так же едва ли нужно останавливаться специально на том, как опасна и как вредна для нашего государства, для пролетарской революции, для дела социалистического строительства каждая, — я подчеркиваю — каждая, даже самая незначительная на первый взгляд ошибка, совершаемая теми или другими органами нашей советской юстиции. И это вполне понятно, потому что если мы предъявляем высокие требования к советскому аппарату, особенно в наших условиях, особенно перед лицом великих задач 2-й пятилетки, то с еще большей силой, настойчивостью, решительностью и беспощадностью мы должны предъявить требование высокого качества работы к органам советской юстиции. Ведь тем и отличается система юстиции, система судебных, прокурорских и следственных органов, что эти органы призваны осуществлять одну из самых острых функций государственного строительства, особенно в условиях ожесточенной классовой борьбы, в условиях жестокого сопротивления социализму последних остатков в нашей стране капиталистических классов, последышей капитализма. Эта функция и связанные с нею задачи приобретают особую силу и значение, так как они связаны с борьбой за самые условия, за самую возможность успешно вести наше социалистическое строительство, так как бесспорно, что без помощи суда и прокуратуры не может быть решена ни одна из тех задач, которые, хотя и в разных формах и своеобразных своих исторических очертаниях и проявлениях, каждый день, каждый час и каждый миг, однако, встают перед нашим государством, в силу самого характера нашего общественного развития, в силу самого закона этого общественного развития.

Недооценивать роли суда и прокуратуры пролетарского государства, а следовательно, и недооценивать значения высокого качества работы этих органов — это значило бы совершать грубейшую, подлинно оппортунистическую ошибку, это значило бы недооценивать роль и значение органов советской юстиции именно как органов пролетарской диктатуры, являющихся, как это было отмечено в постановлении о революционной законности от 25 июня 1932 г., важнейшими средствами укрепления пролетарского государства, защиты интересов рабочих и трудящихся крестьян и борьбы с классовыми врагами трудящихся... Я считаю необходимым

предпослать своему докладу эти предварительные соображения особенно по той причине, что в настоящее время мы все еще имеем то здесь, то там вспыхивающие рецидивы недооценки роли и значения и пролетарского государства и таких его органов, как советский суд и советская прокуратура, недопонимание роли и значения советского закона и в частности таких законов, как уголовные и уголовно-процессуальные законы, недопонимание значения всего советского права.

Недооценка роли и значения нашего суда и прокуратуры именно как правовых форм творчества пролетарской диктатуры, недооценка нашего права как советского права, недооценка задачи укрепления советского правосознания, укрепления революционной законности, все это является результатом влияния чуждых нам идеологий, влияния капиталистических пережитков в сознании отдельных товарищей, результатом недостаточно высокого теоретического уровня отдельных работников юстиции, а главное их неумения теоретическое понимание вопроса претворить в практическую работу. «Левацко»-оппортунистические настроения по поводу государства и права — это старая болезнь. Правда, сейчас мы уже не имеем таких явлений как контрреволюционная «теория», Рубинштейна (Родена) о двух кодексах, как предложения о ликвидации судов и т. п.

Мы не имеем сейчас такого положения, которое могли наблюдать даже два года назад, когда тогдашний председатель Мордовского суда Петров разослал циркуляр о необходимости ликвидации органов юстиции, так как мы идем к социалистическому обществу. Мы не имеем таких случаев, когда, как это было в прошлом году, один судья прислал в НКЮ запрос, не надлежит ли в связи с задачей построения бесклассового общества ликвидировать судебные органы.

Таких фактов сейчас уже нет, но недооценка, недопонимание роли нашего права, недооценка значения работы органов юстиции еще имеют место. Результаты таких настроений порой дают еще себя знать.

Эти рецидивы являются своеобразным выражением тех самых пережитков капитализма в нашем сознании, которые воспитаны были в нас условиями капиталистического строя, капиталистического общества, оставившего нам в наследство враждебное отношение к государству, суду и праву, как действительно могущественной силе, но силе, противостоящей интересам рабочего класса, борющегося за социализм.

Пренебрежительное, «левацко»-оппортунистическое отношение к государству и праву, к органам, осуществляющим наше советское право и борющимся при помощи этого права за социализм, это — своеобразное отображение тех самых пережитков капитализма в нашем сознании, которые порождают непонимание того, что роль государства и права в период пролетарской диктатуры, когда у власти стоит

пролетариат, является принципиально иной, чем в государстве капиталистической эксплуатации. Государство диктатуры пролетариата — это «переходное государство», это «уже не государство в собственном смысле» (Ленин, XXI, 432); принципиально иным является и советское право, совсем не похожее на буржуазное право, хотя «кусочки» этого буржуазного права или, как говорили по этому поводу Маркс и Ленин, — «узкий горизонт буржуазного права» еще сохраняются даже при коммунизме. Этого не понимают оппортунисты, скатывающиеся к отрицанию значения органов нашей юстиции.

Мы присутствуем при громадных успехах социалистического строительства, исключительных по своей грандиозности, настолько очевидных, что самые горячие и яркие слова восторга уже не могут ничего прибавить нового к вызываемому этими успехами энтузиазму.

Но именно потому, что мы живем в величайшую историческую эпоху, когда решаются гигантской важности задачи, когда эти задачи решаются величайшими порывами, громаднейшей энергией, величайшим энтузиазмом трудящихся масс, идущих вперед во главе своим авангардом — пролетариатом, под руководством нашей партии, под руководством ЦК, во главе с нашим вождем и учителем Сталиным, именно потому, что мы присутствуем при величайшем движении масс, претворяющих это движение своей творческой энергией в подлинную жизнь, в подлинную плоть и кровь нашего строящегося социалистического общества, именно потому мы сплошь и рядом склонны недооценивать еще имеющиеся впереди трудности, связанные с наличием в нашей стране остатков капиталистических классов и с необходимостью подавления их сопротивления.

Мы склонны недооценивать и всей грандиозности и важности наших задач, продиктованных необходимостью овладеть в этих новых условиях новыми формами борьбы с классовым врагом, предпочитающим в большинстве случаев действовать обходным путем, — т. Сталин это прекрасно назвал «тихой сапой», — действовать так, чтобы, используя отсталость наименее культурных элементов из числа трудящихся, наличием в их сознании пережитков мелкобуржуазной психологии, сохранившейся еще в головах многих и многих сотен тысяч трудящихся, самим остаться в тени, ускользнуть от ответственности.

Классовый враг пользуется тысячами «воровских махинаций», стараясь остаться в тени, прикрыться теми, кто по своей неосознанности попадает в его цепкие лапы. Эта тактика классового врага создает, несомненно, целый ряд трудностей в нашей работе, благодаря чему при недостаточно высокой пролетарской революционно-классовой пронизательности и бдительности, при недостаточности культурности и политической подготовленности, кое-кто и сам попадает в лапы этого классового врага.

Немалую роль в таких случаях играет недостаточная политическая грамотность некоторых наших товарищей, их политическая некультурность, засоренность их сознания мелкобуржуазными предрассудками, наличие в их головах пережитков капитализма, наличие чуждых нам идеологических влияний.

Вот почему мы имеем сплошь и рядом такие случаи, на первый взгляд кажущиеся лишь ошибками, которые говорят о притуплении классовой бдительности, о недостаточно осторожном и слишком упрощенном подходе к фактам, требующим большего внимания и вдумчивости.

Что вы скажете о таком, например, факте, когда нарсуд Спасского района на Дальнем Востоке рассмотрел дело по обвинению Цои-Шин-Синг и вынес такой приговор: «Суд нашел, гражданин Цои-Шин-Синг, придя к Ко-Хи-Ко в барак, лег спать. Ночью Цои-Шин-Синг приснился, якобы, сон, якобы на него нападает медведь, и он в порядке самозащиты выхватил нож и ударил Ко-Хи-Ко, т. е. видимого (?! А. В.) им медведя, в действительности же удар пришелся по гражданину Ко-Хи-Ко. На основе изложенного суд пришел к заключению, что Цои-Шин-Синг совершил преступление, предусмотренное ст. 139 УК, а потому приговорил Цои-Шин-Синг к полутора годам предварительного заключения».

Я не знаю, может быть спросонку этот самый Цои-Шин-Синг зря и ухлопал Ко-Хи-Ко, но может быть здесь и нечто иное. Из приговора понять ничего нельзя. Поражает здесь еще и то, что суд «установил», что Цои-Шин-Синг видел сон и что когда на Цои-Шин-Синг напал медведь, то Цои-Шин-Синг в порядке самозащиты выхватил из-под изголовья нож и ударил, видимого (?! А. В.) им медведя. Удар не только воображение, а здесь всякое отсутствие критического подхода к явлениям. Несомненно, этот нарсудья пошел по пути каких-то очень отсталых психологических представлений, у него тут и сон, может быть и черти, не знаю еще что. Во всяком случае, тут нет правды, как это изложено в этом приговоре, и не исключено, что версия об этом «видимом» медведе, которого никто не видел, кроме того, кто видел сон, если только он действительно видел сон, что эта версия не подсунута бедному народному судье Спасского района классовым врагом — самим обвиняемым или тем, кто стоял за его спиной.

Такие факты говорят о более сложных общественных явлениях, о влиянии на сознание наших отдельных товарищей чуждых идеологий, более того, об отсутствии у кое-каких наших народных судей, у кое-каких наших прокуроров способности противопоставить вот этой фантазмагории свое пролетарское сознание, которое позволило бы им достаточно бдительно и критически отнестись к такого рода сказкам...

Это говорит, товарищи, о том, что в настоящее время в нашем судебно-прокурорском организме имеются очень серьезные болезни.

Я не стану, однако, на ту точку зрения, которая была здесь высказана некоторыми товарищами. Если я правильно понял т. Сольца, то по его словам тоже выходило так, что у нас все очень и очень плохо, чуть ли не все сплошь плохо, как будто у нас только одна «неправда черная» гнездится в наших органах. Это, конечно, глубокая ошибка.

Здесь выступал председатель Горьковского крайсуда т. Глузман на тему о том, что, в сущности говоря, на каждом совещании из года в год, мы констатируем одно и то же, а везде и ныне там, а если и движется, то скорее не вперед, а назад. Я думаю, т. Глузман, что это неверно. Как бы ни были велики наши

ошибки, сколько бы ни было примеров, говорящих об извращениях в нашей работе, в работе наших органов, — мы не можем согласиться с тем, что за все существование наших органов юстиции, за все почти 17 лет пролетарской революции мы не двинулись вперед, что наши кадры не стали лучше, что они не стали работать лучше. Мы не можем стать на эту точку зрения, потому что это было бы неправдой. Сегодня мы работаем лучше, чем в первые годы нашей революции, и лучше, чем в первые годы новой экономической политики, лучше чем 3—5 лет тому; назад по нынешние условия стали неизмеримо сложнее, и те улучшения, которых мы достигли, к сожалению, ничтожны по сравнению с требованиями, которые сейчас к нам предъявляются, по сравнению с той грандиозной перспективой такого качества работы, которое могло бы удовлетворить нашу партию и правительство, удовлетворить до грандиозных размеров поднявшиеся требования трудящихся и материально-бытового и культурно-политического характера.

Улучшения в нашей работе несомненны. Но эти улучшения представляются слишком недостаточными по сравнению с требованиями, которые обгоняют наши успехи в этом деле. Только так можно ставить вопрос. Иначе, товарищи, надо было бы погрузиться в совершенно непонятную прострацию, тогда нужно было бы вычеркнуть все успехи нашего пролетарского государства. Мы не станем на этот путь, ибо наши органы не жили никогда без руководства нашей партии, и поэтому совершенно немислимо предположение, что в то время, когда вся страна семимильными шагами идет вперед, на протяжении 17 лет органы юстиции не сделали никаких успехов в своей области.

Тем не менее вопрос о перестройке нашей работы и о таком выкорчевывании недостатков в нашей работе, которые сделали бы нас достойными строителями социалистического общества, стоит сейчас острее, чем когда-нибудь до сих пор. Вот почему, товарищи, надо представить себе совершенно отчетливо, что обозначают все эти наши недостатки и извращения, что означает наша постановка вопроса о борьбе с этими недостатками. Она означает раньше всего то, что мы сейчас не можем мириться с нынешним качеством нашей работы, не можем мириться ни с одним, самым ничтожным, фактом извращений нашей судебной политики.

Мы сейчас принимаем меры к тому, чтобы поставить нашу работу на высоту современных требований, предъявляемых ко всем органам пролетарской диктатуры, ко всем хозяйственным организациям, ко всей системе рычагов, при помощи которых мы все быстрее и быстрее, опираясь на прочный фундамент социалистической экономики, могли бы двигаться дальше в ногу со всем историческим движением всего нашего общества трудящихся. Но в борьбе за упорядочение нашей работы нам очень сильно мешают те пережитки капитализма в сознании отдельных товарищей о преодолении которых говорил XVII съезд партии, как об одной из основных политических задач второй пятилетки.

Но чтобы добиться здесь решающих успехов, нужно изжить свои собственные предрассудки и, в частности, по поводу нашей собственной работы и того места, которое органы юстиции и революционная законность занимают

в системе пролетарской диктатуры. И в нашей среде встречаются люди, не особенно находящиеся в ладу с советскими законами, люди, принадлежащие к числу тех, о которых говорил на XVII съезде партии Сталин, указывая на «завнавшихся вельмож», которые считают, что «советские законы писаны не для них, а для дураков»... «Это, — добавляет т. Сталин, — те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины».

Я помню, как на XVI партсъезде один из секретарей обкомов говорил, что закон — это дело наживное. Мы в нашей среде встречаем нередко такие высказывания: зачем знать нам УК или УПК? Такие настроения имеются.

Кто из присутствующих здесь не признает, что вся наша работа строилась до последнего времени таким образом, что наши кодексы сами по себе, а мы — сами по себе, когда считалось известного рода щегольством поменьше смотреть в кодекс и поменьше обращать внимания на то, что написано в кодексе. Ведь не редкость такой взгляд на УПК, что УПК — это чепуха, это — для дураков... Ведь даже некоторые НКЮ чисто циркулярным порядком просто отменили почти весь УПК, и на мне отчасти лежит этот грех, как на бывш. заместителе НКЮ РСФСР. Но сейчас важно не то, чтобы каяться, важно вскрыть исторические корни того положения, при котором работники юстиции дошли до наплевательского отношения к закону, когда кое-кто из них даже гордится незнанием закона.

Я знаю очень уважаемых людей в нашей среде, которые не знают законов. Хуже того, — которые не хотят знать законов. Они думают, что они «сами с усами», что они могут «дойти» до всего своим собственным умом, что для того, чтобы быть судьей, нужно иметь одно качество — чутье.

Конечно без чутья — лучше и правильнее сказать, без классового подхода, без четкого социалистического правосознания — выполнять высокоответственные обязанности советского судьи или советского прокурора нельзя. Но кроме чутья необходимо еще одно качество, и не менее важное, это — знание и правильное понимание наших законов. А этого-то зачастую и нет. Знать законы некоторые товарищи считают для себя необязательным и излишним, чем то в роде «буржуазного предрассудка»...

По таким настроениям нужно решительно ударить. Нужно добиться немедленного устранения таких настроений. Нашим товарищам нужно пересмотреть свой умственный багаж, перетряхнуть свой «верхний этаж», хорошенько разобраться в этом вопросе, продумать этот вопрос.

К сожалению, не все умеют у нас думать. Между тем думать — это важнейшее условие особенно нашей работы. Каждый из нас обязан научиться думать, ибо иначе нельзя вести работу, чрезвычайно сложной, имеющей дело с весьма запутанными явлениями. Чтобы вести работу судьи или прокурора, нужно обладать большой и серьезной подготовкой, нужно обладать большой умственной культурой.

Нужно преодолеть недостаток этой культуры. Нужно преодолеть недооценку роли советского права в деле социалистического строительства, нужно понять и усвоить громадную организую-

щую творческую роль советского права, как определенного метода пролетарской диктатуры, как определенной формы организации общественных отношений, как орудия борьбы рабочего класса за новые общественные отношения, за социализм.

Мы знаем, что «право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права» (Ленин). Таким аппаратом, в первую очередь, являются суд и прокуратура. Без суда и прокуратуры право ничто. Это нужно помнить. Вот почему так важно и необходимо укрепление суда и прокуратуры, призванных быть в руках рабочего класса, сложившегося в господствующий класс—в пролетарское государство—могучим средством борьбы за успехи социалистического строительства, призванных к этой ответственной роли сейчас, в сложнейших условиях решения великих задач второй пятилетки.

Не случайно, что в последние два года мы получили целый ряд декретов и законов, где красной нитью подчеркивается исключительная организующая гигантская роль нашего советского закона, когда советский закон объявляется и вводится в жизнь как непреклонная, твердая, непоколебимая директива.

Не случайно то обстоятельство, что именно теперь, в эпоху расцвета государства диктатуры пролетариата, в эпоху движения к бесклассовому обществу, когда буквально мы уже физически ощущаем дыхание социализма, в эту эпоху проблема права и советского закона поднимается до грандиозной высоты.

Это объясняется именно тем, что советское право представляет собой исключительное по своей мощности орудие организации общественного мнения, мобилизации всей трудящейся массы, мобилизации воли и сознания масс на борьбу за дальнейшие успехи социализма.

Никакое другое учреждение, никакая иная часть государственного аппарата не обладает таким исключительным свойством и такой могущественнейшей способностью воздействовать на людей как суд, потому что, как правило, государство никакому другому учреждению не предоставляет права распоряжаться свободой, а иногда и жизнью своих граждан, как только суду.

Таково значение суда вообще и в частности советского суда, располагающего в силу особых свойств своей организации такими возможностями морального влияния на окружающих, какими не располагает никакой другой суд.

В нынешних условиях это значение нашего суда возрастает еще больше, чем когда бы то ни было до сих пор.

Когда т. Сталин на XVII съезде партии говорил о государстве, о телячьем восторге тех, кто представлял себе, что классовая борьба окончена и что можно пойти спать, можно сложить оружие, он отвечал и на вопрос о роли советского права, и на вопрос о судьбах нашего права, потому что государство и право—две стороны одного и того же явления, явления одного и того же порядка. Право есть одна из функций пролетарского государства, пролетарской диктатуры, один из способов, один из методов борьбы трудящихся, организованных в господствующий класс—в пролетарское государство, борьбы за окончательную победу коммунизма.

Это, товарищи, тоже не всегда и не всеми в достаточной степени усвоено.

Я не хочу упрекать т. Хазова, прокурора Башкирской республики, в том, что он проявляет именно такую недооценку роли права в борьбе с классовым врагом.

Но я во всяком случае имею основание упрекнуть его в некоторой неосторожности, допущенной им, когда он в статье «15 лет борьбы за революционную законность», опубликованной 22 марта 1934 г. в газ. «Красная Башкирия», говорит о том, что они добились почти полного уничтожения такого тягчайшего вида преступлений, как взяточничество, что налет сходит преступления в области пережитков родового быта, что они имеют значительное сокращение преступлений в области хищений социалистической собственности и резкое сокращение других видов преступлений.

То сокращение числа преступлений, которое мы действительно имеем и в частности в результате борьбы за охрану социалистической собственности, все-таки не дает основания так ставить вопрос, как ставит т. Хазов, говоря о почти полном уничтожении у них взяточничества, почти полном уничтожении преступлений, порождаемых пережитками родового быта, и пр. Неверно это. Это не мобилизация бдительности, а это усиление бдительности. Откуда оно идет? Оно идет из недооценки роли и значения на данном этапе новых форм классовой борьбы, а следовательно, из недооценки той роли и значения, которые принадлежат и не могут не принадлежать прокуратуре и суду как органам пролетарской диктатуры, имеющим своей задачей борьбу с классовым врагом, борьбу с пережитками не только родового быта, но и с пережитками капитализма в сознании людей. А по т. Хазову выходит, что борьба эта уже чуть ли не окончена, по крайней мере, в Башкирии.

Если это так, то ясно,—суд и прокуратура становятся уже сейчас почти излишними. Вот к какой нелепости приходит по существу т. Хазов.

Вот, товарищи, что означает недостаточная четкость и достаточная путаница в вопросах, которые кажутся на первый взгляд сугубо теоретическими, а в действительности представляются, на мой взгляд, глубоко практическими, имеющими глубочайшее для нас практическое значение.

Я хочу поставить также кратко вопрос, которого нельзя не коснуться, когда мы говорим о роли советского права на данном этапе как средства этой борьбы, когда мы говорим об участии в этой борьбе наших органов юстиции, это вопрос о соотношении между правом и диктатурой пролетариата, между революционной законностью и чрезвычайными мерами, между революционной социалистической законностью и пролетарской диктатурой. И я не могу, товарищи, не просить вас разрешить мне сделать маленькое отступление для сравнения наблюдаемого у нас в этой области процесса с тем процессом, который совершается в этой области в капиталистических странах.

Я хочу обратить ваше внимание на то, что мы присутствуем при окончательной гибели, окончательном уничтожении законности в буржуазных странах, с одной стороны, и при пышном расцвете социалистической законности в СССР—с другой.

На ряде примеров показав развитие этого процесса в капиталистических странах, с гениальной проницательностью предсказанного

Лениным еще в 1910 г., т. Вышинский перешел затем к анализу советской социалистической законности.

«Наша законность,—говорит далее т. Вышинский—это величайшая культурная сила, величайшая сила воспитания масс. Ленин и Сталин неоднократно подчеркивают, что в диктатуре пролетариата насилие не есть все, не есть главное, что в диктатуре пролетариата есть еще другое, начало, более важное, это—воспитательное воздействие». «Главная сущность ее,—говорит т. Ленин,—в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, его авангарда, его единственного руководителя — пролетариата».

Тов. Сталин указывал, что диктатура пролетариата имеет различные периоды, свои особые формы и особые методы работы. В период гражданской войны она действует так, что на первый план выдвигается насильственная сторона диктатуры. В период строительства социализма особенно бьет в глаза мирная, организационная, культурная работа, революционная законность и т. д. На эту связь революционной законности с задачами культурного строительства т. Сталин указывает в целом ряде своих выступлений, тем самым подчеркивая, что здесь именно заключается одна из характерных особенностей революционной законности. И Ленин, как вы помните, требовал от нас «научиться культурно бороться за законность, ничуть не забывая пределов законности в революции» «Культурно бороться за законность»,— вот на что нужно обратить внимание...

Вот почему, когда мы сейчас ставим вопрос о новых задачах, мы должны раньше всего поставить вопрос о борьбе с неправильным пониманием сущности советского права, с непониманием роли советского права, как одной из могущественнейших функций диктатуры пролетариата, в силу чего не может быть противопоставления между советским правом и диктатурой пролетариата, между советским законом и диктатурой пролетариата. Является прямым извращением одну из старых утверждений Зиновьева о том, что диктатура пролетариата есть власть, не связанная никакими законами, кроме собственных законов.

По Зиновьеву выходит, что революционная законность связывает диктатуру пролетариата. Это неверно. Революционная законность не может связывать, ограничивать диктатуры пролетариата, ибо революционная законность есть функция диктатуры пролетариата.

Также ошибочно представлять революционную законность только как один из методов разгрома классового врага, или как насилие и принуждение, отбрасывая в сторону культурно-воспитательную сторону революционной законности.

Именно в сочетании требований диктатуры пролетариата и социалистической законности, созданной пролетарской революцией не в качестве тормоза общественного развития, а в качестве одной из могущественных сил революции, и состоит задача органов юстиции. Решая правильно эту задачу, мы избегаем опасности метания из стороны в сторону, опасности оппортунистических шатаний и извращений.

В этой связи необходимо поставить вопрос об укреплении социалистического правосознания, играющего также видную роль в деле укрепления диктатуры пролетариата. Говоря о правосознании, мы должны подчеркнуть оши-

бочность и недопустимость попыток, встречающихся в нашей теории и в нашей практике, противопоставить социалистическое правосознание революционной (социалистической) законности.

Такого рода взгляд пробуют защищать некоторые из наших ученых, утверждающих, что в начале революции, вплоть до новой экономической политики, у нас действовал «революционный импульс» и что революционная законность явилась лишь с появлением нэпа.

Мы решительно отвергаем эту концепцию.

Социалистическое правосознание не противопоставляет социалистической законности, а дополняет ее. Социалистическое правосознание — это ключ к пониманию того, как именно нужно применять тот или другой закон советского государства в конкретных условиях действительности.

В судебной практике нельзя исходить из голых требований формально-действующего закона. Требования закона не исчерпывают задачи своей формальной стороной. Нужно понимать внутренний смысл закона, его внутреннее содержание. Но это возможно только при учете конкретной обстановки, в которой этот закон должен найти свое применение.

Социалистическое правосознание и помогает понять эту обстановку, помогает понять и то, как конкретно применить в этой обстановке данный закон.

Вот почему нелепо и ошибочно противопоставление социалистического правосознания и революционной законности.

Только при органическом сочетании социалистического правосознания и социалистической законности можно обеспечить правильное решение задач, стоящих перед органами юстиции, избежать всех возможных ошибок и извращений.

Конечно, нет такого универсального рецепта, который предохранил бы наших работников от всяких ошибок. Такого рецепта и не может быть. Но в наших руках имеется средство, способное облегчить нам борьбу за правильное применение советских законов. Это средство — великая и непобедимая научная теория наших учителей Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Марксистско-ленинская теория освещает нам путь нашей борьбы, обеспечивая в этой борьбе успех и победу. На основе марксистско-ленинской теории мы при всех самых трудных условиях всегда найдем верный путь решения наших задач.

Поэтому, в основе деятельности судебно-прокурорских органов, должна лежать наша научная ленинская теория. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, наши суды и прокуратура могут добиться высокого качества своей работы. Опираясь на марксистско-ленинскую научную теорию, мы только и можем поднять нашу работу на надлежащий уровень культурного строительства.

В этой культурной стороне работы наших органов юстиции заключается одна из важнейших особенностей этой работы.

Мы призваны решать «двуединую» задачу, задачу подавления классового врага и его агитации, во первых, и задачу воспитания неустойчивых элементов из числа трудящихся и отдельных элементов из нетрудящихся, поддающихся перевоспитанию, — во вторых. Насколько трудно сочетание этих задач, видно из того, что почти до самого последнего времени наши

органы юстиции не овладели второй частью этой задачи, а в ряде случаев даже еще и не подошли к овладению ею.

Об этом свидетельствует, например, такой факт, как то, что в течение очень долгого времени мы не замечали, что из наших обычных формулировок этой задачи выпадала та ее часть, которая говорит, об «исправлении исправимых элементов из богачей, буржуазных интеллигентов, жуликов и хулиганов» (Ленин, соч., 2 изд., XXII, 167).

Опыт Беломорско-Балтийского канала еще раз блестяще подтвердил значение этого ленинского принципа в нашей исправительно-трудовой и уголовной политике.

А между тем до последнего времени этой задачи мы перед собой не ставили или почти не ставили, по крайней мере, не ставили так, как она стоит перед нами сейчас. Мы даже не рисковали эту задачу формулировать достаточно полно. Мы, несомненно, платили этим дань кое-каким нашим предрассудкам, и, да простит меня т. Грибов (председатель Ленинградского облсуда), но я должен сказать, что выступив по делу Ижорского орса, он продемонстрировал кусочек одного из пережитков капитализма в своем сознании, с которыми мы должны энергично бороться. Этот пережиток я вижу в прочно засевшем в головах некоторых товарищей формальном подходе к явлениям жизни, в формальном мышлении, лишенном живой диалектической правды. Для т. Грибова, если судить по его позиции в деле Ижорского орса, вопрос о виновности сводится целиком и полностью к вопросу о социальном лице обвиняемого. Для т. Грибова важно не то, имело ли место в данном случае преступление, а важно, как это было в данном деле, — то, что обвиняемые — бывшие торговцы.

Тов. Грибов так рассуждает: раз бывший торговец тем самым он уже виноват, а следовательно, можно применить к нему и закон 7 августа. А если не применить, то как бы чего не вышло из этого дела на счет моего политического авторитета, как бы не упрекнули меня в оппортунизме, в снисходительном отношении к «бывшим людям»... Неподходящая точка зрения для советского судьи, неподходящая, т. Грибов.

Особенно неподходящая в нынешних условиях, когда роль нашего суда поднимается на огромную высоту, приобретая исключительное политическое значение. Причина этого в том, что наш суд — советский суд, т. е. суд, построенный на основе участия в нем трудящихся и только трудящихся; суд, — представляющий собою одно из наиболее мощных средств борьбы с пережитками капитализма в сознании трудящихся, борьба с которыми является одной из основных политических задач второй пятилетки. Советский суд — орудие воспитания к дисциплине. Вот почему огромное значение в нашем суде приобретает гласность, которая сейчас усиленно изгоняется из буржуазного суда. Гласность в нашем суде является величайшим средством организации масс, средством выкорчевывания из сознания отсталой части трудящихся старых предрассудков. Вот почему Ленин так высоко ставил суд. Вот почему роль советского суда не может исчерпываться репрессией, которую суд выносит, и ею полностью не определяется его роль, хотя совершенно очевидно, что без репрессии нет суда, что суд призван

осуществлять репрессию — меткую репрессию, а в известных случаях — и беспощадную репрессию. Задачи суда значительно шире. Эти задачи можно сформулировать, по крайней мере, в следующих пяти положениях:

1) **разрушить всеобщее убеждение в ненаказуемости виновных;**

В статье «Случайные заметки» Ленин еще в 1901 г. указывал на эту задачу суда, говоря о предупредительном значении наказания.

«Давно уже сказано, — писал в этой статье Ленин, — что предупредительное значение наказания обуславливается не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжелое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым» (IV, 87).

Таким образом суд должен создать уверенность, что виновные будут найдены, изобличены и наказаны.

2) **Сочетать задачу подавления классового врага и его агентов с задачами принуждения и воспитания трудящихся и приспособления к трудовому общежитию способных к исправлению из числа нетрудящихся.** Эта задача решается судом на основе правильного выбора мер воздействия, умелого учета конкретной обстановки и раньше всего правильного анализа всех обстоятельств, связанных с совершением преступления и личностью обвиняемых.

Ленин требовал умения изыскивать тысячи форм борьбы с богатыми, жуликами и тунеядцами.

Требую действительно суровых, беспощадных мер репрессии, вплоть до расстрела, Ленин не суживал, однако, задач судебной политики одними репрессивными мерами. Ленин требовал, наоборот, умелого сочетания этих мер с разнообразными способами воздействия на всех нарушителей советских законов, на дезорганизаторов социалистического общества.

«В одном месте, — писал в 1919 году Ленин, в статье «Как организовать соревнование». В одном месте посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы (так же хулигански, как отлынивают от работы многие наборщики в Питере, особенно, в партийных типографиях). В другом — поставят их чистить сортиры. В третьем — снабдят их, по отбытии карцера, желтыми билетами, чтобы весь народ, до их исправления, надзирал за ними, как за вредными людьми. В четвертом — расстреляют на месте одного из десяти, виновных в тунеядстве. В пятом — придумают комбинации разных средств и путем, например, условного освобождения добьются быстрого исправления исправимых элементов из богачей, буржуазных интеллигентов, жуликов и хулиганов» (XXII, 166—167).

Задача — воспитать и мобилизовать массы трудящихся на борьбу с преступлениями и извращениями, на борьбу за решение великих задач социалистического строительства — это не малое дело, выпадающее на долю и советского суда.

3) **Поднять каждое уголовное дело на определенную политическую высоту.** Решая те или другие конкретные судебные вопросы, суд обязан их решать с точки зрения общих основных задач социалистического строительства. Судья должен действовать как политический государственный деятель.

С этой точки зрения подхода к вопросу, Ле-

нин требовал в записке т. Курскому (1921 г.) по поводу волокиты с делом проф. Графтио: 1) «поставить это дело на суд; 2) добиться ошельмования виновных и в прессе и строгим наказанием»; требовал поставить несколько дел о волоките, «подобрав случаи «поярче» и сделав из каждого суда политическое дело» (XXIX, 403).

Из этого замечания Ленина по данному делу совершенно отчетливо вырисовывается принципиальный взгляд Ленина на задачи суда.

Ленин предъявляет суду чрезвычайные большие и ответственные требования. С точки зрения этих требований прямым преступлением является такая организация работы судов, когда суд рассматривает дела в «вермишelsonом» порядке, чохом, по 10—20 дел сразу, скороговоркой, второпях, сразу же, чохом вынося по ним приговоры. Такие случаи у нас в народных судах бывают и, к сожалению, нередко. Рассмотрит суд 10—20 дел, уйдет на совещание и сразу выносит 10—20 приговоров: Иванова — на 5 лет, Петрова — на 10 лет, Сидорова — на 3 года и т. д. А за что, почему? На ответы на эти вопросы времени у такого суда не хватает.. Да к тому же иной раз перепутает и наказание, фамилии и имена. Такие случаи тоже бывают и, к сожалению — не так редко.

При таком положении вещей судебное дело никогда не поднимется на высоту политического дела. А между тем каждое судебное дело есть решение политической задачи. Какой политической задачи?

Раньше всего эта задача заключается в создании у трудящихся уважения к советскому суду, к советскому закону, уверенности в том, что всякое преступление против пролетарской революции и трудящихся встретит со стороны советского суда жестокий отпор, что суд твердо и решительно защитит и охранит интересы пролетарского государства и каждого трудящегося человека, что советский суд накажет всякого, нарушающего советские законы и советскую дисциплину.

Эта задача достигается всей судебной работой, всей совокупностью действий суда и, в частности, всем содержанием той части судебной работы, которая является основной и важнейшей, — судебным следствием и судебным приговором.

4) На этом вопросе надлежит остановиться особо. Он прямо связан со следующей задачей суда — с задачей обеспечения всем ходом судебного процесса доказательности, убедительности приговора.

И об этой стороне дела говорил Ленин, подчеркивая важность правильного проведения дела, т. е. такого проведения дела, которое создаст бы уверенность в среде трудящихся, в населении, что преступление разоблачено и подлинные его виновники осуждены справедливо, т. е. в соответствии с правосознанием трудящихся масс, с интересами пролетарской революции.

В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о значении гласности в советском суде, о гласном суде.

Этому вопросу Ленин и Сталин придану важнейшее значение. В письме к Богданову П. А. (23/XII—1921 г.) Ленин говорил: «Надо не бояться суда (суд у нас пролетарский) и гласности, а тащить волокиту на суд гласности: Только так мы эту болезнь всерьез вылечим» (XXIX, 414).

Ленин требовал от тогдашнего НКЮ т. Курского научиться «ставить и вести гласно дела о волоките» (XXIX, с. 415).

Для Ленина было совершенно ясно, что правильно провести «гласное дело» представляется не столь уже простой задачей. Поэтому Ленин указывал не на необходимость *учиться* ставить и проводить такие дела. Мы должны это хорошо запомнить. Гласный суд помогает «разнести вдрызг, осмеять и опозорить», — как говорил Ленин, то, что оказывается вредным для пролетарского государства, против чего пролетарское государство и советская власть ведут борьбу.

О значении гласности мы находим ряд указаний и у т. Сталина и в частности в его интереснейшем докладе в 1926 г. на ленинградском активе о хозяйственном положении Советского союза.

В этом докладе т. Сталин указывал на необходимость борьбы с воровством в органах государства, кооперации и пр. не только при помощи органов ОГПУ, но и такими средствами, которые воспитывают в массах негодование и ненависть к ворам как к изменникам и шпионам. Говоря об этих мерах, Сталин указывал на необходимость «поднять такую кампанию и создать такую моральную атмосферу среди рабочих и крестьян, которая исключала бы возможность воровства, которая делала бы невозможным жизнь и существование воров и расхитителей народного добра, веселых и невестых» («Сов. юст.» 1933 г. № 5).

Тов. Сталин при этом подчеркивал, что «задача состоит в том, чтобы втянуть миллионные массы беспартийных рабочих в нашу строительную работу». — «Нужно, — говорил т. Сталин, — чтобы каждый рабочий, каждый честный крестьянин помогал партии и правительству проводить в жизнь режим экономии, бороться с расхищением и распылением государственных резервов, изгонять вон воров и мошенников, какой бы формой они не прикрывались, оздоравливать и удешевлять наш государственный аппарат». Ясно, что именно гласный суд как нельзя лучше может помочь разрешению этой задачи.

Вот почему в свое время Ленин подчеркивал то главное, что от нас требуется в судебной работе, — это «показывать систематически, упорно, настойчиво на ряде образцовых процессов, как надо делать с умом и энергией» (XXIX, 419).

Вот задача, стоящая перед советским судом, поднимающая его работу на громадную высоту политического и общественного значения.

В качестве примера судебного приговора, который должен показать, как суд призван решать эту задачу, Ленин приводит текст такого приговора, в котором подчеркивается обязанность суда карать «священских, но безруких болванов», подчеркивается, что нам «нужна не святость, а умение вести дело»..

Здесь Ленин подчеркивает принципиальное требование к работе советских органов и учреждений, следовательно, и требование, направленное к самому суду. Здесь же подчеркивается роль гласного суда, как средства воспитания к дисциплине, к борьбе за качество работы.

Вот в чем заключается значение советского гласного суда, значение гласности на суде в нашем понимании, в отличие от буржуазного понимания этого вопроса.

Гласность на советском суде — это могучее средство мобилизации масс на борьбу со вся-

кого рода недостатками и извращениями, на борьбу за улучшение работы, за успехи социалистического строительства.

Вот почему Ленин считал, что хороший (обоснованный) приговор имеет общественное значение в 100 раз больше, чем решение вынесенное при иных условиях.

Вот почему Сталин, говоря об атмосфере морального бойкота, требовал, чтобы каждый рабочий, каждый честный крестьянин помогал партии бороться с расхищением, изгонять воров и мошенников...

5) Наконец, пятая задача суда заключается в быстроте процесса, в максимальном сокращении промежутка времени, отделяющего совершение преступления от рассмотрения дела в суде.

Эта задача тоже очень важна. Именно поэтому Ленин требовал от самого наркома юстиции личной ответственности за максимальное ускорение суда (XXIX, 415).

Таковы по крайней мере пять задач или пять требований, которые мы должны предъявлять к нашему суду.

В свете этих требований особенно значительной становится роль нашего советского суда, становится ясным, почему мы в настоящее время пришли к учреждению прокуратуры Союза, которая есть не просто орган управления прокурорской периферией, а один из новых рычагов в борьбе за укрепление революционной законности, за укрепление пролетарской диктатуры, за укрепление социалистического правосознания.

Перед лицом этой задачи грандиозна роль суда, прокуратуры и следственного аппарата, так как без прокуратуры и следственного аппарата не может правильно работать и самый суд.

На этой области работы я хотел бы остановиться раньше всего.

Первый вопрос — это кадры. Что мы имеем сейчас в области следовательских кадров? Мы имеем здесь два явления: первое — слабость кадров и второе — предостерегающий нас процесс ухудшения следовательских кадров.

Если мы по РСФСР во второй половине 1932 г. имели среди следователей членов партии 49,8%, то во второй половине 1933 г. мы имели только 47,9%. Если мы рабочую прослойку в следовательском аппарате в эти же годы имели 21,3%, то теперь мы имеем только 17,5%. Если мы имели следователей с высшим юридическим образованием 8%, то теперь мы имеем меньше — 7,4%. Если мы имели следователей со средним юридическим образованием 24%, то теперь мы имеем только 18,7%.

Ясная картина. Следовательский аппарат наш в своем партийном составе, в классовом составе, в технико-правовом составе ухудшился. В других республиках не лучше, а в некоторых хуже.

Стаж работы. Мы имеем здесь не плохой стаж работы. По крайям мы имеем следователей со стажем до 1 г. — 28,7%, от 1 до 3 лет — 33,79%, свыше 3 лет — 37,6%, в автономных областях — 27%, 29,3% и 45%. В автономных республиках — 4%, 24,6%, 35,3%. Вы видите, что здесь мы имеем неустойчивость и текучесть кадров. Это факт. Это объясняется многими причинами и по этому вопросу я скажу подробнее несколько дальше.

Неукомплектованность. Мы имеем по всем республикам в среднем до 20% неукомплектованных следовательских мест. Чем это объясняется? Это объясняется раньше всего тем, что мы сами на следовательскую работу смотрели как на третьестепенное или десятистепенное дело. У кое-кого была даже еще недавно мысль вовсе ликвидировать следователей. Возьмите, например, дискуссию, которая в течение 2 лет велась на страницах «Советской юстиции», на тему о том, нужен или не нужен следователь, когда предлагалось все дело расследования передать в милицию. Отсюда мысль о том, что следовательские кадры не нужны, что не нужно заниматься этим делом, нечего возиться с этим делом. Такими настроениями объяснялось и то, что на следовательские места назначали кого похуже, следователем посылали того, кто не годился в прокуроры. (Голос с места: Да, так). Считали, что умных здесь не надо. Вот как это дело проводилось. Считалось, что следственная работа — это пустяк и вроде буржуазного предсудка, как и сам следователь.

Вот как считалось (Голос с места: Правильно).

Вот в этом была основная причина безобразного положения в следственной работе. Мы безобразно относились к нашим следовательским кадрам, не хранили, не накапливали, не воспитывали их. У меня в портфеле имеется десяток писем от следователей, которые пишут, что на них вообще не обращают внимания, начиная с материально-бытового их положения и кончая вопросами руководства.

В результате — следователь у нас потерял свое лицо. Надо сказать, что следователь у нас не политический работник, а это — «делопут», как его называют, который призван путать дела. Следователь у нас это затычка на всякий несчастный прокурорский случай, — вот что собой представляет следователь.

Следователь у нас — это не следователь, а третьестепенный канцелярский работник, канцелярская крыса, обреченная на то, чтобы грызть канцелярскую бумагу.

Вот почему, действительно, наши следовательские кадры не блещут, как правило, достоинствами. Вот почему среди следователей у нас встречаются такие, которые очень напоминают щедринского следователя Филоверитова. Вот как рассуждал этот почтенный следователь:

«Но я вам сказал уже, что следственной части не люблю, по той главной причине, что тут живой материал есть. То ли дело судейская часть? Тут имеешь дело только с бумагой, сидишь себе в кабинете, никто тебя не смущает, никто не мешает, сидишь и действуешь согласно со здоровой логикой и строгой законностью. Если силлогизм построен правильно, если все нужные предпосылки сделаны, — значит, дело правильное, значит никто в мире кассировать меня не в силах» («Губернские очерки», рассказ «Надорванные»).

— «Я не схожу в свою совесть, — читаем мы дальше, — я не советуюсь с моими личными убеждениями, я смотрю на то только, соблюдены ли формальности, и в этом отношении строг до педантизма. Если есть у меня в руках два свидетельских показания, надлежащим порядком оформленные, я доволен и пишу: **есть**; если их нет — я тоже доволен и пишу: **нет**. Какое мне дело до того, совершенно ли преступление в действительности, или нет? Я хочу знать, **доказано** ли оно или **не доказано**, и

больше ничего». (Н. Щедрин, т. II, стр. 272—273).

Вот, товарищи, картиночка из области прошлого. Но такими пережитками прошлого грешат еще и сейчас кое-какие наши следователи, страдающие бюрократическо-канцелярскими извращениями, свойственными, к сожалению, кое-каким частям нашего советского аппарата. Следователь у нас сейчас не политическая фигура. Следователь — мелкая канцелярская сошка. Следователь — это второстепенное звено, это последняя спица в нашей колеснице. В силу такого понимания роли следователя он был и материально поставлен в такое неудовлетворительное положение.

Но, товарищи, когда говорят о материально-бытовых условиях и прочих недостатках в положении следователя, то я отвечаю: простите, товарищи, положение следователя — это производное от того понимания роли следователя, которое в извращенном виде свойственно и кое-кому из наших прокуроров, кое-кому из наших судебных работников. Вот почему на следовательских местах у нас встречаются совершенно анекдотичные фигуры, как анекдотичны и отдельные факты из их деятельности. Вот например, народный следователь Кирсановского района ЦЧО по делу о самоубийстве одного лица, убившего предварительно свою жену, догадался послать в Экспериментальный институт мозг убитой для определения психического состояния убитой в момент убийства жены. Другой пример: прокурор Ясеновского района Московской обл. вот как мотивировал избрание в качестве меры пресечения заключение под стражу: «Захаров, находясь на свободе, в целях получения защиты проявил всевозможные действия с угрозой покончить жизнь самоубийством и тем самым отвлекая районных работников от исполнения текущих ответственных работ, и что ныне, будучи исключен из рядов ВКП(б), склонен делать аналогичные действия и есть основания полагать, что он скроется от суда — избрать в качестве меры пресечения заключение под стражу».

Еще один следователь выезжает на судебно-медицинское освидетельствование трупа, сам производит осмотр и пишет: «Убийство производилось тупым орудием, ножом и вилами, не одним убийцей, а не менее двух человек. Смерть по моему определению произошла от кровоизлияния на мозги, от сильных ударов железа и истечения крови».

Вот образцы следовательской безграмотности. И такие случаи, к сожалению, не редки. Я должен указать недостатки следственной работы не только следователей, но и наших милицеских органов. Мы имеем факты, когда участковый инспектор (Горьковский край) объявляет розыск гражданина по таким приметам: «среднего роста, лоб отклонен назад, спинка носа прямой, нос горизонтальный, глаза средние пигментные, уши находятся приложенными к голове, но оттопырены». И когда его спросили, откуда он взял такие приметы для описания, он сказал, что прочитал в каком-то учебнике (Голос с места: под наблюдением прокурора).

Ясно, что участковый инспектор действует в области расследования под наблюдением прокурора...

При таком качестве аппарата какое же может быть качество следствия, когда, например, скажем следователь или даже прокурор может сказать в обвинительном заключении, что «дом

находится с северо-южной стороны, на расстоянии 50 метров к северу от запада»!

Товарищи, конечно все это только отдельные и исключительные случаи, но к сожалению эти случаи все-таки повторяются часто. Вы думаете, что тот прокурор, который ознакомился с этой дребеденью, он действительно безграмотный человек? Нет, он это пропустил потому, что не читал материала. Дело не в том, что у нас имеются малограмотные, а дело в том, что неграмотные у нас бывают ловчее грамотных. Такие документы, товарищи, — результат канцелярско-бюрократических методов руководства. Неважно, что тот или иной прокурор сделал энное количество выездов в район. Что толку, что он, выезжая в район, только и делал, что кислое молоко пил. Важно, как он действительно, на деле осуществляет руководство работой следователя, как помогает следователю, как учит следователя. Вот, что важно и вот, где у нас обстоит дело из рук вон плохо.

Эта сторона дела меня интересует в первую очередь потому, что одной из наших задач, если мы правильно понимаем директиву партии о необходимости искоренения капиталистических пережитков в сознании людей, является задача искоренить прежде всего наше формальное, невнимательное отношение к делу, нежелание вникать в дело, делать все на ходу, кое-как, лишь бы только зарегистрировать это дело.

Вполне понятно, что при таких следственных кадрах, мы не можем иметь удовлетворительной работы, по крайней мере настолько удовлетворительной, насколько от нас требует партия и правительством.

Обратимся теперь к материалам, характеризующим качество работы наших следователей. Нужно признать, что общее мнение в нашей среде по поводу качества нашей следственной работы сводится к тому, что эта работа до сих пор стоит на очень низком уровне, что она является неудовлетворительной. Это выражается в том, что в среднем до 30—35% дел, расследуемых органами милиции, прекращается.

Если мы будем говорить о работе непосредственно следователей, то и здесь примерно такие же показатели, показатели неудовлетворительные. А между тем мы претендуем на то, что следователь более квалифицирован, нежели участковый работник милиции. В действительности разницы почти нет. Низкое качество милицеской работы в области расследования объясняется, помимо тех причин, о которых я говорил выше, еще и громадной перегрузкой милицеских работников. А следовательский брак объясняется, главным образом, невысокой квалификацией следователей, невниманием их своей работе и отсутствием руководства со стороны районных прокуроров.

Если бы это руководство осуществлялось, если бы прокурор имел возможность руководить этой работой, то нет никакого сомнения, качество следовательской работы было бы выше. Районному прокурору заниматься следовательской работой сейчас некогда, ему не хватает времени на это, он перегружен всякого рода заседаниями, он подобен Фигаро из «Сильвильского цирюльника», который должен был и здесь, и там... Сейчас прокурор следовательской работой не руководит, так как ему некогда, а следователь без руководства прокурора с этой работой справиться не может.

Это не значит, что все следователи у нас плохие. Я должен, наоборот, сказать, что в отдельных краях и областях мы имеем уже сейчас, хотя и немногочисленные, но хорошие кадры следователей, воспитавшихся уже в наших советских условиях.

Сейчас, когда мы ведем борьбу с недоброкачественной продукцией, мы имеем в ряде мест образцы прекрасно проведенного расследования, что объясняется хорошей квалификацией следователей, овладевших в достаточной мере техникой и методологией своего дела.

Иногда мы имеем сейчас такие явления, когда при докладе по делам о недоброкачественной продукции следователь может поспорить с техником, несмотря на то, что он естественно не имеет такой технической подготовки, какую имеет техник. Подобного рода случаи у нас есть и их тоже не мало. Это доказывает, что там, где следовательским делом прокуроры интересуются, где этому участку работы они придают значение, там за это время выросли следовательские кадры. Но к сожалению это небольшая горсточка людей, а громадное количество наших следователей стоит еще на очень низкой ступени подготовки, оказываются очень неквалифицированными и следственный материал готовят неудовлетворительно. С этим, конечно, нужно покончить. Мы делаем в этом направлении ряд усилий, но к сожалению усилия эти не отличаются еще достаточной систематичностью, конкретностью и оперативностью, вытекающей очевидно из недостаточного овладения с нашей стороны этим вопросом потому, что поднять качество расследования на ту высоту, на которой оно должно стоять,—это тоже требует очень больших предпосылок, громадной квалификации тех, кто призван руководить.

Мы например еще в бытность мою в Прокуратуре РСФСР стали на путь издания периодических методических писем. Несомненно, это хорошее начало. Однако, мы сумели издать только 2 письма, и на этом дело остановилось и дальше не пошло. Кое-кто в краях и областях это начинание подхватил. Подхватили в Ивановской области и на Северном Кавказе, кое-что сделали, одно-два письма издали (Голос: курсы 3-х дневные провели). Тов. Драгунский, вы бы раскошедились хотя бы уже на декаду. (Голос: конференцию провели). Конференцию... Это все хорошо, но конференция следователей—это не решение вопроса, это—один из моментов, который может быть принят для решения вопроса, но это не все.

Я дальше скажу о наших предложениях в этой области. Сейчас же подчеркну, что без организации со стороны прокуратур краевых, областных, республиканских и нашей Союзной прокуратуры систематической подготовки и переподготовки следователей на ходу, в процессе их работы, при помощи методических писем, методических консультаций, при помощи целого ряда приемов, которые мы начинаем развешивать в виде следственных упражнений, мы этого дела с мертвой точки не сдвинем, потому что для того, чтобы провести правильно следствие, мало натренироваться, набить руку. Здесь нужно овладеть наукой и техникой этого трудного и сложного дела.

Набивание руки играет незначительную роль—шаблон здесь недопустим. Здесь надо овладеть искусством, надо решать стратегические задачи, как в настоящей войне. Вести следствие все

равно, что вести войну. Это требует умения искусства. Ленин говорил, что надо здесь искусно действовать, умело действовать. Надо уметь разработать тысячи приемов, нужно уметь свою тактику приспособлять к изменяющимся условиям жизни, о чем говорил т. Сталин, указывая на «воровские махинации» классового врага и его агентуры. Нужно, как этого требовал Ленин, изучать собственный опыт.

«Нужно, говорил Ленин, подытоживать опыт относительно того, как вы ловили и сколько вы провели судебных процессов, какой вы получили результат»...

Это, товарищи, наука, это искусство. Тут нельзя действовать одной тренировкой; провести 100 дел, и научиться. 100 дел провести конечно хорошо; это дает возможность научиться, но этого мало, потому что дело на дело не похоже, все дела индивидуальны. Нужно свою работу опереть на научную основу. Если эта работа не будет опираться на основы марксистско-ленинской методологии, диалектической методологии, то дело не пойдет. Это нужно усвоить и понять.

Если т. Сталин на XVII съезде партии в специальном разделе о партии требовал повысить наш идеологический и теоретический уровень, то это требование относится и к нам. Применительно к нашим задачам это означает не только поднять общеполитический уровень своего развития—это означает и овладение методологией и техникой нашего дела.

Я считаю необходимым принять в этом совещании постановление, поручающее прокуратуре Союза вместе с Институтом по изучению преступности и прокуратурами союзных республик вплотную заняться и систематически вести работу по перекалфикации наших следственных кадров. Целый ряд мероприятий в этой области должен нам дать в ближайшее время результаты, без которых мы вести дальше нашу работу не сможем.

Мы должны создать подлинную, живую, оперативную связь наших органов с пролетарской общественностью. До сих пор эта связь была ничтожна: от 4 до 6 процентов дел расследовалось с участием общественности. От 4 до 6 процентов дел, к участию в расследовании которых привлекается сейчас наша пролетарская общественность!.. Надо сказать, что это абсолютно ненормальное явление, в особенности там, где дело идет о преступлениях, предусмотренных декретом от 8 декабря 1933 г. В борьбе с браком, с негодной продукцией мы не можем сделать ни одного шага, если мы не привлечем к нашей работе нашу общественность, если мы не будем постоянно осуществлять связь с общественностью данного предприятия или смежного предприятия, если мы не будем иметь связи с группами содействия, с сигнальными, контрольными постами, рабковской печатью и т. д.

Мы должны сказать, что сами методы расследования несомненно будут меняться в зависимости от характера дел, в зависимости от роли и типа этих дел, в зависимости от прочности нашей связи с общественностью, насколько мы прочно опираемся на эту общественность и используем эту связь.

По делам, квалифицируемым по закону от 8 декабря Союзная прокуратура предложила после разработки этого вопроса в нашем Госинституте по изучению преступности, в частно-

сти в нашей секции уголовного процесса и техники расследования применить метод открытого следствия. Этот метод не везде принят. Однако, там, где он принят, он дал блестящие результаты. По делам квалифицируемым по закону от 8 декабря благодаря этому методу мы оказываемся в силах раскрыть такие причины брака, причины выпуска недоброкачественной продукции, которые без прямого участия масс, без того, чтобы это следствие не превратилось в своеобразное производственное совещание, мы раскрыть оказались бы не в состоянии.

Одна фабрика обуви выпускала систематически брак. Суд конечно дает за это 5 лет и тем дело кончается. Но брак от этого не уменьшается. На одной фабрике брак этот заключался в том, что обувь оказывалась совершенно потертой, потому что лак, которым покрывают эту обувь, систематически слезал. Когда провели по фабрике открытое следствие, то оказалось, что в мастерской, где производится лакировка, пол в выбоинах. Отлакированную обувь везут по этому полу с выбоинами и от тряски начинается трение обуви друг о друга, и получается брак, и выпускается бракованная обувь.

Это обстоятельство нельзя было выяснить, пока этот вопрос не был поставлен на открытом следствии. Вопрос был разрешен, причина вскрыта и устранена. Многие технические условия, которые недоступны для следователя как не техника, становятся для него понятными при помощи рабочих и инженерно-технического состава данного предприятия. Многие вопросы, которые следователь не мог бы охватить и усвоить самостоятельно, охватываются и усваиваются им при помощи общественности предприятия, благодаря применению метода открытого следствия. Конечно это возможно не по всем преступлениям. По делам о хищениях это, как правило, неприменимо, но в отдельных случаях этот метод применим и здесь. Я не могу останавливаться сейчас на этом вопросе более конкретно, чем я излагаю здесь. Я хочу лишь подчеркнуть основную мысль: пора пришла вывести следствие из дебрей канцелярии, привлечь к этому делу нашу общественность, чтобы в зависимости от характера дела и тех или иных возможностей сделать вопросы следствия достоянием масс в цехах, в мастерских, на предприятиях.

Метод открытого следствия по делам по закону 8 декабря дает положительные результаты, и мы должны расширить этот опыт, должны практиковать его шире. Это необходимо с другой стороны и с точки зрения задачи устранения обнаруживаемых недостатков в том или другом деле в процессе самого расследования, которое всегда мобилизует общественное внимание, которое всегда создает определенную общественную атмосферу, помогающую вскрыть то, что без этого вскрыто не будет, что вскрыть побояться, постесняться. Задача расследования заключается не только в привлечении виновных к ответственности, но и в том, чтобы в ходе самого расследования устранить причины, порождающие преступления.

Задача предварительного следствия не только в том, чтобы разрешить вопрос, достаточно ли собрано улик для предания такого и такого-то суду. В советских условиях задачи предварительного следствия заключаются не только в этом, но и в том, чтобы на материале собранном этим следствием, мобилизовать обществен-

ное мнение против того зла, которое связано с данным конкретным преступлением.

Надо переключиться на новые методы нашей работы. Новизна этих методов должна заключаться не в том, как мы пишем в резолюциях, чтобы усилить выезды на места, усилить связь и пр., — новизна эта должна заключаться в новых формах нашей работы. Новые методы работы должны заключаться не в том, чтобы организовать всякого рода «рейды», «походы», «штабы», «бригады» и пр., мы это решительно осуждаем, ибо это есть своеобразная форма бюрократически-канцелярского руководства, потому что когда действует штаб, тогда бездействует прокурор, а мы, надо сказать, увлекаемся этими рейдами, походами и пр. сверх всякой меры.

Нужно переключиться на такие методы работы, которые бы оплодотворяли нашу работу, которые давали бы практические результаты; которые давали бы более точный, доброкачественный следственный материал; нужно переключиться на такие методы, при помощи которых мы могли бы и технически и политически расти, при помощи которых могли бы двигаться вперед, могли бы совершенствоваться, и для этого необходимейшим условием является органическая связь с массами, органическая связь не внешняя, не формальная, а по существу.

Одним из условий этой связи является руководство своим активом со стороны органов прокуратуры, обучение этого актива. Скажите, где обучается актив на местах? Почти нигде, а если и обучается, то далеко не везде и не так, как требуется.

В одной республике насчитывают около 30 тысяч соцсовместителей и членов групп содействия прокуратуре. Это напоминает 30 тысяч хлестаковских курьеров... Скажите, кто с ними работает, знают ли они и могут ли сказать, какие задачи стоят перед судом, за что нужно бороться? Нет, не скажут; не скажут иногда и те, кто ими руководят.

Главнейшее условие связи с общественностью — это оперативное руководство активом, это борьба за повышение технической и правовой квалификации общественных кадров. Мы намеряем в этой области большую работу с нашими соцсовместителями. После совещания мы проведем курсы, семинарские занятия с нашими соцсовместителями, имеющие своей задачей повышение их теоретического и технического правового уровня. Это же должны сделать все прокуроры на местах.

Руководя своим активом, работая совместно с ним, мы повысим качество и собственной работы.

Большое значение имеет подытоживание результатов нашей работы. В этом отношении у нас дело обстоит очень плохо.

Вы скажете, как же вы не имеете итогов? Ведь мы посылаем вам отчетность: сколько осуждено, на сколько приговорено. Этого мало. Результаты знать — это знать, какие изменения произошли в хозяйственной среде, в общественной среде, в результате нашей работы и под нашим влиянием.

Мы можем кое-что сказать по этому поводу, но систематически мы итогов не подводим, мы этим не занимаемся. Мы должны покончить с тем положением вещей, которое у нас имеется в настоящее время с так называемой статистической отчетностью прокуроров и судей.

Мы никаких указаний в отношении народных судей не можем сделать. Это должны сделать наркоматы юстиции, краевые, областные суды, верховые суды, но в отношении прокурорских работников мы признали необходимым ликвидировать все формы отчетности кроме месячной. Мы решили это сделать, чтобы упростить отчетность и уже проработали новую схему отчетности, сильно сокращающую нынешнюю отчетность. Но я думаю, что этого еще мало, что можно еще многое сделать в этом отношении, что можно еще больше сократить отчетность. Но к сожалению без участия мест нам здесь сделать это очень трудно.

Мы в течение ближайшего одного—двух месяцев созываем в Москве вместе с Комкадемией и Институтом по изучению преступности узкое совещание по уголовной статистике, и там мы окончательно проработаем и установим формы отчетности, которые должны отличаться величайшей простотой.

Учет опыта, и в частности статистика этого опыта, в частности качественная статистика—это новая задача и в высшей степени трудная задача, так как целью такого учета является вопрос об эффективности нашей работы, вопрос о том, какие результаты получаются от нашей работы.

Вот почему вопрос организации этого качественного учета, упирающегося в первичную статистическую карточку народного судьи и райпрокурора,—это важный вопрос.

Нам скажут, что у следователя и прокурора нехватит времени для организации качественного учета, так как они завалены работой. Прав т. Пальгов, что надо объявить войну этому размахистому и неудержимому привлечению к уголовной ответственности «всех и вся». Но все же при большом количестве дел, возбуждаемых у нас ежедневно, у следователей сейчас дел немного. Выехавшая в ЦЧО наша комиссия обнаружила, что в Елецком районе 2 следователя за 3 мес. закончили 21 дело. В Воронежской следователя падает 7 дел в месяц. В 6 районных ЦЧО у следователей не оказалось ни одного дела. Конечно ЦЧО—это не образец, это даже не среднее, но это все-таки известный показатель.

У нас загружена делами по преимуществу милиция, хотя эти дела должны вестись следователями.

Кто ведет расследование по делам, связанным с декретом 7 августа? Главным образом милиция, а должен вести следователь. Милиция должна больше думать об охране общественного порядка, а не о расследовании дел о нарушении этого порядка. Вот почему требование разграничения функций следователя и милиции, разграничения по тому принципу, который изложен в моих предложениях, является вполне назревшим. Нам необходимо пересмотреть УПК и в этом отношении мы должны таким образом провести разграничение в этой области, чтобы все государственные преступления и все дела, проходящие по закону 7 августа, перешли к следователю. Это нужно сделать, так как без этого мы не разрешим стоящих перед нами задач, потому что от милиции мы не можем требовать, чтобы она относилась к расследованию уголовных дел так, как к этому делу должен относиться следователь, так как у милиции имеются еще и другие задачи. Вот как стоит вопрос, и здесь обязательно нужно добиться перелома.

Кое-где ставят вопрос о том не следует ли следователей изъять из ведения прокуратуры и передать в ведение судов. На этот вопрос лично я отвечаю отрицательно. (Голос с места: Правильно). И самым категорическим образом. Я бы этого вопроса не касался, если бы у меня в руках не было документа в виде бюллетеня совещания, имевшего место под председательством т. Булат в Верховном Суде РСФСР. Правда в документе не сказано, какой точки зрения придерживался т. Булат, но на совещании раздавались голоса за такую передачу. (Голос с места: А почему вы хотите, чтобы они были в вашем ведении?). Сейчас объясню. Что мы достигнем, передавая следствие в ведение суда? Мы достигнем этой передачей того, что следователь останется без всякого руководства, ибо судья не может руководить следствием, ему нужно заниматься судом, суд должен судить.

Товарищи думают, что таким предложением они вносят в судостроительство нечто новое. В действительности они просто тянут нас к судебным уставам 1864 г.

По Уставам 20 ноября 1864 г. следователи были приравнены по должности к членам окружного суда и были изъяты из подчинения прокуратуре. Но получалось нелепое положение. Для следователя обязательны все распоряжения оперативного порядка, идущие от прокурора, а административно следователь прокурору не подчинен. Получалась нелепость.

Следователь, товарищи, должен быть под руководством прокурора, тем более, что следователь подготавливает материал, который является источником для обвинительного заключения. Обвинительное заключение не представите же вы составлять судье?—Тогда совсем давайте передадим все судье,—он будет и обвинителем на суде (Голос с места: Он пересоставляет). Пересоставляет одно, составляет—другое. Поэтому, как правило, должен сказать, что даже когда согласно ст. 237 приходится обвинительное заключение пересоставлять, скажу вам по секрету—пересоставляет все-таки прокурор. (Голос с места: Не всегда). Не всегда и не везде, но часто и кое-где. Но дело не в этом, а в организации дела, в принципах организации.

Мы исходим из единства следственно-прокурорского аппарата, ибо кто поддерживает обвинение, тот должен отвечать за обвинение, а кто отвечает за обвинение, тот должен отвечать за качество материала, который лежит в основе обвинения.

В этих голосах моих противников правда только в том, что нельзя мириться с обезличенным положением, в котором находится сейчас следователь. Но это все же не говорит о том, что нужно передать следователей в суд потому, что от этого получится только раздвоенность аппарата и дальнейшее ухудшение работы.

Какие мы предполагаем мероприятия для улучшения качества следствия? Они указаны в розданных вам материалах. Я исхожу из того, что они имеются у вас и на этом вопросе останавливаться не буду.

Перехожу к следующему вопросу. Мы не можем, говоря о недостатках работы следователя и задачах, стоящих перед нами, не коснуться вопроса о недостатках работы районного прокурора и о задачах, стоящих перед ним.

Мы не можем терпеть, чтобы у нас в среде находились лица вроде прокурора Ингушско-

Чеченской области (его теперь сняли), Мамакаева, который говорил своему следователю: «не обращай внимания на законы, слушайся меня». Мы не можем мириться с таким положением. Правда, не все так говорят, но многие так думают. Нужно бороться и с теми, кто так думает. Мы считаем обязательным не только провозгласить как принцип, но и добиться того, чтобы основной работой прокурора являлся суд, основным участком работы прокурора являлся суд. Суд есть основной производственный участок прокурорской работы. Этого до сих пор не было, это должно быть. Мы должны в связи с этим поставить целый ряд вопросов, связанных с обязанностями прокурора, но мы должны поставить ряд вопросов, связанных и с ролью прокурора и с квалификацией прокурора.

Я думаю, что мы правильно требуем, чтобы на должность прокурора назначались лица, имеющие следовательский стаж, считая, что без этого условия не может быть районного прокурора потому, что тогда районный прокурор не сможет руководить следствием, а если он не будет в состоянии руководить следствием, то он не прокурор. Это основное положение.

На прокурорскую должность в крайпрокуратуре мы требуем назначения лиц, имеющих стаж районного прокурора, ибо не может руководить работой районного прокурора товарищ, если он с этой работой достаточно не знаком. Если и может иметь место назначение на прокурорскую должность в крайпрокуратуре без этого условия, то лишь в порядке исключения, в таком случае мы требуем, чтобы лицо, не имеющее такого стажа, прошло в процессе своей работы обязательно этот следовательский стаж, обязательно провело эту работу на участке, обучившись, какими методами и способами работает районный прокурор и народный следователь.

Мы требуем сейчас перелома внимания и к техническому аппарату прокуратуры, и не только с точки зрения материально-бытовых условий, — этот вопрос уже освещен, а именно с точки зрения повышения квалификации секретаря или делопроизводителя прокуратуры.

Мы считаем необходимым организовать специальные курсы для секретарей и технических работников прокуратуры и суда, специальные консультации, возложить на всех прокуроров систематическое руководство технической работой своего секретаря или делопроизводителя. Ведь сейчас у нас такое положение, что прокурор к секретарской работе отношения почти не имеет и не знает, что делается за его спиной. С этим нужно покончить.

Процессуальные моменты. Мы считаем, товарищи, что нужно покончить с тем игнорированием процессуальных форм и требований процессуального закона, которое кое-где свили себе крепкое гнездо. Во-первых, нужно поставить под контроль самое возбуждение уголовного преследования. Этот контроль необходим и его нужно осуществлять. Самое возбуждение уголовного дела, а также начало уголовного расследования должно иметь место лишь по мотивированному постановлению соответствующих следственных органов, утвержденному прокурором. Каждый случай, когда нужно кого-нибудь привлечь к ответственности, должен быть проверен прокурором. Это нужно сделать во что бы то ни стало, иначе мы не изживем брака в нашей работе. Надо восстановить не

действующий у нас сейчас порядок обжалования действия следователя. Надо сделать, чтобы жаловались на следователя, и надо сделать так, чтобы прокурор жалобы на следователя разбирал и разбирал не с точки зрения вообще, а разбирал по существу, по-настоящему.

Я считаю и это одобрила комиссия, которая утверждала мои предложения, что нам необходимо сосредоточить главное и самое важное внимание на проверке доброкачественности следственных материалов и обвинительного заключения. Необходимо раз и навсегда покончить с игнорированием распорядительных заседаний. Нужно установить такой порядок, при котором дела определенных категорий обязательно направлялись бы в суд через распорядительные заседания с участием обвинителя.

При этом в случае поступления в суд заявления от обвиняемого с ходатайством о вызове дополнительных свидетелей, с опровержением тех или иных показаний опрошенных свидетелей или с ходатайством об истребовании дополнительных документов, то все эти вопросы должны быть распорядительным заседанием рассмотрены с участием обвиняемого. Это вовсе не означает составительного начала.

У некоторых товарищей такое представление, что мы чуть ли не возвращаемся к большому английскому жюри. (Фридрих: К. Штейнбергскому закону, закону Штейнберга из НКК).

Что значит Штейнберг перед большим жюри английского суда? Но такое впечатление ошибочно. Пусть наше предложение никого не пугает. Тем более, что по закону и сейчас распорядительные заседания существуют в большинстве союзных республик. Беда только в том, что они существуют на бумаге.

Весь вопрос заключается в том, чтобы действительно дать трудящемуся человеку, приходящему в суд, возможность своевременно сказать, в чем он видит нарушение его интересов при ведении следствия. Пусть прокурор в его присутствии объяснит, почему он не допросил таких-то свидетелей, о которых просил обвиняемый, почему не приобщил к делу таких-то документов. При таком порядке проверки следствия мы не будем иметь таких случаев как сейчас, когда нам приходится после 9—10 месячной судебной канители, уже на самом верху системы прекращать дело, потому что человеку, обвиняемому в растрате, не дали возможности своевременно представить документы о своей невиновности, потому, что от него эти документы не принимали, а когда он принеся эти документы в последнюю инстанцию, то оказалось, что у него и растраты-то никакой нет. (С места: Это будет репетицией суда). По закону распорядительное заседание существует сейчас. (С места: В УССР его нет). У вас и закона такого нет.

Товарищи, распорядительное заседание сейчас по нашему МК имеется в подавляющем большинстве союзных республик, имеется по закону, по Уг.-проц. кодексу. Но в подавляющем большинстве республик, даже там, где написано о распорядительном заседании в законе, фактически это не осуществляется. Что мы хотим установить? Мы хотим установить обязательность распорядительных заседаний по делам определенных категорий, кроме указанных в особой инструкции, например по хозяйственным компаниям. Мы хотим установить обязательность вызова в определенных случаях на распорядительное заседание обвиняемого. Вы

ворите, что это затянет дело, что это волокита. Я припомню вам спор, который был в 1924 г. и о котором старые работники юстиции помнят. Это спор о ст. 206 УПК, которая требует, чтобы следователь по окончании предварительного следствия предъявлял следственный материал обвиняемому, для того, чтобы он мог сделать свои дополнения. (С места: Эта статья действует). Да, она действует, но как? Нам приходилось брать в штyki некоторых работников, чтобы она действовала. Нам тоже тогда говорили: вы создаете волокиту — следствие закончено, а вы обязываете принимать заявления от обвиняемого; значит, может явиться необходимость в доследовании дела и это повлечет за собой волокиту. При этом наши противники забывали, что если качество следствия таково, что дело по окончании следствия в случае заявления обвиняемого стоит под угрозой крушения, то лучше это дело не пускать в суд, такое дело пускать в суд нельзя.

Я не измышляю. Такие доводы представляли против ст. 206. Мы их не приняли, статью написали, но, к сожалению, статья эта принялась плохо. Почему? — Потому, что товарищи не хотят этим заниматься, потому, что у них ложное представление о темпе, потому что они думают, что темп — это значит не быстро и хорошо, а значит только быстро, хотя бы и кое-как, лишь бы только подписать, лишь бы «спустить» в суд, а там пусть разбираются, как хотят. (Голос: Дают трехдневный срок). Трехдневный срок не имеет к этому вопросу никакого отношения. Если бракованная продукция, то ее выпускать нельзя. Верно это или нет? (Голоса: Верно).

Надо принять все меры к тому, чтобы проверить эту продукцию. Что получается теперь? У нас получается сплошь и рядом, что в суде приходится судье хвататься за волосы, так как он не знает, что делать с тем материалом, который ему передали для рассмотрения. И в результате получается срам, получается вздор, и как отражение этого вздора вот такой, например, приговор одного линейного суда (Унечского района, Зап. ж. д. под председательством Данилова). В этом приговоре сказано буквально следующее: «Исходя из вышеизложенного, обвиняемый Друженко, сумевший себя сохранить так, что, несмотря на то что ему 59 лет, физически здоров, крепок и выглядит не старше 45 лет, найдя предъявленное обвинение по закону от 7/VIII 1932 г. доказанным, как свидетельскими показаниями, обстоятельством дела, приняв во внимание общественное мнение всего узла ст. Ворожба, приобщенных к делу, руководствуясь ст. 296 УПК, как социально опасного вора-рецидивиста, к тому же классового врага, приговорил» и т. д.

Вот вам и приговор: сумел сохранить себя, как 45-летний, несмотря на 59 лет. Кому это нужно?..

Почему такие приговоры? Потому, что очевидно в деле нет ничего другого. Если нужно так квалифицировать, значит нет ничего в деле. Мы должны исходить из того, что классовый суд — это суд советской земли, где не может быть подсудимым человек, в отношении которого нет достаточных данных для предъявления ему обвинения. На скамью подсудимых должен быть посажен только тот, в отношении которого есть хотя бы элементарные данные, позволяющие добросовестно его обвинить в

том преступлении, которое ему предъявлено по обвинительному заключению.

Мы не можем допустить безответственности в таком деле, как предание человека, особенно трудящегося, суду без достаточных оснований. Именно в результате такого безответственного отношения к столь важному вопросу, как предание суду, мы имеем громадный процент отмены приговоров вследствие неудовлетворительно проведенного следствия. Но что хуже всего, это то, что этот брак нередко обнаруживается уже в последней инстанции, свидетельствуя, о том, что и первая и кассационная инстанция во-время ошибок следствия не заметили и не исправили.

О том, как обстоит в этом отношении дело, можно судить по таким фактам, как опротестование Прокуратурой Союза за истекшее время: в РСФСР — 40,6% приговоров, рассмотренных в порядке надзора, в УССР — 50%, в БССР — 64%, а в Средне-Азиатских республиках от 60 до 73%, причем протесты удовлетворены почти на 100%.

Вот почему мы думаем, что одним из средств чтобы поднять на более высокую ступень работу суда как органа пролетарской диктатуры, является подготовительное заседание, способное дать гарантию более тщательного и осмотрительного отбора дел, направляемых на судебное рассмотрение.

Мы до сих пор не имеем, как правило, участия прокуратуры в заседаниях суда первой инстанции, еще меньше участвует она в кассационной инстанции. (Голос с места: Совершенно не участвует).

У нас существует такое положение, когда прокуроры не считают нужным участвовать в кассационных делах в случаях, когда приговор содержит в себе меры наказания ниже 10 лет лишения свободы. С этим нужно покончить.

В области суда. У нас имеются громадные недостатки судебной работы и в частности в отношении качества самого судебного следствия, и в отношении судебной техники. У нас судебное следствие ведется таким образом, что председатель суда чувствует зачастую себя помощником прокурора. Не прокурор помогает судье разбираться в деле, а председатель берет на себя обвинительные функции, изображая собой второго прокурора, и ведет процесс под явно обвинительным уклоном. Это неправильно, неправильно хотя бы потому, что такой судейский «уклон» создает и у обвиняемого и у присутствующих в судебном зале впечатление, что приговор уже предрешен, хотя судебное следствие еще не закончено. Обвинительные тенденции судьи представляют собой одно из извращений, самым вредным образом действующее на аудиторию, прямо подрывающее авторитет советского суда, а следовательно и советской власти.

Но еще хуже, когда судья позволяет себе грубости, издевательства над обвиняемым. Один почтенный председатель одного почтенного суда в моем присутствии в одном процессе довольно колко допрашивал одного из обвиняемых и вдруг сказал ему: «А в сущности говоря, как вы взялись за это дело? Ведь вы в этом ни чорта не понимаете». Деликатный судья сказал только — ни чорта не понимаете, другой помянул бы и матушку и бабушку чорта. Есть у нас судьи, считающие, что все, что говорит обвиняемый, это ложь, все, что говорит обвиняемый это обман, все это не заслу-

живает никакого доверия, даже внимания. Вот тон, которым ведется у нас очень часто судебное заседание. Это невозможно, товарищи, так не воспитаешь уважения к суду, не говоря уже о том, что сплошь и рядом судьи просто не умеют вести себя культурно: приговор провозглашают сидя, судья часто сидит в шапке. Ну какое тут может быть уважение к такому суду? (Голос с мест: Правильно). Некоторые считают это верхом демократизма. На деле это верх издевательства над демократизмом. Это недопустимое упрощенчество. Не может быть признано правильным, когда судья во время заседания обращается к прокурору и спрашивает: «Вся, нужен тебе перерыв? Такая фамильярность, такая семейственность тоже недопустимы.

Не менее плохо, когда судья без всяких к тому оснований и поводов берет под обстрел защитника, делая его предметом своего остроумия или острословия. Судья рассчитывает на то, что защитнику некуда податься: или защитник должен сделать скандал, — в таком случае еще в дисциплинарку попадешь — или же промолчать, перетерпеть. В большинстве случаев защитник терпит и по традициям старого, но недоброго времени, извиваясь ужом, выслушивает поучения судьи, показывающего защитнику свою «власть». Правда, и сами защитники виноваты в таком к ним отношении, виноваты тем, что не ведут борьбы с этим злом. И прокурор виноват, который рад: вот моего противника подковали. Вообще это «сословие защитников» — неприятное сословие: если советский защитник умен, тактичен, знает дело, обладает достаточным опытом, он может сделать из обвинения кренделечек. Это многим не нравится. (С места: Правильно).

Монополия в суде за прокурором. Он считает себя монополистом. У нас даже создалась такая формула: прокурор — хозяин процесса. (Голоса с места: Говорят—прокурор ведет процесс).

Прокурор не ведет процесса, он не «хозяин» процесса, он — только обвинитель. Процесс ведет председатель, но он должен вести процесс как председатель, а не как прокурор.

Вот, товарищи, я получил письмо. Подписано оно так: рабкор фабрики «Красный пролетарий» — имя, отчество и фамилия. Вот что мы находим в этом письме. Позвольте огласить.

«Московский областной суд — место действия Москва, время действия — 15 апреля 1934 г. Идет суд, заседание кассколлегии облсуда председательствует такой-то. Пока что не буду оглашать его фамилии. Слушается дело такого-то, и вот, как пишет рабкор по этому делу: «Перелистывая дело во время своего доклада... судья обращается к обвиняемому с вопросом: «вы заплатили защитнику 50 руб. за то, чтобы вам он написал жалобу? Обвиняемый говорит: «нет, я за жалобу заплатил 10 руб.». Тогда судья говорит: «ну ладно, а сколько вам лет?». — «Мне еще лет 19». — «Давайте метрические». Обвиняемый достает бумагу, подает председателю. Судья говорит: «опять ты врешь, тебе уже 18 лет, ведь ты родился в 1916 году» — и продолжает: «Да и защитник хорош, взял деньги, а написал ерунду» и т. д. и в том же духе.

Заканчивая, рабкор пишет: «Не является ли слишком веселым такой судья, не является ли такая установка антипартийной и нужно ли на

глазах у массы спрашивать у обвиняемого сколько он заплатил защитнику, да еще компрометировать защитника? Может быть лучше было бы в таком случае просто запретить обращаться к защите».

Вот, товарищи, как это называется, голос с мест. Положение с защитой у нас таково, что за защиту у нас, в сущности говоря, только едва терпят, причем стараются всячески продемонстрировать свое пренебрежение к защите, думая, что они таким отношением к защите доказывают свою высшую «революционность». Такое отношение к защитникам и к защите это — своеобразное проявление тех же пережитков капитализма в нашем сознании, это результат определенной некультурности.

Некоторые думают, что таким отношением к защите они выражают нечто новое в процессе, делают самый советский процесс особенным, отличающимся именно этим от буржуазного процесса.

В действительности же в этой «новизне старина слышится», ибо такое отношение в процессе к защите, характеризует не пролетарский суд и даже не буржуазный суд, а крепостнический, дореформенный суд.

В «Русской истории» М. Н. Покровского по поводу положения защиты в дореформенном суде вы можете прочесть интересную страницу. Вы здесь увидите, что «в то время «ходатай по делам» (для судей) был чем-то вроде мошенника, которого судебное начальство во всякую минуту может не только выгнать из канцелярии суда (дальше его не пускали), но и выслать совсем из города или посадить в тюрьму. Самой собой разумеется, что за такую профессию люди с чувством собственного достоинства и брались неохотно, так что среди тогдашней «адвокатуры» не редкостью были «лишенные прав жительство в столице» и вообще «ярикосновенные к суду» не только в качестве адвокатов. Но когда московский генерал-губернатор князь Д. В. Голицын заикнулся раз перед императором Николаем о желательности легальной адвокатуры в России, он встретил такую суровую отповедь, которая надолго заградила ему уста: «Ты я вижу долго жил во Франции и, кажется, еще во время революции, напомнил своему генерал-адъютанту Николай Павловичу», а потому не удивительно, что ты усвоил себе тамошние порядки. А кто (гуг Николай повысил голос) кто погубил Францию, как не адвокаты, вспомни хорошенько! Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер и другие? Нет, князь, пока я буду царствовать — России не нужны адвокаты, без них проживем» (Покровский, т. IV, ст. 118).

Судебная реформа 1864 г., создавшая вместо помещичьего суда буржуазный суд, сделала несомненный шаг вперед и в этом вопросе, но дальнейшее развитие адвокатуры в России прервалось адвокатское сословие в один из переломных отрядов буржуазии, наложившей свой классовый отпечаток на всю деятельность этого «сословия», органически связавшего свою судьбу с судьбой буржуазии.

Именно эта связь определила политические позиции «присяжных поверенных» в России в Октябрьскую революцию, как организации, враждебной Октябрьской революции. Здесь нужно искать одну из важнейших причин недоверия советского суда к советской защите, вливающей в себя значительную часть старой адвокатуры, зарекомендовавшей себя с контрреволюционной стороны.

В результате создалось то предрассудение по отношению к защитникам, которое нередко принимает открыто враждебные формы. Нечего греха таить, — сами защитники во многом здесь виноваты. Засоренность кадров советской защиты, невысокая политическая квалификация отдельных защитников, стремление кое-каких враждебно настроенных к советскому государству защитников использовать суд как трибуну для пропаганды своих настроений, а иногда и прямой антисоветской работы, — все это немало способствовало отрицательному отношению — и справедливо — судебных работников к нашей защите.

Ошибка таких товарищей однако очевидна: вместо борьбы с засоренностью кадров защитников они начинали борьбу против защиты как института, третируя защитника, как защитника. Они забывали при этом, что за 17 лет революции в коллегии защитников влились уже новые кадры, что за это время многие старые защитники «перевооружились», что многие из них честно и по-советски работают, что суд поэтому должен усвоить элементарное уважение к этой трудной и необходимой форме судебной работы.

В действительности нередко суд действует по отношению к защите иначе — будто за 17 лет ничего не изменилось, будто перед судом не помощник суда, допущенный самим законом к исполнению высоких обязанностей советского защитника, а еще не пойманный и не разоблаченный классовый враг.

Вот почему кое-кто в нашей среде думает: проживем без защиты, защита не нужна и даже вредна...

Это ошибка. Сейчас роль защиты в советском суде особенно важна, так как через наши суды проходят в подавляющем большинстве трудящиеся, требующие высококачественной юридической помощи. Думать так, как думают некоторые, что в советском суде специального органа такой помощи не нужно потому, что сам суд защитит обвиняемого, тоже ошибочно. Думать так, значит впадать в схему, рассуждать абстрактно, совершенно нежизненно. Конечно советский суд лишенный юридической схоластики и формалистики, притом же состоящий из трудящихся, лучше обеспечивает интересы обвиняемого, чем любой самый демократический буржуазный суд. Но это не значит, что он может обойтись — особенно в серьезных делах, — без помощи защиты, как и прокуратуры. Суд не может отказаться от этой помощи уже по одному тому, что, переходя от одного дела к другому, суд нередко не в состоянии сосредоточить своего внимания на отдельных фактах и явлениях, играющих решающую роль в судьбе дела и следовательно в судьбе обвиняемого. Роль защитника, как и прокурора, на суде заключается именно в том, чтобы обратить внимание суда на такие факты и обстоятельства и дать им такое объяснение, которое самостоятельно суд сделать не может...

Это однако не всем ясно. Нужно к этому добавить и то, что в нашем населении слабо распространено знание законов. А это также играет роль.

Нельзя считать, что наше население сейчас уже настолько культурно и что работа нашего суда настолько правильна, что в противовес обвинению защита не нужна. Однако нужно помнить, чтобы среди защитников были хорошие отобранные люди, чтобы среди них не

было людей, которым нельзя доверять защиту обвиняемых в советском суде, в суде пролетарской диктатуры. Но если гражданин допущен к работе защитника, то он должен быть поставлен в условия равноправного члена нашего общества, должен пользоваться таким же уважением, каким пользуются сам судья и сам прокурор.

Вот почему нужно покончить, товарищи, с тем недопустимым положением, которое у нас существует в отношении защиты. В этом отношении рекорд опять-таки побилла Украина, где, т. Михайлик, с защитой не церемонятся, где защиту третируют до последней степени.

На Украине выдумали особую систему оплаты защитников — по трудочасам. Я может быть несколько шаржирую, да исправят меня товарищи с Украины.

Совет, данный защитником, считается равным скажем — $\frac{1}{2}$ часа, участие в судебном заседании считается равным 3 час., написать кассационную жалобу считается 2 час., написать просто заявление столько-то минут или часов и т. д.

Характерно название, которое получила эта система, а именно «пикафонная система», т. е. парикмахерская система — постричь усы — 20 коп., подстричь бороду — 20 коп., и т. д.

Может быть одеколону угодно? Еще 1 р. 50 коп. и т. д.

Михаил Васильевич, Союзная прокуратура неоднократно обращала ваше внимание на абсолютно недопустимое положение защитников в Харькове, Киеве, когда НКЮ распоряжается фондом защитников, искусственно понижая защитникам зарплату, когда НКЮ насаждает адвокатские «колхозы», мобилизует и направляет защитников в деревню и пр., когда одним росчерком пера выкидывают из коллегии по 100 человек защитников... за ненадобностью. (Михайлик: Я же отменил все это, как только мне стало известно). Да, вы отменили, но не обольщайтесь этим, у вас далеко не все еще благополучно, безобразия все еще продолжают...

Я думаю, что пора покончить с этими издевательствами. Если нужно почистить ряды защитников, — а почистить их нужно и очень нужно, то надо делать это с разбором и кроме того, не надо брать денежки от защитников к себе в наркомюстовскую кассу, а то, видите, деньги брать из коллегии защитников в наркомюст можно; деньги берут и не говорят, что нужно разогнать, а когда речь зайдет о приличном, культурном отношении к защите, тогда поднимается вопрос, что нужно кое-кого выгнать, что коллегия плоха и т. д. Я не возражаю, чтобы выгнали не только кое-кого, а чтобы крепко выгнали. Но пока вы не выгнали, имейте уважение к вашим работникам юстиции, которым доверено ответственное дело — защищать на суде интересы трудящихся.

На Украине сейчас прием в коллегию защитников проводится не в общественном порядке, не через выборные организации, а по назначению администрации. Администрирование действует во всю. Я нарочно в такой резкой форме вынес этот вопрос на наше совещание потому, что здесь присутствует наркомюст УССР т. Михайлик, который примет все меры, надо надеяться, к тому, чтобы эти безобразия впредь не повторялись, чтобы мы — Союзная прокуратура были освобождены от необходимости вмешиваться в эту область работы, чтобы по

крайней мере восстановить в этой области элементарный порядок и законность.

Наша судебная и судебно-следственная работа ведется неудовлетворительно. Почему? Потому, что многие из нас слишком торопятся, ведут эту работу впопыхах, кое-как, не придавая значения своему делу, относясь к этой работе поверхностно и недостаточно серьезно. А между тем, именно работа судьи, имеющего дело с живыми людьми, требует громадной вздумчивости и внимания.

В 1921 г. Ленин писал Богданову по делу о шулагах Фаулера: «Ежели вы думаете, что в РСФСР не найдется одного умного обвинителя и трех умных судей, действительно умных (не торопыг, не крикунов, не фразеров), то я вас обвиняю еще в пессимизме насчет советской власти» (Ленин, ХХІХ, с. 415).

Вот что требовал Ленин от судьи — не быть торопыгой, крикуном, фразером...

У нас это требование не всегда выполняется. А в результате судья не видит живого человека, обвиняемый затерт, отодвинут на задний план.

Есть у нас также судьи, которые очень любят поактерствовать на суде. Это не годится. Нельзя судье изображать из себя актера. Суд — это не театр, суд не зрелище, суд есть суд.

У нас нередко абсолютно неудовлетворительно составляется и обвинительное заключение и приговор.

А между тем это фешающие судебные документы. Приговор у нас часто пишется так, что в нем затрагиваются все важнейшие мировые проблемы, но нет главного, нет ясности относительно того, кто в чем виноват. Некоторые считают, что если приговор напичкан ссылками на индустриализацию, вторую пятилетку, классовую борьбу, империалистические происки и пр., то значит приговор политически выдержан. Забывают, что политическая ценность приговора не в том, чтобы в него всадить целые страницы политического анализа, резолюций съездов и т. п., а в том, чтобы ясно и просто вскрыть корни и причины преступления, порожденного классовым сопротивлением эксплуататоров, чтобы показать конкретное содержание этого преступления, показать на живых фактах, в чем состоит данное преступление и чем именно доказывается вина данного обвиняемого. На деле же в приговоре нередко говорят о грандиозных задачах индустриализации, а о сути дела молчат, или говорят что-то нечленораздельное. Политическое значение приговора заключается не в многословии по поводу общих задач политики, а в фактическом качестве этого приговора. У меня имеются интересные примеры того, как не надо писать приговоров, но я не буду загромождать вашего внимания этими примерами.

Приговор — величайший документ политического значения, говорящий массам об определенной линии борьбы с преступностью, говорящий как, с кем, против чего борется государство, что оно считает преступлением и т. д. Надо на эти вопросы ответить точно, ясно и конкретно. Такой приговор будет иметь громадное политическое значение, так как тогда каждый поймет, что требует от любого гражданина пролетарское государство. Такой приговор сам по себе явится вкладом в дело социалистического строительства.

Теперь о протоколах судебного заседания. Что собой представляет сейчас протокол судебного заседания?

За последнее время он называется не протоколом, а «дневником». Ничего более неряшливого и безобразного, чем этот «дневник» и представить себе нельзя. (С места: Потому что средств нет на секретарей и приходится нанимать кого попало).

Дело не в этом, а в том, что судья должен отвечать за протокол. А сейчас этой ответственности он не несет. Я убежден, что если бы председатель суда помогал своему секретарю, следил за его работой, у нас наполовину меньше было бы таких безобразных протоколов.

Кому предъявляются эти протоколы? Кто ими пользуется? Ими пользуются очень слабо. Пользуются ими очень мало, значение этих протоколов сведено абсолютно на-нет.

Вот обстоятельства, которые заставляют нас особенно остро ставить сейчас вопрос об улучшении качества нашей работы, и в частности, техники этой работы.

Несомненно, мы можем работу эту повернуть в должном направлении и мы это сделаем, если пойдем высокое общественно-политическое значение судебного дела, высокую политическую ответственность нашу перед партией, перед пролетарской революцией за то дело, которое поручено нашему суду, как советскому суду, и нашей прокуратуре как советской прокуратуре.

Мы должны добиться такого положения, чтобы наш суд вызывал к себе абсолютное уважение, чтобы перед нашим судом каждый гражданин нашей великой страны, нашей пролетарской родины снимал шапку, как перед учреждением, которое творит правосудие в интересах социалистического строительства, в интересах победы коммунизма.

Сюда должны быть направлены наши усилия. Если мы это пойдем, и, засучив рукава, возьмемся за проведение этого в жизнь, нельзя сомневаться, что победа будет за нами, что требования, предъявляемые к нам партией, мы выполним и стоящие перед нами задачи разрешим.

Доклады тт. Крыленко, Вичюшрова, Рогинского, Сегала и Орловского, а также прения по основным докладам не вошедшие в номер по техническим причинам будут помещены в след. номерах.

Доклады тт. Акулова и Вышинского даны по сокращенной стенограмме.

Резолюции первого Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников и первого Всесоюзного прокурорского совещания

По докладу И. А. Акулова и содокладу А. Н. Винокурова о задачах органов юстиции в связи с решениями XVII съезда партии

1. Задачи окончательной ликвидации капиталистических элементов и создания бесклассового общества, поставленные XVII партсъездом, требуют усиления органов диктатуры пролетариата. Укрепление пролетарской диктатуры неразрывно связано с ростом социалистического правосознания и усилением значения социалистической революционной законности.

В условиях окончательной победы социализма в городе и деревне, повышения требований, предъявляемых трудящимися пролетарскому государству, новых форм сопротивления остатков враждебных нам классов и их агентуры — приобретает особое значение крепость и незыблемость советского закона и укрепление, стоящих на страже его, органов юстиции.

Возросшая на данном этапе роль социалистической законности нашла свое прямое выражение в ряде директив партии и правительства (директива 25 июня 1932 г., закон 7 августа, директива 8 мая, закон 8 декабря) и в имеющем громадное политическое значение акте создания Прокуратуры Союза.

2. В соответствии с постановлениями XVII партсъезда основным содержанием работы органов юстиции на данном этапе должно являться:

- а) борьба с расхищением социалистической собственности;
- б) борьба за качество продукции, в частности и в особенности с преступным выпуском недоброкачественной и некомплектной продукции;
- в) борьба за строжайшее выполнение законов советского правительства — строжайшее соблюдение государственной дисциплины;
- г) борьба за трудовую дисциплину и
- д) борьба с бюрократизмом и волокитой.

3. Решающим условием выполнения этих задач является повышение качества всей работы и перестройка всех звеньев судебно-прокурорской системы в соответствии с уровнем поставленных перед ними политических задач.

4. Основными недостатками в работе судебных органов являются наличие политических извращений и ошибок при применении закона 7 августа, 8 декабря и т. д. (с одной стороны, смазывание политического значения этих важнейших законов, с другой стороны — увлечение массовыми репрессиями), кампанейский характер, отставание и неповоротливость, низкое качество судебного расследования — упрощенство, игнорирование процессуальных требований, политическая небрежность составления приговоров, неправильная квалификация обвинений, еще не изжитая волокита и бюрократический порядок рассмотрения дел, нерешительность и неумение отсеивать недоброкачественно подготовленные дела, отсутствие проверки эффективности судебной работы и т. д.

5. Неудовлетворительной является также и работа прокурорского надзора. Ее основные недостатки:

1) Совершенно неудовлетворительное наблюдение за следствием.

2) Наличие крупнейших ошибок и извращений и прямая небрежность в политике передачи суду (7/VIII, 8/XII, увлечение массовым привлечением и т. д.).

3) Низкое качество судебного надзора.

4) Увлечение в ущерб наблюдению за следствием и судом всякого рода несвойственными прокуратуре функциями (проведение обследований, рейдов и т. п.).

5) Совершенно недостаточный надзор за местами лишения свободы и за исполнением приговоров.

6) Недостаточная оперативность органов прокурорского надзора и

7) Почти полное отсутствие проверки исполнения.

6. Крупнейшим недочетом органов прокурорского надзора является недостаточное внимание к защите материально-бытовых интересов трудящихся, несмотря на то, что эта задача выдвинута партией в качестве первоочередной и важнейшей. Органы прокуратуры недостаточно борются за ликвидацию задолженности по зарплате рабочим, служащим, учителям, за ликвидацию задолженности колхозникам. Нет должной борьбы с имевшими место крупнейшими извращениями штрафной политики на местах и т. д.

7. Эти недостатки в работе судебно-прокурорских органов в значительной степени объясняются неправильным их организационным построением, наличием в их работе функционалки и обезлички, отсутствием необходимого конкретного руководства и оперативности, наличием имеющихся канцелярско-бюрократических методов руководства, слабой борьбой и волокитой в самом судебном и прокурорском аппарате.

8. Указанные выше недостатки имеют место и в области расследования, являющегося самым узким местом нашей системы. Политическая значимость и роль расследования особенно возрастают в условиях требования меткой и политически подготовленной репрессии. Качественно полноценное проведение расследования является решающим условием правильности судебной политики и высокого качества работы суда.

9. В связи с усилением политико-воспитательной роли суда на данном этапе усложняются задачи, стоящие перед исправительно-трудовыми учреждениями. Необходимо изжить наблюдающееся преобладание в деятельности ИТУ хозяйственно-производственной работы в ущерб исправительно-трудовой деятельности.

Главным препятствием к осуществлению стоящих перед системой ИТУ задач является неудовлетворительный состав кадровых работников ИТУ. Необходимо пересмотреть весь состав работников исправительно-трудовых учреждений и обновить его политически выдержанными и квалифицированными работниками.

10. Проблема кадров всей системы органов юстиции является наиболее острой. Необходимо: а) систематическое очищение рядов работников юстиции от негодных, не справляющихся с работой работников, б) развертывание широких мероприятий по подготовке и переподго-

товке прокуроров, судей, работников ИТУ и, особенно, следовательских кадров, в) просмотр сети высших правовых учебных заведений в направлении концентрации правового образования в наиболее крупных и обеспеченных соответствующими преподавательскими кадрами центрах СССР, г) перестройка самой структуры высших правовых учебных заведений, в соответствии с указаниями ЦК о высшей школе; д) дальнейшее улучшение материально-бытового положения кадров, особенно следователей и е) подбор на следственную работу наиболее квалифицированных работников.

11. На основе решений XVII съезда партии и в частности по организационным вопросам, должна быть осуществлена коренная организационная перестройка судебно-прокурорских органов по производственно-территориальному принципу (ликвидация функционалки и обезлички).

12. Народный суд, являющийся важнейшим звеном судебной системы, наиболее близкий к населению, все время должен находиться в центре внимания руководящих органов суда.

Народный суд, в целях повседневной связи с хозяйственно-политической жизнью района, организует свои филиалы (участки) в наиболее важных производственных и политических центрах района с тем, что на старших нарсудей, находящихся в районном центре, возлагается связь с районными организациями и общее руководство нарсудами.

Краевые (областные) и главные суды основное свое внимание должны направить на руководство и помощь нарсудьям, на тщательный подбор и повышение квалификации кадров нарсудов, поднятие их авторитета и на борьбу со всякого рода случаями вмешательства в их оперативную работу.

13. В отношении Прокуратуры необходимо:

а) покончить с искусственным разделением прокурорских функций на функции общего и судебного надзора;

б) отказаться от участия во всякого рода обследованиях, рейдах, походах и т. д., не связанных с прокурорской или судебной работой;

в) установить систематическое участие работников прокуратуры в судебных заседаниях как в первой, так и кассационной инстанции;

г) установить, что за каждый неправомерно вынесенный приговор несет ответственность как состав суда, так и не опротестовавший приговор прокурор.

Особое значение приобретают вопросы руководства районными прокурорами и перестройка работы районных прокуратур, на основе: а) освобождения районных прокуроров от всех несвойственных им функций, б) сокращения составляемой райпрокурорами отчетности, в) усиления живого руководства районными прокурорами; г) освобождения районных прокуроров от обязанности принимать к рассмотрению жалобы, не имеющие отношения к работе прокуратуры.

Совещание считает особенно необходимым сосредоточить руководство районными прокурорами исключительно в руках краевого (областного) прокурора или его заместителя.

14. Огромное значение в деле повышения качества судебно-прокурорской работы и выполнения стоящих перед ними задач имеет привлечение к повседневному участию в суд.-прокур. работе широкого рабочего и колхозного

актива. До сих пор работа соцсовместителей, групп содействия и пр. носила случайный, несистематический характер при отсутствии должного руководства активом со стороны органов суда и прокуратуры. Привлекая широкий рабочий и колхозный актив к работе, необходимо выделять лучших активистов, премируя их, выдвигая на штатную судебно-прокурорскую работу и т. д.

Особое внимание необходимо обратить на общественные суды (производственно-товарищеские суды на фабриках, заводах и в совхозах, общественные сельские суды и др.) как органы мобилизации масс вокруг задач социалистического строительства. Необходимо усилить руководство со стороны судов, профсоюзов, организовать их на всех предприятиях, поставить вопрос об издании всесоюзного закона о производственно-товарищеских и др. общественных судах.

15. XVII съезд партии особо подчеркнул в ряде организационных задач важность организации контроля и проверки исполнения. Между тем с проверкой исполнения в органах суда и прокуратуры дело обстоит исключительно плохо. Перестраивая структуру и работу органов юстиции, особое внимание надо обратить на должную организацию проверки исполнения.

16. В борьбе за построение бесклассового социалистического общества органы советской юстиции являются одним из боевых органов пролетарской диктатуры. Это ставит перед органами суда и прокуратуры исключительные по своему историческому значению задачи, возможность разрешения которых лежит только в правильной, четкой оперативной работе органов юстиции на основе директив XVII съезда и указаний тов. Сталина.

Только при высоком качестве нашей работы мы выполним долг солдат пролетарской революции, под знаменем Маркса-Ленина-Сталина борющихся за построение нового социалистического общества.

По докладу Н. В. Крыленко о практике применения закона от 7 августа

Заслушав доклад тов. Крыленко о судебно-прокурорской практике по проведению в жизнь закона от 7-го августа и инструкции от 8-го мая, — Всесоюзное совещание судебно-прокурорских работников констатирует, что несмотря на правильное в основном применение закона от 7-го августа и достигнутый сдвиг в судебной практике, согласно инструкции от 8-го мая о прекращении массовой репрессии, еще имеется целый ряд существеннейших и грубейших недочетов в работе судебно-прокурорских органов. Эти недостатки целиком относятся к непониманию рядом судебных работников в отдельных краях и областях порядка применения закона от 7-го августа и последующих указаний правительства и партии и применения инструкции от 8-го мая.

Особенно обращают на себя внимание следующие крупнейшие недостатки:

1) Продолжается канцелярско-бюрократическое применение декрета от 7-го августа с полным игнорированием требований инструкции от 8-го мая о том, чтобы каждый удар был метким и поддерживаемым широкими кругами трудящихся.

2) Имеют место случаи привлечения к ответственности неглавных виновников, организаторов и подстрекателей к хищениям социалистической собственности; наряду с этим многочисленны случаи привлечения по декрету от 7-го августа за мелкие незначительные кражи, совершаемые трудящимися.

3) Низкое качество расследования по делам, квалифицированным по декрету 7-го августа, вследствие отсутствия в большинстве случаев необходимого надзора и руководства со стороны органов прокуратуры.

4) Применение закона 7-го августа о порядке расширительного его толкования к таким преступлениям, главным образом, должностного характера, к которым закон 7-го августа не может быть применен (должностные преступления, совершенные без отягчающих, например, корыстных, мотивов).

5) В ряде случаев необоснованное и не вызывающееся обстоятельствами дела осуждение по закону 7-го августа к высшей мере наказания (расстрел).

Всесоюзное совещание считает необходимым:

1. Добиться коренного перелома в судебной практике по применению процессуальных норм, обеспечивающих надлежащее внимание к фактической стороне каждого дела и надлежащее качество судебного рассмотрения с полным изжитием всякого упущения в проведении судебного процесса.

2. Не допускать квалификации по закону 7-го августа дел о мелких, незначительных кражах, применяя по этим делам ст. 169 УК и соответствующие ст.ст. УК союзных республик.

3. Не допускать расширительного толкования закона 7-го августа, путем распространения его на такие преступления, которые по своим признакам относятся к другим разделам УК (должностные преступления, хозяйственные и т. д.).

4. Руководя расследованием дел по закону 7-го августа, а также утверждая следственные материалы и обвинительные заключения для направления их в суд, особо обращать внимание на полноту расследования с точки зрения выявления главных виновников (организаторов, подстрекателей), не ограничиваясь привлечением к ответственности лиц — второстепенных участников преступлений.

5. Считать необходимым обязательное участие по наиболее важным делам с квалификацией по закону 7-го августа в судебных инстанциях непосредственно прокурора или общественного обвинителя под его руководством.

6. Учитывая общественно-политическое значение каждого из процессов, проводимых по преступлениям, связанным с нарушением закона 7-го августа 1932 г., обязать органы Прокуратуры при проведении этих процессов всякий раз обращать внимание на организацию вокруг них общественного мнения и использовать их для укрепления социалистического правосознания.

7. Максимальное усиление работы органов прокуратуры по обеспечению точного проведения в жизнь инструкции от 8-го мая о порядке производства арестов и законности содержания под стражей, для чего обязательно не менее трех раз в месяц посещение прокурорским надзором всех мест лишения свободы с принятием соответствующих мер относительно неправильно

содержащихся под стражей, так и в отношении лиц, виновных в этом.

Считать, что каждое посещение прокурора и его замечания, касающиеся режима данного места заключения и вскрытых недочетов, должны отмечаться в особой книге вместе с принятыми по этим замечаниям мерами.

8. Провести более правильное распределение норм (лимитов) между следственными заключенными и числящимися за судебно-прокурорскими органами.

9. Обязать прокуроров принять решительные меры к точному и правильному проведению в жизнь инструкции 8-го мая, к самой строгой, последовательной и неуклонной борьбе против всякого рода нарушений социалистической законности, привлекая нарушителей к ответственности, особенно в связи с извращениями, имеющими место в области штрафной политики.

Предупредить прокуроров, что за недостаточную решительность в этой борьбе, а тем более бездействие они сами будут привлекаться к ответственности вплоть до предания суду.

10. Сосредоточить, как правило, производство расследования по делам 7-го августа исключительно в руках народных следователей.

11. Предупредить прокуроров об их ответственности за нарушение 3-х дневного срока заключения в камерах предварительного задержания, с обязательством составления актов во всех случаях:

а) непринятия ИТУ арестованных из камер предварительного задержания и

б) в случаях освобождения милицией арестованных или заключенных по мотивам превышения срока содержания в КПЗ.

12. Обязать всех председателей областных, краевых и республиканских судов ликвидировать все нерассмотренные кассационные дела в месячный срок, впредь установив, как правило, рассмотрение всех кассационных дел не позднее чем в 20 дней после получения их судами.

13. Судебно-прокурорские работники должны знать, что на них сейчас возлагается исключительно большая работа и большая ответственность по созданию в нашей стране соответствующей данному этапу социалистического строительства правовой атмосферы и по воспитанию нового социалистического правосознания в широчайших массах трудящихся.

По докладу А. Я. Вышинского о мероприятиях по улучшению качества судебно-прокурорской работы

В целях улучшения качества работы судебно-прокурорских органов признать необходимым проведение следующих мероприятий.

I. В отношении прокуратуры

А. В организационной области

1. Ликвидировать разрыв между судебной работой прокуратуры и работой по надзору за законностью, прекратив практику обследований, «походов», «рейдов», с организацией «штабов», «троек» и проч., как противоречащих принципу единоначалия прокурорской работы и ослабляющих личную ответственность прокурора за порученное ему дело.

2. Перестроить работу органов прокуратуры в направлении усиления внимания к судебной деятельности, учитывая роль советского суда

как одного из могущественнейших рычагов советского государства в борьбе с последними остатками классового врага и его агентуры и с пережитками капитализма в сознании трудящихся.

В этих целях:

а) положить в основу деятельности как районных прокуроров, так и краевой прокуратуры работу в суде;

б) обязать райпрокуроров, а в соответствующих случаях и работников край (обл.) прокуратуры, вплоть до краевого прокурора и его помощников, лично участвовать во всех процессах, имеющих общественное значение;

в) возложить на райпрокуроров, а в соответствующих случаях на край (обл.) прокуроров и их помощников ответственность за качество расследования, обязав их оперативно и реально руководить работой нарследователей или старш. следователей на всем протяжении расследования.

3. Считать обязательным руководствоваться, как правило, следующими требованиями при замещении прокурорских должностей:

а) на должность райпрокуроров назначаются лица, имеющие стаж следовательской или судебной работы; в случае назначения на эту должность лиц, имеющих стаж общественной и политической работы, но не знакомых со следовательской работой, обязать в течение определенного срока овладеть техникой следственного дела или пройти следовательский техминимум (пройти следовательский стаж, расследовать определенное количество дел, выолнить ряд следственных поручений и т. д.);

б) на прокурорские должности край(обл.) прокуратуры назначаются лишь лица, имеющие стаж работы райпрокурора (не менее 1 г.); на должность пом. край(обл.) прокуроров назначаются лица с обязательным стажем районной работы не менее 3-х лет;

в) на прокурорские должности в аппарате прокуратур республик назначаются лишь лица, имеющие стаж работы в качестве край(обл.) прокурора, его заместителя или старш. помощника (не менее 1 г.).

4. Исходя из решающей роли в деле повышения качества судебной работы и предварительного расследования, необходимо повысить ответственность прокурора и народного следователя за качество следственного материала и расследования в целом, в связи с чем:

а) прекратить практику направления на следовательскую работу при распределении оканчивающих учебу худших и во вторую очередь, как это имело место до настоящего времени;

б) обеспечить систематическую работу по повышению качества подготовки следователей и их переквалификацию путем созыва периодических следовательских конференций (при участии прокуроров) путем охвата работников следственного аппарата и прокуратуры заочными курсами; введением в практику следственных упражнений и т. п.

Просить секцию уголовного процесса и техники расследования Института по изучению преступности, центральные заочные курсы Московского института совирова и Прокуратуру Союза взять на себя руководство академической стороной этого дела путем разработки и направления на места соответствующих методических указаний как непосредственно, так и через прокуратуры союзных республик;

в) установить специальный качественный учет работы следователей и прокуроров по показателям, разработанным Прокуратурой Союза;

г) установить обязательные периодические командировки в центр на один—три месяца для работников районных и край(обл.) прокуратур для повышения их квалификации.

5. Возложить на райпрокуроров и соответствующих работников край(обл.) прокуратуры, систематическое руководство работой прокурорского актива (группы содействия, общественные обвинители и т. п.) при обязательном условии систематической помощи активу в повышении их общеидеологического, теоретического и технического-правового уровня.

6. Просить директивные органы дать специальные указания о недопустимости использования работников районной и край(обл.) прокуратуры по хоз. политкампаниям, вне связи их с прокурорской работой.

7. В целях обеспечения необходимого качества работы технического аппарата прокуратуры, считать обязательным систематическую работу по повышению их квалификации:

а) путем организации специальных курсов для секретарей и технических работников;

б) вовлечения их в систему заочного образования;

в) организации специальных консультаций, конференций и проч.

8. В целях упрощения работы райпрокурора по отчетности, ликвидировать все донные существовавшие формы отчетности, установив отчетность лишь: а) месячную, по разработанной Прокуратурой (Союза) схеме и б) годовую, допустив также периодическое представление специальных донесений по отдельным, наиболее важным моментам прокурорской работы.

Б. В процессуальной области

9. Подтвердить к обязательному исполнению требование ст. 206 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик о предъявлении, по окончании расследования, следственных материалов обвиняемому, в целях последующего, по его ходатайству, дополнения следственного производства новыми материалами.

10. Важнейшим средством повышения ответственности прокуратуры за качество расследования является предварительная проверка при участии самого суда обоснованности привлечения к ответственности. Formой такой проверки является распорядительное заседание, которое должно быть по определенным категориям дел (ст. ст. Ук) восстановлено и введено в систему работы, как необходимая часть подготовки к судебному процессу.

Распорядительное заседание рассматривает по докладу прокурора, утвердившего обвинительное заключение, вопросы: о достаточности собранных следствием по делу улик для предания обвиняемому суду, о правильности квалификации преступления, о дополнительном вызове свидетелей или истребовании дополнительных документов как по своей инициативе, так и по ходатайству обвиняемого, в последнем случае, как правило, с вызовом обвиняемого.

В распорядительном заседании обязательно участие в качестве одного из членов присутствия судьи, назначенного председательствовать в судебном заседании по этому делу.

11. Участие прокурора при рассмотрении дел

в кассационных инстанциях обязательно по отдельным категориям дел, устанавливаемым специальными инструкциями Союзной прокуратуры.

12. Установить разграничение компетенции органов расследования (следователя, милиции и проч.) применительно к ст. 108 УПК РСФСР и соответствующими ей ст. ст. УПК других союзных республик, с отнесением к компетенции следователя обязательно: преступлений государственных, должностных, дел по закону 7 августа, 8 декабря, а также всех дел, поданных край(обл.) суду; участие в расследовании преступлений по этим делам органов милиции ограничивается пределами, установленными УПК.

13. В целях устранения необоснованного возбуждения уголовных дел и усиления контроля за этим, установить, что возбуждение дел и начало расследования могут иметь место только по мотивированному постановлению соответствующего следственного органа, утверждаемого прокурором.

14. Восстановить фактически не действующий порядок обжалования действий органов расследования с соблюдением установленных УПК правил (ст. ст. 107, 112, 220).

15. Установить сроки расследования:

а) для дел, по которым обвиняемый содержится под стражей, — не более одного месяца с момента ареста;

б) для специальных категорий дел (по особому перечню) — не более 10 дней.

Отсрочку допускать по мотивированному постановлению прокурора, приобщенному к делу.

II. В отношении судебной работы

А. В организационной области

16. Признать целесообразным выделение в судебных и судебно-кассационных коллегиях край(обл.) судов, верховных союзных республик и Верховном Суде Союза специальных составов по уголовным и гражданским делам.

17. Обеспечить необходимое качество технического проведения и оформления судебного процесса, обратив внимание:

а) на самый порядок ведения судебного следствия и его содержание;

б) на оформление протоколов судебного следствия и обеспечить предъявление протоколов судебного заседания для внесения замечаний участвовавшим в деле лицам.

18. Обратить особое внимание на содержание судебного приговора, добиваясь максимальной краткости, ясности и в то же время его полноты и доказательности, для чего необходимо:

а) избегать помещения в приговоре всякого рода отвлеченных рассуждений на общеполитические темы, имея в виду, что политическое значение приговора должно быть достигнуто правильной, с политической точки зрения, постановкой вопросов, подлежащих разрешению на основе материалов судебного следствия;

б) обеспечить конкретность и обоснованность выводов, к которым приходит суд по существу разбираемого дела; конкретность и обоснованность обвинения в отношении каждого лица, признанного судом виновным по делу;

в) в соответствующих случаях политические

формулировки сочетать с конкретным материалом данного судебного дела;

г) обязательное условие — полная политическая, юридическая и техническая грамотность каждого приговора;

д) точное исполнение требований УПК о постановке вопросов в совещательной комнате по вынесению приговора;

е) при разборе дела не только устанавливать виновность тех или иных лиц, но и выявлять те хозяйственные, организационные неполадки и недочеты, которые создают обстановку для возникновения преступления, и обо всех этих неполадках и недочетах сигнализировать особыми определениями соответствующим партийным и советским органам; результаты сигнализации должны быть периодически проверяемы.

19. В целях повышения ответственности кассационной инстанции за выносимые ею определения установить обязательность мотивировки отмены приговора так же как и оставления кассац. жалоб или кассац. протеста без последствий.

20. Признать недопустимым участие в рассмотрении кассационных жалоб судей, уже ранее принимавших участие при рассмотрении этого дела как в первой инстанции, так и в кассационной инстанции.

21. В случае двукратной отмены приговора или решения нижестоящей инстанции кассационная инстанция обязана принимать дело к своему рассмотрению по существу с соблюдением всех правил, установленных для рассмотрения дел этого порядка в первой инстанции.

22. Учитывая особую роль в данных условиях правильной организации защиты, считать необходимым принять меры как организационного, так и процессуального порядка, обеспечивающие соответствующую роль и авторитет советской защиты в уголовном и гражданском процессах.

23. Для установления эффективности судебной работы судьи должны проверять хозяйственные и общественно-политические результаты вынесенных ими приговоров при посредстве судебного общественного актива.

24. Признавая существующий учет судебной работы крайне неудовлетворительным (сложность, множественность форм и пр.), а также несоответствие учетных форм уголовной статистики задачам оперативного руководства, — просить Верховный Суд СССР, совместно с ЦУНХУ, разработать для судеб. учреждений новые формы статистического учета.

По докладу Г. К. Рогинского о практике применения закона 8 декабря

1. Итоги работы органов прокуратуры по реализации закона 8 декабря, подведенные Прокуратурой Союза на 15 апреля 1934 года, вскрыли в работе Прокуратуры ряд серьезных дефектов, подлежащих немедленному исправлению.

На 15 апреля с. г. установлено значительное возрастание количества дел, возбужденных органами прокуратуры по закону 8-го декабря. В то время, как по РСФСР за все время действия декрета 8/ХП на 1-ое марта 1934 г. было возбуждено 133 дела, за один март месяц возбуждено — 112 дел.

По УССР за все время по 10 марта было

возбуждено 10—15 дел; за один март месяц возбуждено 41 дело.

Аналогичную картину скачки в росте дел мы имеем почти по всем союзным республикам.

Подобный рост количества дел обязывает вплотную заняться проверкой нет ли здесь погони за количеством в ущерб качеству.

В связи с этим Совещание считает необходимым для прокуроров союзных республик, в частности РСФСР и УССР в месячный срок проверить обоснованность такого роста возбуждения дел по закону 8-го декабря, направив в те краевые (областные) прокуратуры, в которых особенно значителен рост этих дел за последние 2 месяца, при недостаточно развернутой до того работе по применению закона 8/XII, работников центрального аппарата, в целях проверки положения дела по конкретным материалам на месте.

2. Директивы Прокуратуры Союза, требующие от всех прокуроров союзных республик, а также от краевых (областных) прокуроров конкретного оперативного руководства по возбуждению и расследованию каждого дела, возникшего по закону 8 декабря, и обязывающие этих прокуроров непосредственно проверять и утверждать каждое обвинительное заключение, выполняются в большинстве случаев неудовлетворительно.

До сих пор по ряду дел привлекаются к ответственности не те лица, которые должны быть привлечены, и, наоборот — не привлекаются лица, подлежащие привлечению к ответственности.

Недостаточное конкретное руководство расследованием дел по закону 8 декабря приводит к значительной последующей отмене приговоров или к направлению дел на новое доследование.

Совещание полностью одобряет требование Союзной прокуратуры, обязывающее край (обл.) прокуроров и прокуроров республик вести личное наблюдение за делами по декрету 8/XII, не допуская направления в суды этих дел без личного утверждения ими или их заместителями обвинительных заключений.

3. Сроки, установленные для расследования, не выдерживаются. Проверка, произведенная по ряду дел, показывает, что эта затяжка в расследовании объясняется отнюдь не сложностью дел или необходимостью произвести какие-либо сложные следственные действия (экспертизы и т. д.), а объясняется недостаточным вниманием к этим делам самих следователей и плохим надзором за следствием со стороны прокуроров.

Совещание считает необходимым ликвидировать обезличку в организации расследования этих дел, добившись выделения в каждом крае (области) специальных следователей по расследованию дел по закону 8 декабря.

4. Совещание констатирует совершенно недопустимое затягивание рассмотрения дел по закону 8 декабря в судах первой инстанции. Ряд данных свидетельствует, что некоторые суды первой инстанции страдают «боязнью» рассмотрения дел по закону 8 декабря. Эта «боязнь» выражается в стремлении как-нибудь избавиться от этих дел: путем направления их на доследование, даже при отсутствии для этого достаточных оснований, путем безосновательного откладывания слушания этих дел или, наконец, путем произвольной переквалификации обвинения на другие статьи УК.

Совещание обращает на это внимание всех прокуроров союзных республик, требуя от них энергичной борьбы против такого рода явлений вплоть до постановки перед наркомом юстиции и председателями верховных судов союзных республик вопроса о снятии с работы судей, допускающих такие действия.

5. Ряд прокуроров совершенно правильно стали на путь проверки эффективности проведенных судебных процессов по делам 8 декабря. Однако, в большинстве случаев такая проверка прокурорами не проводится, прокуроры ограничиваются одним проведением судебного процесса без последующей проверки его результатов на производстве.

Необходимо добиться того, чтобы проверка результатов каждого проведенного судебного процесса проводилась периодически непосредственно на производстве.

6. До последнего времени, как правило, основной удар в области применения декрета 8/XII был направлен по линии легкой и пищевой промышленности. К настоящему времени, особенно в РСФСР, положение несколько выправилось и Прокуратура большее внимание стала уделять борьбе за качество продукции в тяжелой промышленности и промышленности, работающей на оборону (более 40% дел на Ю/IV—34 г. падает на тяжелую промышленность и промышленность, работающую на оборону). Однако, этот сдвиг еще недостаточен.

Прокуроры должны обеспечить коренной перелом в направлении работы по реализации закона 8 декабря, основное внимание должно быть уделено оборонной и тяжелой промышленности.

7. Имеются многочисленные факты волокиты при рассмотрении дел 8 декабря в кассационных инстанциях, и в частности в РСФСР и УССР. Имеются факты неправильно выносимых в отдельных случаях касс. инстанциями верховных судов решений по делам 8 декабря, своевременно неопротестованных органами Прокуратуры.

Совещание, считая совершенно обязательным участие Прокуратуры во всех без исключения судебных процессах по делам 8 декабря в судах первой инстанции, в то же время считает необходимым участие Прокуратуры при рассмотрении каждого дела по закону 8 декабря в касс. коллегии верховных судов. Органы Прокуратуры не должны ограничиваться этим только заключением по конкретным делам, они должны каждое данное дело использовать для улучшения качества работы судебно-прокурорских органов.

Совещание обращает особое внимание на совершенно недопустимое отношение Прокуратуры УССР к прохождению дел по закону 8 декабря как в первой инстанции, так и в кассационной инстанции Верховного суда УССР (из 56 возбужденных дел только 24 рассмотрено судами первой инстанции, касс. коллегией Верховного суда рассмотрено всего 2 дела). Такое положение дела абсолютно нетерпимо. Прокуратура должна помнить, что она полностью отвечает за качество и темпы работы судов по делам 8-го декабря, в соответствии с чем Прокуратурой Союза и прокурорами союзных республик должны быть приняты необходимые меры к устранению подобных явлений. Органы Прокуратуры в соответствующих случаях не должны останавливаться перед привлечением

волокильщиков к дисциплинарной и судебной ответственности.

8. Совещание считает совершенно необходимым, чтобы Верховные суды РСФСР и УССР провели в качестве судов первой инстанции несколько процессов по делам по закону 8-го декабря.

9. Совещание считает, что борьба за должную реализацию закона 8 декабря ни в какой мере не должна ослабить борьбы за качество продукции, выпускаемой торгующими организациями, в соответствии со 2 ч. ст. 128-а УК РСФСР в новой редакции. Конституция недостаточное внимание органов Прокуратуры к этому участку борьбы за качество, Совещание обязывает прокуроров на местах усилить работу в этом направлении.

10. Продолжая систематическую борьбу за качество расследования по делам о преступлениях, предусмотренных законом 8/XII—33 г., прокуроры союзных республик и край (обл.) прокуроры должны периодически подводить итоги этой борьбы как в специальных письмах на имя райпрокуроров, так и на специальных совещаниях и конференциях, посвященных этому вопросу.

На основе изучения этих итогов республ. и край(обл.) прокуратуры должны давать своей периферии методические указания, направленные на устранение обнаруживаемых в этой области недостатков, освещающие о положительных результатах прокурорской и судебной работы, освещающие положительные образцы и положит. опыт отдельных прокуратур и проч.

11. Совещание поручает Прокуратуре Союза поставить перед Президиумом ВЦСПС вопрос о бездействии (а в некоторых местах и прямом противодействии) большинства местных профсоюзных организаций на местах в деле борьбы за реализацию закона 8 декабря.

12. Совещание также поручает Прокуратуре Союза поставить перед Наркомтяжпромом вопрос о недостаточном внимании самих хозяйственников к борьбе за качество продукции и об отсутствии с их стороны сообщений прокурорскому аппарату о получении ими недоброкачественной продукции.

По докладу Г. М. Сегала об участии общественности в работе прокуратуры

Общественный актив прокуратуры — важнейшее условие связи прокуратуры с широкими массами рабочих и колхозников и успешности ее борьбы с нарушениями революционной социалистической законности. Соцсовместителями, группами содействия, сигнальными постами и другими видами общественного актива прокуратуры проделана огромная работа в области выявления вылазок классовых врагов, расширения социалистической собственности, выпуска недоброкачественной и некомплектной продукции, бюрократизма и волокиты в госаппарате, нарушения прав трудящихся, подрыва трудовой дисциплины на производстве и т. п.

Вместе с тем, практика выявила ряд крупнейших недочетов в области работы Прокуратуры с общественным активом, препятствующих полному использованию этого важнейшего рычага борьбы за социалистическую законность.

а) Неудовлетворительное качество работы по подбору актива.

В ряде мест работники прокуратуры, стремясь добиться количественных показателей вовлечения общественного актива в свою работу, предоставляют право подбора активистов самотеку: вместо личного участия в подборе активистов, они ограничиваются тем, что добиваются постановления соответствующих партийных и профсоюзных организаций о выделении активистов прокуратуры и подсчитывают их количество по поступающим протоколам. В результате — хорошие цифровые показатели вовлечения актива и отсутствие действительной его работы, факты засоренности актива прокуратуры.

б) Отсутствие конкретного руководства работой актива.

Активу нередко не дается конкретных заданий и работа его не проверяется и не учитывается; отсутствует постепенное стягивание активистов в работу по мере повышения их квалификации; активисты загружаются мелкими техническими заданиями.

в) Неудовлетворительная реализация сигналов актива.

Активисты нередко не получают от прокуратуры ответов и не знают о результатах поставленных ими вопросов, что снижает их интерес к работе.

г) Неудовлетворительная организация общественного обвинения в судебных процессах: организованный институт общественных обвинителей отсутствует; имеют место выступления случайно подобранных обвинителей, не получающих необходимого инструктажа и установок со стороны работников прокуратуры.

д) Отсутствие систематической работы по повышению квалификации общественного актива прокуратуры в области советского законодательства и техники прокурорско-следственной работы.

е) Недостаточное использование активистов для производства следствия по конкретным уголовным делам.

ж) Слабое поощрение лучших активистов за примерную работу, путем освещения ее в местной печати, представления к премированию и т. п.

Придавая особое значение максимальному улучшению работы общественного актива прокуратуры и основываясь на решении XVII съезда ВКП(б) о развертывании и качественном поднятии шефства предприятий над госучреждениями и социалистического совместительства работы на производстве с работой в госучреждении, совещание постановляет:

а) В целях улучшения качества общественного актива прокуратуры и обеспечения живой связи работников прокуратуры с активом, подбор соцсовместителей, членов групп содействия, общественных обвинителей должен производиться на предприятиях, в колхозах и совхозах при личном участии районных прокуроров и помощников краевого прокурора. Подбор этот должен проводиться строго индивидуально, из лучших ударников производства, активно проявивших себя на общественной работе, рекомендуемых партийными и профессиональными организациями и избираемых общими собраниями рабочих и колхозников.

б) Соцсовместители утверждаются вышестоящими прокурорами по прохождении ими двухмесячного стажа работы.

в) Основным содержанием работы соцсовместителей и членов группы содействия прокуратуре должно являться:

1) Сигнализация прокуратуре о фактах нарушения революционной законности: расхищения социалистической собственности, выпуска недоброкачественной продукции, бесхозяйственности, бюрократизма и волокиты в управленческом аппарате и т. п., требующих вмешательства прокуратуры.

2) Проверка на месте поступающих в прокуратуру жалоб и заявлений о совершенных преступлениях и нарушениях ревзаконности.

3) Расследование под руководством прокурора или следователя отдельных несложных дел.

4) Проверка под руководством прокурора результатов проведенных на предприятиях, в колхозах и совхозах судебных процессов.

г) Важнейшим условием успешной работы актива прокуратуры является действительность его сигнализации и непосредственное участие актива в расследовании вскрытых им преступлений и нарушения революционной законности.

Совещание считает необходимым возложить на районных прокуроров и зав. секторами краевых, областных и республиканских прокуратур личную ответственность за учет и своевременную реализацию сигналов актива и за осведомление активистов о результатах поднятых ими вопросов.

д) Восстановить институт выборных общественных обвинителей, не допуская выступления в судебных процессах случайно подобранных, недостаточно проверенных и непроинструктированных обвинителей. Каждое выступление в судебных процессах должно проходить по специальному мандату прокуратуры, при обязательном предварительном инструктаже обвинителя областным, дорожным или районным прокурором.

е) В целях повышения квалификации общественного актива прокуратуры организовать при республиканских, областных, дорожных и районных прокурорах 2-х месячные курсы для актива (без отрыва от производства, с прохождением основных вопросов организации прокуратуры и суда, уголовного, хозяйственного и трудового законодательства и процесса).

ж) Предложить прокурорам республик, краев и дорог при проверке работы подведомственных им органов прокуратуры обязательно привлекать к участию в проверке шефские бригады и актив проверяемой прокуратуры, используя его для выявления фактов искажения классовой линии, бюрократизма и волокиты и нарушения законности в работе прокуратуры.

з) Признать необходимым издание Прокуратурой Союза ряда популярных брошюр для общественного актива Прокуратуры на темы, относящиеся к работе Прокуратуры.

По докладу С. Н. Орловского о координации действий органов прокуратуры на местах

1. Специальные прокуратуры (транспортная, военная) в своей работе на местах являются вполне самостоятельными и подотчетными только Прокуратуре Союза.

2. В целях объединения и согласования деятельности прокуратур территориальных и специальных на территории той или иной респуб-

лики, края или области, обеспечения влияния на разрешение вопросов местного порядка республиканским, краевым и областным прокурорам предоставляется право:

а) созывать периодические совещания с участием соответствующих прокуроров, возглавляющих специальные прокуратуры, и ставить на обсуждение вопросы, требующие согласованного решения в области борьбы с преступностью;

б) требовать информации по вопросам работы специальных прокуратур (о привлечении клиентуры транспорта к ответственности, по вопросу о привлечении тех или иных руководителей местных учреждений и т. д.) и в случае несогласия с привлечением — доводить об этом до сведения Прокурора СССР на его распоряжение;

в) прокурору республики и краевому (областному) прокурору, в случае разногласия между территориальной и специальной прокуратурами, принимать окончательное решение по спорному вопросу и это решение обязательно для специальной прокуратуры, впредь до изменения его Прокурором СССР.

3. Специальные прокуратуры согласовывают с республиканским или краевым (областным) прокурором основные мероприятия, затрагивающие объекты, находящиеся в обслуживании общей прокуратуры.

4. Прокуроры республик и крайпрокуроры обязаны информировать соответствующих прокуроров специальных прокуратур о принимаемых ими решениях по отдельным вопросам, в разрешении которых заинтересованы специальные прокуратуры, и доставлять все по вопросам компетенции последних необходимые материалы в распоряжение специальных прокуратур.

5. Считать необходимым рассылку Прокуратурой СССР республиканским и краевым прокуратурам в копии всех наиболее важных сообщений, указаний и пр. по работе специальных прокуратур.

Циркулярное письмо

Всем прокурорам союзных республик, прокурорам областей (краев) и автономных республик, всем райпрокурорам. О постановке работы районных прокуратур

Районная прокуратура является основным оперативным звеном прокурорского аппарата. От четкой, гибкой и активной работы районного прокурора в значительной степени зависит качество работы всей прокурорской системы и суда. Между тем данные о работе районного прокурорского звена свидетельствуют о том, что эта работа в настоящее время имеет ряд крупнейших недостатков, еще более усиливающихся вследствие:

а) загрузки их несвойственными им функциями (обследовательская деятельность, загрузка жалобами, подлежащими рассмотрению другими органами — РИКом, РайФО, РайЗО и др.);

б) загрузки разного рода излишними отчетными, статистическими, информационными материалами, большим количеством циркуляров и проч.

в) отвлечения райпрокуроров от их основной работы на разного рода заседания и совеща-

ния и мобилизация на хоз. политические кампании в качестве уполномоченных работников.

Серьезным дефектом в работе районного прокурора, значительно снижающим его оперативные возможности, является, в одних случаях неумение, а в других случаях, — недостаточно серьезное отношение к использованию прокурорской общественности (секция ревзаконности, соцсовместительство, группы содействия прокуратуре, сигнальные посты и т. п.). Эти недостатки работы районных прокуроров лишают их необходимой оперативности, отвлекают от выполнения основных задач по укреплению социалистической законности, а также от работы по повышению качества расследования и судебного надзора.

В целях улучшения постановки работы прокуратур, предлагаю:

1. В деле приема и рассмотрения жалоб, подаваемых районному прокурору, руководствоваться следующими правилами:

а) обязательному приему подлежат все жалобы на неправильность судебных приговоров и решений, а также на неправильность иных судебных постановлений или определений органов суда.

Жалобы и заявления на действия прочих учреждений и организаций подлежат обязательному приему районным прокурором и рассмотрению лишь в том случае, когда эти жалобы и заявления уже были предметом предварительного рассмотрения и разрешения по существу указанными учреждениями и организациями, причем районный прокурор в этом случае или разъясняет жалобщику дальнейший порядок обжалования решения этих учреждений и организаций, или, в зависимости от обстоятельств, принимает жалобу непосредственно к своему производству.

б) Подлежат обязательному приему и рассмотрению районных прокуроров жалобы на действия различных организаций, когда в этих жалобах содержится указание на наличие преступления.

в) В случае направления райпрокурору жалоб или личного обращения с жалобами, не подлежащими рассмотрению прокурора — последний обязан направить жалобу по принадлежности, а при личном обращении разъяснить жалобщику порядок рассмотрения его жалобы.

г) Воспретить принимать жалобы от вышестоящих органов на нижестоящие органы по вопросам, связанным с внутренними взаимоотношениями и нарушениями внутренней дисциплины, подлежащими урегулированию в ведомственном порядке.

2. Предложить районным прокурорам прекратить практику обследования районных организаций, совхозов, колхозов и проч.

Примечание: Может иметь место лишь проверка определенных конкретных фактов по сигналам прокурорской общественности, печати и проч. и при условии указания в этих сигналах на признаки уголовного преступления.

3. Предложить райпрокурорам прекратить участие во всякого рода комиссиях, совещаниях и заседаниях, не связанных непосредственно с работой прокуратуры (налоговые комиссии, комиссии по рассмотрению жалоб при РИКах, РайЗО, РайФО и проч.).

4. Упразднить составление районными прокурорами годовых планов, заменив их оперативными планами по кварталам.

5. Республиканским, краевым (обл.) прокурорам отменить декадные, информационные сводки, представляемые райпрокурором, и отменить их спецсообщениями и спецдокладами в соответствии с указаниями Прокуратуры Союза ССР о табели очередных и внеочередных доисследований.

Примечание: В отношении форм отчетности будут даны Прокуратурой Союза дополнительные указания.

6. В целях упорядочения руководства, придания ему большей оперативности и конкретности, а также разгрузки райпрокуроров от большого потока циркуляров и директив, установить такой порядок, чтобы каждая директива и циркулярное письмо, а также поручения край(обл.)прокуратур обязательно направлялись районным прокурорам только за подписью прокуроров областей (краев), республик или их заместителей.

7. В целях обмена опытом работы и инструктажа — практиковать созыв кустовых совещаний райпрокуроров с таким расчетом, чтобы каждая прокуратура была охвачена совещанием 2—3 раза в году.

8. Практиковать периодически высылку на места работников аппарата республиканских, краевых (областных) прокуратур для оказания соответствующей помощи и для надлежащей постановки работы райпрокуратур.

9. Исходя из громадной роли связи районных прокуроров с широкой советской общественностью и необходимости построения своей работы с использованием широкого общественного актива, предложить прокурорам республик дать на места указания в направлении, как улучшения организационных форм этой связи, так и укрепления методов живого руководства со стороны отдельных звеньев прокурорской системы различными формами общественности (шефство, соц. совместительство и т. д.) и принять меры к неуклонному проведению в жизнь мероприятий, указанных в постановлении 1-го Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников по вопросам связи органов Прокуратуры с общественностью.

Считать необходимым, чтобы каждый райпрокурор имел не менее 3—4 соцсовместителей, выполняющих, по его указаниям, и под его руководством, контролем определенные оперативные функции (следствие, надзор за ИТУ и милицией, выступление в суде, отдельные оперативные поручения) — в зависимости от политической и технической подготовки соцсовместителя.

10. Разгрузив райпрокуроров от несвойственных функций необходимо точно определить основное направление работы райпрокуроров по линии организации систематического, повседневного и ответственного надзора за судебной политикой и практикой народного суда; более активное участие в судебных процессах народного суда; такой организации своей работы, которая обеспечила бы ответственный и повседневный прокурорский надзор за производимыми арестами и следствием производимой милицией и повседневный надзор за закономерностью содержания под стражей в НКЗ и домах заключения ИТУ.

Прокурорам республик надлежит разработать и дать на места по этим вопросам необходимые указания райпрокурорам, копии своих указаний прислать Прокуратуре Союза.

Прокурор Союза И. Акулов

Итоги работы по закону 8 декабря 1933 г.

С первых же дней издания закона 8 декабря Прокуратура Союза рядом директивных указаний установила определенные методы, формы и способы работы органов прокуратуры для наиболее эффективной реализации этого закона.

Особенное внимание Прокуратура Союза обращала на правильное направление репрессивного удара со стороны прокурорского аппарата.

Прокуратура Союза подчеркивала в своих директивах и решениях по докладам краевых, областных или республиканских прокуроров на необходимость направлять основной и главный удар в борьбе за качество, при применении закона 8 декабря, по линии промышленности, работающей на оборону, и тяжелой промышленности, привлекая к ответственности за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции руководящий административно-технический персонал.

В то же время Прокуратура Союза не раз предупреждала об опасности массовости возбуждения дел.

Казалось бы, что директивы Прокуратуры Союза являются вполне достаточными, чтобы работа прокурорского аппарата по реализации закона была построена правильно, чтобы прокурорский аппарат явился наиболее действенным аппаратом в борьбе за реализацию указаний вождя нашей партии т. Сталина: «улучшить качество выпускаемых товаров, прекратить выпуск некомплектной продукции и карать всех товарищей, не взирая на лица, которые обходят законы советской власти о качестве и комплектности продукции» (И. Сталин докл. XVII съезду ВКП(б)). Между тем, как показывают материалы, имеющиеся в распоряжении Прокуратуры Союза, и обследование ряда республиканских, областных и городских прокуроров и судов, проведенное комиссией партийного контроля, положение с реализацией закона продолжает оставаться неблагоприятным и заставляет еще раз поставить ряд вопросов связанных с работой органов прокуратуры по проведению в жизнь закона 8 декабря.

Первый вопрос, который необходимо поставить,—это вопрос о правильности возбуждения дел по закону 8 декабря.

За последнее время, особенно за март, мы имеем довольно значительный рост количества дел, возбужденных по закону 8 декабря. Однако, анализ этих дел и качество проведенного следствия показывают, что в ряде случаев мы имеем погоню за количеством дел, в ущерб качеству расследования и общей правильности возбуждения этих дел.

В самом деле по РСФСР кассационной инстанцией полностью утверждено всего до 40% дел. О чем эти данные говорят? О том, что требование Прокуратуры Союза о конкретном оперативном руководстве по каждому данному делу по закону 8 декабря со стороны краевых, областных и республиканских прокуроров не выполнено. Эти дела в ряде мест до последнего времени шли самотеком.

По УССР Прокуратура Республики не только не занималась проверкой этих дел, но прокурор Верхсуда Украины Бенедиктов даже

«теоретически» обосновал свое утверждение о том, что «срочность движения дел имеет значение лишь до вынесения приговора судом 1-й инстанции, а затем дела могут лежать». Эта гнилая, явно оппортунистическая «теория» в комментариях не нуждается, но она всю работу по закону 8 декабря обрекла на самотек.

Наиболее отстающими в отношении результативности возбужденных дел являются прокуратуры: Западносибирского края, которой возбуждено 17 дел, в суде рассмотрено всего два дела, причем утверждено только одно дело; Средневожского края, возбуждено 15 дел, в суде рассмотрено 1 дело; Азово-Черноморского края, в которой возбуждено 8 дел, рассмотрено в суде 1 дело; БССР, где из возбужденных 11 дел рассмотрено в суде 3 дела.

Вторым вопросом, на котором необходимо заострить внимание,—это вопрос о том, кто привлекается к ответственности по закону 8 декабря.

В ряде случаев привлекаются к ответственности лица, которых по закону от 8 декабря привлекать нельзя; привлекают рабочих, привлекают за внутриводский брак, привлекают второстепенных лиц, оставляя в стороне руководство.

По рассмотренным в суде 102 делам осуждено 143 человека, из них... директоров и руководителей предприятий всего 18%. Привлечение не тех лиц, которые должны были быть привлечены, приводит к необходимости затем уже после вынесения приговора дополнительно привлекать обвиняемых, что естественно смазывает весь тот эффект, который должен быть получен от каждого судебного процесса по закону 8 декабря. По какой линии идет у нас репрессивный удар? Из 344 возбужденных дел на промышленность, работающую на оборону падает 5% всех возбужденных дел, тяжелую промышленность—20% и на ремонт тракторов—12%. Эти данные подтверждают, что основной удар пошел по линии, которая предусмотрена законом 8 декабря и указаниями Прокуратуры Союза.

Явно неблагоприятно обстоит дело со следствием по этим делам.

Можно привести ряд примеров плохого следствия: Сталинградской прокуратурой за ремонт пароходов на заводе им. Сталина преданы суду рабочие-литейщики. По делу Подольского механического завода в Москве к ответственности были привлечены только начальники отделных цехов и мастера, причем двое, из них были судом оправданы, директор завода своевременно привлечен не был, и вопрос о его привлечении поставлен уже теперь после рассмотрения дела, хотя ответственность его бесспорно установлена обследованием, которое призвал Наркомтяжпром.

Московской облпрокуратурой по делу ткацкой фабрики им. Красной армии были привлечены к ответственности за выпуск недоброкачественной продукции мастера фабрики и заводно-производственно-техническим отделом. В судебном заседании по предложению прокурора в отношении мастера фабрики дело перекавалифицировано на ст. 111 УК, а в отношении зав. про

Производственно-техническим отделом прокурор отказался от обвинения. По делу фабрики «Пролетарка» следователь Московской облпрокуратуры отказался от привлечения директора завода к ответственности по такому мотиву: «Кузнецов (директор завода) имел ряд других объектов работы, как-то: отдел снабжения, поэтому не мог осуществить должного руководства, по качеству продукции». Вся ошибочность такой точки зрения совершенно очевидна. По этому же делу, которое слушалось без привлечения директора завода, в отношении одного из обвиняемых прокурор предложил перекавалифицировать обвинение с закона 8 декабря на ст. 111 УлК, «поскольку за время работы его—два месяца—сдвиги все же были»; как будто эти сдвиги не могли быть установлены во время предварительного следствия.

В Киевской облпрокуратуре за выпуск швейной ф-кой им. Смирнова недоброкачественной продукции привлекли к ответственности и осудили работницу и т. д.

Все это показывает, что директива Прокуратуры Союза о необходимости самого тщательного надзора со стороны прокуратуры за качеством предварительного следствия, об обязанности со стороны прокуроров союзных республик, краевых и областных прокуроров давать подтверждение о правильности возбужденного дела по закону 8 декабря и об обязанности лично утверждать обвинительное заключение—не выполнена.

Не меньше ошибок допускают и суды при разборе дел по закону 8 декабря. Сталинградский крайсуд по делу выпуска хлебозаводом недоброкачественного хлеба осудил пом. директора завода к исправительно-трудовым работам, технического руководителя завода—к 5 годам лишения свободы условно, а мастера завода—к 6 годам лишения свободы.

Североастраханский облсуд за выпуск швейной фабрикой недоброкачественной продукции осудил директора завода к 11 году исправительно-трудовых работ, а начальников цехов к 5 годам лишения свободы.

Горьковский крайсуд по делу Арзамасской войлочной фабрики за выпуск недоброкачественной продукции специального назначения приговорил технического директора завода к 2 годам лишения свободы.

Симферопольский суд за выпуск тракторным заводом недоброкачественных тракторных деталей осудил директора завода условно к исправительно-трудовым работам.

Все указанные дела были переданы прокуратурой в суд по закону 8 декабря, суд стал на совершенно неправильную позицию по указанным делам, а прокуроры недостаточно быстро и энергично реагировали на плохую работу судов.

Отстают в своей работе и кассинстанции Верховных Судов (РСФСР, УССР). Комиссия партийного контроля, обследовавшая работу кассколлегии Верховного суда РСФСР и УССР, установила совершенно недопустимое положение, существовавшее в указанных верховных судах, по рассмотрению ими дел по закону 8 декабря. Верховный Суд РСФСР и УССР не сумел перестроить своей работы, не сумел мобилизоваться на проведение этого закона, и в результате в Верховном Суде РСФСР

дела по закону 8 декабря лежали не рассмотренными по 1½—2 месяца, а как правило, ни одно дело не было рассмотрено ранее 2 недель. Верховный Суд УССР на 10 апреля с. г. не рассмотрел ни одного дела. В этом Верховном Суде УССР «усердно» помогала прокуратура УССР, у которой дела по закону 8 декабря, поступающие к ней, лежали без передачи в Верховный Суд по месяцам. В то же время надо указать, что кассколлегии Верховных Судов РСФСР слабо ведет работу по инструктажу по обобщению практики, по управлению ошибок мест.

Хотя ряд прокуроров в соответствии с указаниями прокуратуры Союза уже стал на путь последующей проверки результатов проведенных процессов, однако, в основном эта работа только развевается.

Судебные процессы, проведенные на заводах, мобилизовавшие внимание общественности, и хозяйственников, с последующей проверкой работы того или другого предприятия указывают на значительное влияние, на улучшение качества выпускаемой продукции, чем достигается основная цель применения закона 8 декабря.

В подтверждение этого можно привести ряд примеров: на Ленинградском заводе № 6 за выпуск недоброкачественных баллонов были осуждены сменный инженер завода и руководитель слесарного участка к 5 годам лишения свободы каждый. Проведение процесса, как установлено прокурором, проверявшим через месяц качество выпускаемой заводом продукции, заставило администрацию завода коренным образом перестроить руководство завода и устранить причины, влиявшие на выпуск негодной продукции. Директор завода т. Васильев в специальном письме на имя облпрокурора говорит, что в результате судебного процесса резко изменилось отношение к производству и к качеству выпускаемой продукции.

Процесс по заводу им. Калинина (Ленинградская область), выпускавшего недоброкачественные тракторные части, как показала последующая проверка, произведенная прокуратурой, помог резкому снижению внутривзаводского брака и улучшил качество выпускаемых деталей. Если к моменту суда в основном токарном цехе брак доходил до 13% (февраль), то после суда на 15 марта брак снизился до 4%.

В результате процесса по обозному заводу им. Рудзутака в Москве имеется определенный политический и хозяйственный эффект. Сменено по постановлению райкома партии, партийное руководство завода, прекращена сдача на склад некомплектных изделий, внутривзаводский брак упал с 2 до 0,7%.

Все же проверку эффективности нужно считать явно недостаточной. Она должна быть необходимым методом работы прокуратуры по закону 8 декабря.

Размеры статьи не позволяют поставить еще ряд вопросов и поэтому мы ограничиваемся этими некоторыми итогами.

Нужно со всей решительностью действительно перестроить работу органов прокуратуры в борьбе за качество и комплектность выпускаемой продукции так, чтобы прокуратура добила необходимого качества работы, подняла всю свою работу на уровень политических требований партии.

Состояние ревзаконности на Украине

Ряд специальных партийных и правительственных директив направляют внимание органов советской юстиции на тщательную защиту прав трудящегося гражданина нашего Союза. Тов. Сталин на XVII съезде достаточно внушительно напомнил тем, кто до сих пор не понимает значения революционной законности в деле защиты диктатуры пролетариата, что нет таких заслуг в прошлом и такого положения в настоящем, которые давали бы право кому бы то ни было пренебрежительно относиться к советским законам.

Самой собой разумеется, что органы прокуратуры и суда от верха до низу должны были принять это указание вождя к повседневному и неуклонному руководству и исполнению.

Это тем более правильно, что никто не знает так хорошо, как судьи и прокуроры, какие тяжелые последствия сплошь и рядом влечет за собой барское, высокомерное отношение к советским законам.

Однако, мы вынуждены констатировать, что еще до сих пор в ряде мест органы юстиции не перестроились и не выполняют ответственной и почетной задачи, возложенной на них партией.

Пишущему эти строки довелось в последнее время побывать в некоторых областях и районах Украины, проверяя по определенным отраслям работу прокуратур этих областей и районов. Некоторыми своими впечатлениями и выводами мы и хотим в настоящей статье поделиться с читателями. Три отрасли работы прокуратуры были предметами нашего ознакомления: 1) практика применения закона от 8 декабря, 2) наблюдение за местами лишения свободы и 3) судебная практика народных судов в сельских районах.

Уже неоднократно отмечалось как на страницах нашего журнала, так и в общей прессе, что украинские органы юстиции недооценивали политического значения закона от 8 декабря и очень поздно начали применять его.

Достаточно сказать, что первое дело по этому закону в Донецкой области было заслушано только 13 марта, причем суд настолько очевидно не придавал ему значения, что забыл о нем: отвечая 20 марта на запрос Верховного Суда Украины, были ли в облсуде дела по закону от 8 декабря, суд ответил, что ни одного дела еще не было. Этот пример достаточно ярко доказывает, что имеются все основания говорить о политической недооценке закона. Там же в Донецкой области было несколько случаев безобразного затягивания дел о качестве продукции, неправильного направления их, произвольная квалификация (совершенно одинаковые по содержанию дела направлялись одни по закону от 8 декабря другие по 97 ст. УКР УК).

Одесская область, до совещания в союзной прокуратуре 10 марта вела совершенно неправильную линию в деле борьбы за качество продукции. Ударив очень крепко по промышленной кооперации за выпуск недоброкачественных изделий — органы юстиции оставили совершенно в стороне важнейшие предприятия тяжелой и оборонной промышленности, выпускавшие явный брак.

Справедливость требует однако указать, что за последнее время одесская прокуратура значительно улучшила свою работу по применению закона от 8 декабря.

Если к картине, которую мы застали в областях, добавить, что на 10 марта Верховный Суд Украины не рассмотрел в кассационном порядке ни одного дела по закону 8 декабря и что ни один из 25 приговоров не вошла в законную силу, — положение станет яснее.

При посещениях мест лишения свободы (Одесский и Сталинский допры) бросается в глаза основной и серьезнейший дефект работы органов суда и прокуратуры. Сроки следствия, предусмотренные законом, сплошь и рядом не соблюдаются. Случаи содержания следственного заключенного под стражей органами дознания и следствия 3 и 4 месяца не редки.

Как правило, закон о продлении сроков не соблюдается, и прокуроры на это не реагируют.

Недопустимо долго затягивается рассмотрение дел в кассационном порядке, совершенно налажено конвойное дело. В донецком допре заключенные неделями ждут конвоя, который должен их отвести на суд в Макеевку.

Обо всем этом помощник прокурора, специально наблюдавший за местами лишения свободы, облпрокурору не сигнализирует.

Отмечаются отдельные случаи несоблюдения лимитов и санитарной нормы.

Установлен ряд случаев грубого искажения советской судебной политики.

Имея совершенно правильную установку на энергичную и крепкую защиту социалистической индивидуализированной каждого дела и, не входя в душность, обрушивают всю силу судебной репрессии на рядовых колхозников из бедняков и середняков, совершивших совершенно незначительные проступки. Имеются случаи приговоров к лишению свободы на разные сроки лишения двух литров молока, двух килограммов шпена и пр. (Приговоры эти опротестованы и в большинстве уже отменены).

Во Фрунзенском районе Одесской области парус осудил колхозника в 3 годам лишения свободы за то, что он загнал лошадь, как гласит приговор.

При проверке этого дела выяснилось, что колхозник этот — ударник, — собираясь в загон записываться со своей невестой, получил от управления колхоза разрешение поехать на колхозной лошади. По дороге лошадь поскользнулась, упала и сломала ногу. За этот несчастный случай судья вынес суровый приговор. При разговоре с автором этой статьи, судья объяснил свои действия циркуляром о борьбе за конское поголовье. Приговор этот отменен.

Так искажается совершенно правильная установка для борьбы с классовым врагом, с кулаком и его агентами, пытающимися уничтожить рабочий скот колхозов. Бессмысленная автоматическая штамповка вместо правильной, классово-выдержанной судебной практики.

Разумеется, что такая практика выгодна только кулаку, только классовому врагу.

НКЮ и прокуратуре УССР из всего сказанного необходимо сделать серьезнейшие выводы.

Правильная организация руководства, окончательная ликвидация функционалки, тщательнейшее, скрупулезное наблюдение за местами выношения свобод, следствием и дознанием, решительная борьба со случаями искажения со-

ветской судебной политики, и тщательная проверка прокурорских и судебных кадров — вот основные задачи украинской юстиции.

Исполнение этих задач не терпит промедления.

Бракоделы под крылышком Зиновьевского Горкома.

Директива партии и правительства о борьбе за качество продукции, закон 8 декабря как одно из следствий этой директивы, действует на территории всего Советского союза кроме Зиновьевского р-на Одесской обл.

Руководители этого района считают, что советские законы писаны не для них и, что во всяком случае закон 8 декабря для Зиновьевского р-на не подходит. К счастью бракоделы из других мест до сих пор не были осведомлены о наличии такого экстерриториального для них района, иначе они давно нашли бы себе спокойный уют под крылышком Зиновьевского секретаря горпарткома т. Глинского.

Перейдем, однако, к фактам. В Зиновьевске имеется автотракторный ремонтный завод «Красный Профинтерн». Завод этот изготавливает запасные тракторные части, ремонтирует моторы тракторов, комбайнов, автомашин для МТС. В августе 1933 г. специальным постановлением правительства завод был передан в ведение Наркомзема. Перед заводом было поставлено задание отремонтировать в первую очередь 600 тракторных моторов для весеннего сева 1934 г. Программа этим заводом не была выполнена, несмотря на то, что все возможности для выполнения были. Когда по руководству завода ударили одесские областные организации, завод заторопился, стал выпускать моторы из капитального ремонта и срочно отправлять их в МТС и совхозы, с которыми у завода был договор.

Радость МТС и совхозов, получивших моторы, была, однако, непродолжительна. Моторы подавляющем большинстве оказались некомплектными, а отдельные запасные части бракованными. Ряд МТС, попытавшихся было вначале требовать от завода выполнения обязательств, принятых им на себя, вынуждены были, чтобы не сорвать весеннего сева, приступить сразу к ремонту моторов, вышедших из капитального ремонта завода «Красный Профинтерн».

Всякому понятно, что на сроки и качество сева такая работа завода «Красный Профинтерн» подействовала резко отрицательно.

Одесская областная прокуратура (с некоторым надо сказать, опозданием) вняла многочисленным жалобам, занялась вплотную этим делом и привлекла бракоделов к ответственности, применив к ним закон 8 декабря. Следствие подтвердило все нарекания на завод и установило факты возмутительного отношения к качеству, попытки очковительства и систематического выпуска бракованной и некомплектной продукции.

Руководители завода (директор завода Гуляничский, коммерческий директор Механик, нач. ОТК Ланчинский и др.) были преданы суду. Одесский областной комитет партии, одесский суд и прокуратура правильно считали, что

вокруг этого дела необходимо мобилизовать рабочих и ИТР Зиновьевска на борьбу за качество. Процесс было решено поставить показательным в Зиновьевске, в клубе завода «Красный Профинтерн»; выездная сессия облсуда и зам. облпрокурора Садовский в качестве обвинителя выехали в Зиновьевск. Однако оказалось, что и обком, и суд, и прокуратура предвизвали, а Зиновьевский горком располагал.

Когда председатель суда и прокурор прибыли в Зиновьевск и явились к секретарю горкома, чтобы поговорить с ним об общественном обвинении на процессе, о кампании в печати и пр., они были встречены совершенно неожиданным и совершенно категорическим заявлением: «никакого суда не будет, я судить у меня в районе не разрешаю». Судья и прокурор долго убеждали неумолимого секретаря, а затем вынуждены были заявить, что они обойдутся и без его вельможного разрешения.

Тов. Глинский предложил им попытаться судить в Зиновьевске без его разрешения, при этом он загадочно улыбнулся. С этой улыбкой и начались мытарства выездной сессии облсуда. Когда суд в полном составе явился в условленный час в клуб завода «Красный Профинтерн», дверь клуба оказалась закрытой и секретарь завкома завода Бушанский встретил суд с сообщением, что помещение для суда предоставлено не будет, так как зам. секретаря горпарткома Дубровин объявил завкому, что суда никакого не будет, помещение предоставлять запретил и коммунистам-свидетелям дал указание в суд не являться.

Прокурор и судья снова вступают в переговоры, доказывают, убеждают, настаивают, — зиновьевское руководство непреклонно. Процесс, назначенный на 30 марта, откладывается. Забыв о показательности, суд решает слушать дело в тесном помещении зиновьевского народного суда, однако и это оказывается не так просто — Запуганные свидетели отказываются являться в суд, они боятся лишиться партбилета за помощь советскому суду.

Заработал телефон между Зиновьевском и Одессой и, очевидно, в результате переговоров 2 апреля завком любезно сообщил суду, что клуб открыт и свидетели явятся, так как горком «разрешил судить».

Процесс закончился, бракоделы осуждены. Однако и после того, как формальное сопротивление горкома было преодолено, атмосфера на суде была создана такая, которая отнюдь не способствовала мобилизации рабочих и ИТР завода на борьбу за качество. Процесс протекал в напряженной и враждебной обстановке, происходило это потому, что, признав формально необходимость судить, горком по существу продолжал отвратительную антисоветскую политику противодействия советскому суду в борьбе за качество.

Прокуратура и печать

В работе органов Прокуратуры РСФСР по вопросам реагирования на сигналы печати на сегодня имеется еще много существенных недочетов, основными из которых являются низкое качество и недопустимо большие сроки расследования материалов печати. У многих работников Прокуратуры РСФСР на местах существует еще нездоровое мнение, что заметки и материалы рабселькоров можно расследовать в последнюю очередь, приравнивая их к незначительным делам. Проверка исполнения ответственными руководителями органов прокуратуры по этому вопросу в ряде мест поставлена крайне неудовлетворительно. В большинстве случаев краевые и областные прокуратуры поручения центра по расследованию газетных сигналов перепоручают прокурору города или района, не обеспечив должного контроля выполнения своих поручений. В свою очередь районы, пользуясь бесконтрольностью, не отвечают центру или отвечают с большой задержкой, доходившей в некоторых случаях до нескольких месяцев.

Вторая существенная причина, порождающая волокиту, — отсутствие большинства центральных, а зачастую и местных газет в районе. Район, получая предложение края или области о расследовании заметки, помещенной в центральной, краевой или областной газете, часто не имеет ее у себя, вследствие чего возникает дополнительная переписка о высылке газеты, а расследование затягивается на продолжительный срок.

Такие случаи имеют даже место и в краевых центрах. Не так давно, Прокуратура Союза предложила прокурору Азово-Черноморского края произвести расследование заметки «Персиковое шоре из кабачков», опубликованной в газете «За пищевую индустрию». Установленный для расследования срок истек, и только после напоминания крайпрокурор сообщил, что в Ростове на Дону указанную газету найти не удалось. В красном центре с большой пищевой промышленностью не могли найти центральной газеты Наркомснаба «За пищевую индустрию», и поэтому краевая прокуратура не выполнила поручения Прокуратуры Союза.

Такого порядка «объективные причины» порождают большую медлительность в деле расследований сообщений печати.

К числу прокуратур, которые недопустимо медленно расследуют материалы печати, относится прокуратура Крыма. В прокуратуру Крыма 14 января 1934 г. была направлена Прокуратурой Союза на расследование заметка «Два совхоза — два итога», опубликованная в «Правде» 11 января 1934 г. 8 февраля 1934 г. был получен ответ, что заметка направлена на расследование прокурору г. Феодосии. Направили же... позабыли. А феодосийский прокурор, несмотря на то, что прошло два месяца, с ответом не торопится.

31 декабря 1933 г. Крымской прокуратуре было предложено произвести расследование заметки «Добиться высококачественного ремонта тракторов», опубликованной 24 декабря 1933 г. в «Правде». Прошло 3 мес., и несмотря на то,

что за это время было послано несколько напоминаний, — ответ до сих пор не получен.

Прокуратура Азово-Черноморского края маршрутирует пять заметок по вопросам посевной кампании. Плохо поставлено расследование заметок и в прокуратуре Сталинградского края. Посланные Сталинградской прокуратуре в декабре и феврале материалы для расследования до сих пор без ответа.

Попрежнему плохо в прокуратуре ЦЧО. Прокуратура ЦЧО ни одно поручение Прокуратуры Союза по расследованию материалов печати не выполняет в срок.

Не лучше работает и сама Прокуратура РСФСР. Поручения Прокуратуры Союза о расследовании газетных заметок Прокуратура РСФСР в подавляющем большинстве случаев сама не выполняет, а перепоручает прокурорам краев или областей. Поручая это дело местам, Прокуратура РСФСР не всегда и не в достаточной степени следит за выполнением своих предложений.

Для примера приведем следующие факты: В газете «Коммунист» (Астрахань) 18 декабря 1933 г. была опубликована заметка «О вредителях из Бузановского совхоза и гнилом либерализме в суде». 29 декабря 1933 г. Прокуратура Союза запросила Прокуратуру РСФСР о принятых по этой заметке мерах. В свою очередь 5 января 1934 г. Прокуратура РСФСР по этой заметке запросила прокурора Нижневолжского края. С этого времени прошло три месяца, прокурор не ответил, и несмотря на это, ему не послали ни одного напоминания.

В газете «Ижевская правда» 22 октября 1933 г. была помещена заметка «В судебном следствии болоте». О мерах, предпринятых по этой заметке, 11 ноября 1933 г. Прокуратура Союза запросила прокурора РСФСР. 14 ноября Прокуратура РСФСР поручила прокурору Горьковского края произвести расследование заметки. 20 ноября 1933 г. прокурор Горьковского края сообщил, что расследование этой заметки поручено прокурору Удмуртской области. 26 декабря 1933 г. Прокуратура РСФСР запросила прокурора Удмуртской области. Прошло четыре месяца. Удмуртский прокурор молчит, а переписка спокойно лежит в дубяках канцелярии Прокуратуры РСФСР.

21 ноября 1933 г. Прокуратурой Союза были затребованы объяснения от прокурора РСФСР по заметке «В Усть-Кургумском районе потворствуют кулакам и баям», опубликованной в газете «Прииртышская правда» 2 ноября 1933 г. Ровно через месяц был получен ответ, в котором пом. прокурора республики т. Герчикова сообщает, что по этому делу запрошен прокурор Западноказахстанской области и по получении от него ответа будет сообщено. Прошло 4 мес., а дополнительного ответа т. Герчикова так и не прислала.

Газета «Известия» прислала Прокуратуре Союза неопубликованную корреспонденцию из Алма-Аты о незаконном занятии членом президиума Верховуда Казахской АССР т. Кулишиным квартиры в доме управления Гострулсберкасс. 31 октября 1933 г. материал этот был

направлен на расследование прокурору Казакской АССР. Несмотря на неоднократные напоминания, прокурор упорно молчит. Прокуратура Союза, признав недопустимую волокиту в расследовании сообщения газеты, предложила прокурору РСФСР объявить прокурору Казакской АССР выговор.

16 декабря 1933 г. в газете «Гудок» было помещено письмо железнодорожников, в котором они сообщали о незаконном отобрании инструктором Борисовского райснаба Западной обл. свиновым купленных ими коров. 17 декабря 1933 г. Прокуратура Союза поручила прокурору Западной обл. в пятидневный срок расследовать эту историю и привлечь виновных к ответственности. Через полтора месяца, после неоднократных напоминаний был, наконец, получен на подписью пом. облпрокурора т. Савинской ответ, в котором действия райснаба прокуратура считает правильными, так как коровы были куплены без его ведома. Неудовлетворившись этим ответом, Прокуратура Союза указала прокурору Западной обл. на бюрократический характер ответа т. Савинской и предложила наложить на нее административное взыскание, а по существу письма произвести в 10-дневный срок вторичное расследование. После неоднократных напоминаний 25 марта 1934 г. зам. облпрокурора т. Лидванский и пом. облпрокурора т. Савинская сообщили Прокуратуре Союза, что изъятые у рабочих коровы давно забиты и что райисполком не соглашается их возвратить и лишь после решения облисполкома пред. рика Брасов согласился вернуть равноценных коров. В специальном письме к о. прокурора РСФСР т. Нюриной Лидванский и т. Акулов предложил т. Лидванского работы зам. облпрокурора снять, а т. Савинской запретить работу в органах прокуратуры. Наряду с этим есть и прокуратуры, которые сумели развернуть большую борьбу за свое временное расследование газетных заметок и рабселькорских корреспонденций.

Так, прокуратура Средневолжского края почти всегда в срок отвечает на предложения прокуратуры Союза по расследованию газетных заметок. Краевая прокуратура проводит также ряд организационных мероприятий по улучшению этой работы в крае.

В апреле 1934 г. «райпрокуратура совместно с краевой газетой «Волжская коммуна» поставила перед райпрокурорами и редакциями районных газет задачу организации института соинициаторов прокуроров из числа рабселькорского актива. Прокурор-соинициатор должен выполнять работу по продвижению писем и заметок рабселькоров, рабочих и колхозников, каждой газетной корреспонденции и в частности направлять письма на расследование, проверять ход расследования в органах следствия, наблюдать в порядке прокурорского надзора за расследованием писем рабочих и колхозников в других организациях. Кроме того рабселькор-прокурор будет систематически поддерживать связь с редакциями газет, принимать участие в создании групп содействия прокуратуре среди рабселькорского актива, принимать меры против гонения на рабселькоров, помогать налаживанию работы по расследованию при заводских и колхозных газетах и т. д. Это ценное начинание—привлечение советской общественности в деле борьбы за действительность сигналов печати должно быть учтено другими прокурорами краев и областей.

Не плохо поставлено дело расследования рабселькорских заметок в Иваново-Промышленной области (облпрокурор т. Драгунский). В аппарате облпрокуратуры выделен специальный пом. облпрокурора, на которого возложена работа по расследованию сообщений печати. Кроме этого, в прокуратурах крупнейших районных центров—Ярославле, Рыбинске, Костроме, Коврове, Шуе и т. д. выделены специальные лица, отвечающие за расследование газетных заметок.

Облпрокуратура систематически проводит расследование мест по этой отрасли работы. Бригадой рабкоров под руководством пом. облпрокурора была проведена проверка действительности газетных заметок в Меленковском р-не, где были обследованы райпрокуратура, раймилиция, райзо, районо и один сельсовет. Проверка установила отсутствие учета газетных заметок, частую потерю их, волокиту в расследовании и т. д. Итоги проверки были обсуждены на расширенном совещании в РК ВКП(б) с участием обследованных организаций, общественности и рабселькоров. За бюрократическое отношение к расследованию газетных заметок зав. райзо и зав. районо были объявлены выговоры. Райпрокурору Меленковского района т. Филимонову решением камерного совещания облпрокуратуры был объявлен строгий выговор с предупреждением. Проверка выполнения решений совещания показала заметное улучшение в работе. Работа райпрокуратуры Меленковского района была взята облпрокуратурой под особый надзор.

В Ковровском районе был проведен рейд проверки сигналов рабселькоров организациями района. В рейд была включена местная газета «Голос рабочего». За преступное отношение к расследованию газетных заметок, были привлечены к уголовной ответственности заведующий и секретарь райзо. Народным судом первый осужден на 6 мес. и второй на 3 мес. исправительно-трудовых работ.

На камерном совещании при облпрокуратуре периодически заслушивались доклады райпрокуроров по этой работе. Отмечая неудовлетворительную работу райпрокуроров Пошехонно-Володарского, Южского, Александровского и Судославского районов, камерное совещание сделало прокурорам указанных районов предупреждение и предложило им перестроить работу по расследованию сообщений печати. По Ярославскому р-ну был снят с работы постановлением совещания пом. прокурора т. Фроловский, специально выделенный для расследования газетных заметок как несправившийся с этой работой.

Помимо этого райпрокуроры вызывались часто в облпрокуратуру для докладов по расследованию отдельных газетных заметок.

Облпрокуратура установила тесную связь с редакциями газет. Совместно с редакциями были проведены три рейда по проверке расследования газетных сигналов на местах. Кроме того прокуратура систематически проводила совместно с редакциями газет специальные совещания по этим вопросам. На слетах рабселькоров, пом. облпрокурора по газетным заметкам делал доклады по вопросам об участии рабселькоров в деле расследования газетных заметок. На основе систематических проверок материалов в редакциях газет проверялась работа райпрокуратур и других районных организаций, после чего писались товарищеские

письма конкретным руководящим работникам и делались выезды на места.

Из актива рабселькоров в аппарате облпрокуратуры по расследованию газетных заметок работают три человека, из них один соцсовместитель. Актив по заданиям пом. облпрокурора проводит проверку отдельных газетных заметок. Участие общественности в этом деле в значительной степени улучшает работу по расследованию сигналов печати.

В результате проведения указанных мероприятий в работе по расследованию газетных заметок имеются значительные сдвиги. Так например, если на 1 мая 1933 г. количество подтвердившихся заметок было 65,9%, то на 1 января 1934 г. подтвердилось 74,8%. За период с 1 сентября 1933 г. по 1 января 1934 г. по 24 районам области на основе сигналов печати были привлечены 338 чел. к судебной ответственности, 100 к партийной и наложено 71 административное взыскание.

К отрицательным сторонам работы по расследованию газетных заметок относится наличие волокиты в органах прокуратуры. Установленный 10-дневный срок расследования далеко еще многими прокурорами не выполняется. И второе—отсутствие систематической работы и связи с рабселькорской общественностью, в результате чего селькоры еще слабо привлечены к делу расследования заметок.

За Иваново-Промышленной областью идет Ленинградская область (облпрокурор т. Пальцов), выделяющаяся большой аккуратностью в деле расследования газетных заметок. И наконец Горьковский край (крайпрокурор т. Калмыков), где дело с расследованием сообщений печати поставлено хотя и удовлетворительно, но все же требует улучшения. Некоторые заметки Горьковская крайпрокуратура расследует с большой медлительностью. Надо надеяться, что т. Калмыков в ближайшее время улучшит это дело и краевая прокуратура займет одно из первых мест по постановке этой работы.

В настоящее время основная задача органов прокуратуры—покончить раз навсегда с волокитой в деле расследования сообщений печати. Для этого надо улучшить дело проверки исполнения, сверху донизу проверяя повседневно свои распоряжения, и второе—обеспечить районы центральными и местными газетами. Проведение в жизнь этих мероприятий скажется в положительной степени в деле улучшения работы прокуратур.

Кроме этого крайне желательно, чтобы прокуроры союзных республик, краев и областей осветили на страницах журнала свой опыт использования печати в деле борьбы за социалистическую законность.

Н. Александровский

О расчетах с колхозниками

Прокуратурой Союза было обнаружено, что в Джебриальском районе АзССР до сих пор не закончены расчеты с колхозниками за 1933 г. вследствие того, что хлопковый завод не покрыл своей задолженности по пшенице, составляющей свыше 800 центнеров, Азбрынтрест должен 35 000 рублей и т. д.

При выяснении этого вопроса в г. Баку оказалось, что задолженность за 1933 г. этими организациями не погашена и в ряде других районов АзССР.

Полагая, что аналогичные факты имеют место и в других республиках и учитывая особое политическое значение случаев непокрытия задолженности колхозникам за 1933 г. тормозящих проведение с ними окончательных расчетов, прокуратура Союза предложила всем союзным прокурорам во всех случаях обнаружения таких явлений привлекать виновных к уголовной ответственности.

О злостных неплательщиках скота

В/О «Заготскот» сообщило Прокуратуре Союза, что в ряде районов наблюдаются случаи, когда местные органы власти (в том числе даже отдельные прокуроры) не оказывают заготовительным органам необходимого содействия при применении законных санкций (штраф, бесспорное изъятие скота) к злостным неплательщикам мяса государству.

Прокурор Союза И. А. Акулов телеграфно предложил прокурорам союзных республик дать указания местным прокурорам об усилении надзора за выполнением закона о мясорезах и обеспечить борьбу с его нарушителями.

ПОПРАВКА

В номере 4 журнала на стр. 27 в статье «О судебном приговоре» в правой колонке в 21 строке (2 азац) вкралась следующая ошибка:

Напечатано:

Репрессивно-воспитательная функция не даром стоит на первом месте, так как только при правильном применении репрессии, при применении ее именно к тому, кому нужны достижения и другие цели—агитационного и организационного воздействия судебного приговора.

Следует читать:

Репрессивно-воспитательная функция не даром стоит на первом месте, так как только при правильном применении ее именно к тому кому нужно, достижимы и другие цели—агитационного и организационного воздействия судебного приговора.

ИЗДАТЕЛЬ: Государственное издательство
СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Ответств. редактор И. А. Акулов

Адрес изд-ва: Москва, Красная пл., здание ЦИК,
пом. 28

Редколлегия: А. Я. Вышинский (зам. отв. редактора), Р. П. Катанян, С. И. Орловский, С. С. Пилевский, Г. К. Рогинский, Г. М. Сегал, В. В. Сорочкин.

Сдано в производство 27/IV—9/V 1934 г.; подписано к печати 22/V—1934 г.; 3 печ. л. 7 1/2 авт. л. в 1 бум. л. 233280 зн.; формат бум. 72 × 104. С.—04п № 279. Технический редактор Ю. Хананов

Уполном. Главлита В—87024

Заказ 662

Тираж 5100

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ВЫШЛИ В СВЕТ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

- А. В. ШОТМАН**—15 лет во главе советского государства.
К 15-летию избрания М. И. Калинина председателем ВЦИК. Стр. 16, ц. **10 к.**
- Елена КЕРБЕР**—Как советская Россия борется с преступностью.
Перевод с немецкого. С предисловием Н. В. Крыленко, приложением речи М. Горького, очерка Н. Зогина и материалов о строительстве Беломорско-Балтийского канала. Книга богато иллюстрирована. Стр. 160, ц. **2 р. 50 к.**
- П. И. СТУЧКА**—Революционная роль советского права.
Хрестоматия-пособие для курса „Введение в советское право“. Предисловие П. Кузьмина. Издание 3-е. Стр. 150, ц. **2 р. 50 к.**
- З. Д. КАРНИЦКИЙ, Г. РОГИНСКИЙ, М. СТРОГОВИЧ**—Уголовный кодекс РСФСР.
Практическое пособие для работников юстиции и юридических курсов. Стр. 180, ц. **3 р. 80 к.**
- Юридический справочник для колхозного актива.**
Подготовлен коллективом авторов: Нюрина, Лебедев, Загорье, Лисицын, Кумыкин, Коренев и др. Под общей редакцией Н. В. Крыленко. Стр. 192, ц. **1 р.**
- А. Я. ВЫШИНСКИЙ**—Революционная законность на современном этапе.
Издание 2-е. Стр. 110, ц. **75 к.**
- Н. Н. КУМЫКИН**—Сельский совет и революционная законность.
Издание 2-е. Стр. 64, ц. **60 к.**
- Вопросы советского хозяйственного права.**
Сборник статей. Подготовлен Институтом советского строительства и права Комкадемии. Стр. 288, ц. **4 р. 50 к.**
- А. Я. ВЫШИНСКИЙ**—Очерки по судоустройству в СССР.
Очерк первый: Социалистическое строительство, социалистическая законность и задачи советской юстиции. Стр. 40, ц. **50 к.**
Очерк второй: Марксистско-ленинское учение о суде и советская судебная система. Стр. 52, ц. **75 к.**
- От тюрем к воспитательным учреждениям.**
Под редакцией А. Я. Вышинского. Том I. Исправительно-трудовая политика СССР. Книга снабжена многочисленными иллюстрациями. Стр. 452, ц. **9 р. 50 к.**
- I. Всегерманский съезд советов рабочих и солдатских депутатов.** Стенографический отчет I Всегерманского съезда советов, происходившего в декабре 1918 г. Книга снабжена предисловием, вводной статьей, хроникой событий и подробными примечаниями. Стр. 312, ц. в пер. **10 р. 25 к.**
- ГРИШИН**—Социалистическая организация, дисциплина труда и вопросы советского трудового права. Стр. 188, ц. **3 р. 20 к.**
- И. А. РОСТОВСКИЙ**—Советский закон о браке, семье и опеке.
(В популярном изложении). Стр. 72, ц. **45 к.**
- Г. РАУСОВ**—Производственно-товарищеские суды в МТС и совхозах. Стр. 112, ц. **50 к.**
- Уголовно процессуальный кодекс.**
5-е систематизированное изд. (по материалам на 1 янв. 1934 г. с предисловием Н. В. Крыленко. Стр. 112. Тираж 80.000, ц. **50 к.** (без переплета).
- Г. МИРАБО, Т. МУЛОВА, Н. НАУМОВ**—Товарищеские суды в борьбе за сохранность социалистического жилища.
Под редакцией Ф. Нюриной. Стр. 36, ц. **20 к.**
- Комбеды РСФСР.**
Сборник декретов и документов о комитетах бедноты. Подготовлен Институтом советского строительства и права Комкадемии. Под редакцией и с предисловием А. В. Шестакова. Стр. 264, ц. **4 р.**
- ХИТЕВ и АСКАРХАНОВ**—Нотариальные действия нотариальных контор, риков и сельсоветов. Комментированное пособие. Стр. 84, ц. **90 к.**

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ;

Серия из 12 брошюр, посвященная 15-летию со дня избрания М. И. Калинина Председателем ВЦИК. Вся серияложена в коленкорную папку. Цена серии в папке—2 р (ориент.).

А. ВЫШИНСКИЙ За начество
Объем 3/4 печ. л. (ориент.)

С. Я. РАВВИЧ—Международное частное право.

Учебник для вузов и юрид. курсов. Под редакцией Е. Б. Пашуканиса. Объем 20 п. л. (ориент.).

ГИНЗБУРГ, ХИТЕВ и КОСТЕЛЬЦЕВ. Советское хозяйственное законодательство. В 2 томах. Объем каждого тома 18 п. л. (ориент.)

ФОГЕЛЕВИЧ, Л. Г.—Основные директивы и директоводство о печати. Изд. 4-е, переработанное и дополненное. Объем 15 п. л. (ор.)

15802

Цена 1 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1934 г.

НА ЖУРНАЛЫ

За социалистическую законность

Орган Прокуратуры Союза ССР

Подписная цена на год 18 руб.

Советская юстиция

Руководящий орган НКЮ РСФСР

За исчерпанием лимита подписка принимается со второго
полугодия

Подписная плата на 6 месяцев—11 руб. 70 коп.

Советское государство

Орган Института советского строительства
и права Комкадемии

За исчерпанием лимита подписка принимается
со второго полугодия

Подписная плата на 6 месяцев—12 руб.

Подписка принимается:

отделами, магазинами, киосками, уполномоченными
КОГИЗ и во всех почтовых пунктах СССР. Подписку можно
не направлять также непосредственно по адресу Москва,
ГСП 4, Марсовый 7, Главной конторе подписных и пе-
риодических изданий КОГИЗ